Дубравка Руда

Чертова Дюжина
Книга Третья

Мистические истории

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Дубравка Руда

Чертова Дюжина. Книга Третья

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64857096
SelfPub; 2021

Аннотация

Мистические истории, страшные истории, невыдуманные истории , деревенская магия, тайская магия, необъяснимые странные ситуации которые произошли с самыми обычными людьми. Содержит нецензурную брань.

Дубравка Руда
Чертова Дюжина.
Книга Третья

1 «Церковь в Зоне Отчуждения»

Эта история произошла осенью 2019 года. Тогда подруга крестной, подговорила большую компанию для поездки в Чернобыльскую зону на службу в старинную церковь. Набралась «полная газель». Водитель дождался последнего «паломника» и мы тронулись.

Так как компания была разношерстная, общаться мне было не с кем. Разве, что с сестрой? Но с ней Я и дома пообщаюсь. Какого хера Я вообще поехала с ними, сложно сказать, но значит так надо было. Я всунула наушники в уши и стала слушать музыку.

За окном мелькали «краевиды» Житомирской области. Красивая природа родного края. Свежий воздух. Как же Я это все люблю. Там где Я живу, сейчас, среди бетона, стекла и пыльных мотобайков, такой красоты нет. Океан, пляжи и пальмы есть да, но то другое. Поэтому, Я старалась впитать в себя всю эту осеннюю свежесть. Время клонилось к вечеру. Солнце начинало прятаться и на небе расстянулись алые предзакатные полосы.

Много ли мало ли, мы остановились и пред взором воз-

никла старенькая церквушка выкрашенная в голубой цвет. Тетки и дядьки, а также другая сомнительная молодежь прихожан, поперлись в храм. Водитель остался внутри.

Ради приличия Я сделала несколько фоток церкви но меня привлек «осенний коридор». Давно развалившийся асфальт, прикрытый ветками с пригнувшихся деревьев. Они как будто специально скрывали этот путь куда то.

Священнослужителей в церке не было, они должны были приехать попозже, а также принести какую то чудотворную икону, ради которой все ждали других поломников с крестным ходом.

Внутри, церковь была очень скромная и старая. Полы не ровные и под шагами людей очень трещали доски. Я представила, что если будет очень много людей, то эта церквушка будет ходить ходуном.

– Тут ще ночувати будуть тії поломники. – сказал кто то.

Я немного удивилась. Ночевать тут? В этом году осень ранняя и несмотря на октябрь месяц, бабье лето не спешило с паутинками, а температура упала до -1 мороза.

Так же странным было и то, что люди останутся тут? В Зоне отчуждения? Всеношная? Ну да ладно, главное мне уехать отсюда. Тем более по планам мой дальнейший путь был в Припьять, играть в сталкеров и смотреть на реактор.

Вообщем, провести всю ночь в этой местности, не входило в мои планы.

А дополнительно, все усложнялось тем, что здесь совершенно не ловила мобильная связь, соответсвенно интернета нет и позвонить ты никому не можешь и тебе никто.

Пока группа людей, приехавших со мной, включаяя сестру с крестной, находились в церкве, Я решила изведать местность.

Знаете, с детства люблю странные места, то что называют заброшенными и гиблыми. Я не из робкого десятка, хотя многие называют это «слабоумием и отвагой». Может быть, но признаюсь, то что пугает большинство людей мне дает особую энергию, силу и улучшает самочувствие. Странно конечно.

Трасса была пуста. Громко сказано, трасса, разбитая дырами дорога. Через это место редко кто проезжал, асфальта почти не было. Я пошла на разведку.

Осенние деревья и удивительный запах травы с землей. Скажу Вам так – радиация не пахнет.

Пройдя вперед, Я увидела ржавый шлагбаум. Перелезла и пошла дальше. Но внутреннее чутье подсказывало, шлагбаум тут выполнял уже совсем другую функцию, не ту, что раньше. Но да любопытсво же…

Ужасная дорога. Подмерзшие лужи. Чем дальше, точнее глубже в чащу Я удалялась, тем отчетливее слышала: «Ляльк сюдиии!» Вокруг ни души и как-то очень быстро темнело.

Большинство из Вас, наверняка бы повернуло назад и стремглав рванули бы в машину, но не Я.

– Шо шукаешь, дитинко? – как будто шуршали мне ветки «шу-шу-шу». И тут «хатынка». Домик, некогда он был добротным, из дерева но сейчас… жалкий и покосившийся.

Мне казалось, что Я ушла очень далеко от трассы. Странное желание заставляло меня зайти в тот домик но сзади, откуда Я пришла, послышались сигналы клоксона авто. Звуки были тревожные. И Я поспешила обратно. Перепрыгнув шлагбаум, быстрыми шагами, направлялась обратно.

Удивительно было то, что когда Я уходила от того домика и вышла на трассу, время как будто пошло обратно. Стало светлее. Я то думала, что солнце уже совсем село. Но оказалось нет. Странно даже как-то.

Глаза привыкли к сумеркам, а тут солнечные лучи.

Я вышла к дороге и увидела вдали фигуру. Знаете, у меня плохое зрение, а в тот вечер линз и очков у меня не было. Я достала телефон. Связи не было, но камера работала и Я приблизила изображение. Вдоль дороги шла старушка. Очень старая. Очень. Она еле двигалась на тонких кривых ногах, что виднелись из под длинной юбки. Маленькая, одетая во все черное, черный платочек на голове и руки за спину.

Оказалось, что Я, случайно нажала кнопку и сделала короткое видео с приближением обьекта. Я опустила телефон и попыталась присмотреться к идущей навстречу человеческой фигуре, но там никого не было. Дорога была пуста. Я снова схватила телефон и приблизила дорогу … но снова ни-

чего. Та бабушка как будто испарилась. В моей практике такое бывало не первый раз, но все равно, настораживает. Жутковато.

Я пожала плечами и пошла в сторону той цервки где припарковалась газель. Залезла в кабину водителя. Он так и сидел там никуда не уходив и совершенно не собирался присоединяться к тем, кто приехал на всенощное бдение в честь чудотворной иконы.

Я решила завести разговор. К слову сказать, напрочь забыла имя того водителя, толи Андрей толи Дима, да не важно. Мужчина старше сорока. Худой и со «своими мухами», как говорят. От него Я узнала много интересного о тех краях и в особенности истории о бабушках которые тут некогда жили.

Мы закурили.

– Ото там Лялько, – показал рукой мой собеседник, туда откуда Я пришла. – Жила колись одна бабуся. Була вона геть саменька. Всі звідці виїхали, а вона зилишилась. Хозяство сама все порала. Город, порасята та кози.

– І хліб сама пекла? – спросила Я, так как хлеб это очень важная часть трапези для любого славянского человека, а в особенности сельского.

– Та може. – кивнул водитель. – Та іноді питала хлопців, хто сюди приїзжав, щоб привезли їй того та сього, а так да, все сама. Біля цієї церкви вона чипурила, листя та сніг. То біля церкви завджи охайно було. І хата її також завжди до-

глянута була.

Поясню, что в том районе, не было ни эллектрики, ни газа, ни магазинов. Вообще ничего! Совсем! Представьте, та бабушка все делала сама. Чем топила печь? Получается, сама заготавливала дрова и питалась исключительно тем, что вырастила и зарезала.

– А ще добру горілку мала. Голова від неї не боліла ніколи і так добре було. – продолжал водитель. – І хто зна з чого вона її жене?

– То бабця відьма була? – спросила Я.

– Може й так, – улыбнулся водитель. – Може й так. Допомогала та багато чого знала. Та казати не буду.

Водитель потупил взгляд и затянулся сигареткой. Знал, конечно знал, но чего-то боялся сказать. Я чувствовала это, но не стала заставлять рассказывать. Есть вещи которые не стоит ляпать полностью почем зря. Также Я поняла то, что просигналил он мне, потому как видел куда Я пошла. И потом Я выснила, своими методами, что тот домик и принадлежал ей. Толи Таня толи … а забыла имя. А про то, что Я на видео сняла, водителю ни говорить ни показывать Я не стала. Ответ его был бы очевиден «Хто ж зна? Може бути і таке. Цеж місте бач яке?! Отож!»

Стало уже совсем темно и холодно. Даже в кабине у водителя. К церкве подьехало еще пару машин. Люди вышли и пошли во внутрь церкви. Очень захотелось есть. Я только тогда позавтракать успела, если кофе можно назвать завтра-

ком. Думала о том, что как бы было хорошо сейчас сладкого чаю или кофе.

Водитель открыл тумбу. Там было полно яблок. Все вокруг наполнилось яблочным ароматом.

– Обирай. Будешь? З'їж щось. – предложил водитель как будто прочитал мысль, а может у меня в животе забурчало. Но яблоки никак не будоражили мое воображение. Хотелось чегото мясного, с хлебом, более существенного. А что яблоки? Погрыз и не понял, толи жевал что-то, толи радио слушал, ай, ни о чем.

Да и тот факт, что яблоки скорее всего были собраны где-то тут, в зоне отчуждения или около того. Я думаю, что не секрет, откуда такие красивые сезонные фрукты и овощи. На стихийных рыночках Киева, часто продают такое, якобы с Житомирщины но это может быть собрано где угодно. Хороший такой урожай. А самые крупные абрикосы, кстати, всегда растут на кладбищах. А грибы по осени тема отдельная.

– Так немає тут магазинів, кафешок теж нема. – развел руками водитель. – Трохе пізніше з'їздимо в місце одне, там юшки зроблять. Обіцяю.

Я кивнула.

Оказалось, что мы приехали очень рано. А поломники идут пешком, долго идут. А батюшка с дьяками приедет ближе к десяти вечера, а то и поздже.

Тут как назло, захотелось, извините по нужде. Решила идти в противоположную сторону, не в ту где был шлагбаум, а

поближе. Там за церковью, где виднелся «осенний коридор».

Темно совсем. Я постеснялась попросить водителя осветить мне путь фарами. Взяла телефон, включила фонарик и пошла. Искала более укромное место. Холодно кстати, совсем не по-детски. Руки прям не слушались, дрожали. Температура все падала и падала. В воздухе пахло зимой.

Тихо невероятно было. При выдохе, изо рта валил пар, а если посмотреть на небо, то казалось, что звезды дрожат.

Пока рассматривала звезды, чуть не свалиась в кусты. Ушла довольно далеко. Осмотрелась по сторонам. Тут были четырех этажные здания, пустые, разрушенные, без стекол совсем. И без дверей. Они стояли напротив друг друга. Для нормального человека, зрелище не самое приятное. Про такие здания обычно говорят «черепа с пустыми глазницами».

Два странных свечения, вдруг показались из пустого окна. Я навела фонарик телефона и … не буду описывать свои ощущения. Да, бывают ситуации, когда даже Я не знаю, что делать. Это были глазки. Что-то лысое, худое.

Мой фонарик отражал глаза и поэтому они так странно светились. Это было непонятное животное, но животным это тоже не особо назовешь. По контуру больше напоминало голого ребенка, но со странной мордочкой.

Мне казалось, что оно было удивлено увидев меня, Я была удивлена не меньше, мягко сказано. Оно не выглядело агресивным, но кто знает, что в той лысой головенке с огромными светящимися глазами?

Про снять видео, речи не было. Хотя мысль посетила такая. Я просто боялась, что нажму не то и выключу фонарик, останусь в темноте. Даже думать не хочу о том. Я на всякий случай стала потихоньку отступать назад но вдруг поняла, что Я не знаю куда идти.

Я заблудилась и потеряла основную тропинку по которой сюда пришла.

Дабы не допустить панику, Я прочитала несколько специальных слов. Огляделась. Вокруг меня были деревья и два этих здания, которые казалось поменяли свое расположение. Куда идти? Скажите?

– Лялько, дитинко сюдииии… – Я уже слышала это раньше, но в этот раз, показалось не так зловеще. Интуитивно Я пошла на голос. Мне очень хотелось обернуться и посмотреть в то окно еще раз. Но сдержалась. И пошла туда, куда и сама не знала. Меня вел голос.

Остановилась Я в месте где сзади меня стоял покосившийся дом, а спереди был тот самый шлагбаум. Тут Я уже поняла куда мне идти.

Водитель был удивлен моему появлению из совсем другого места. Хотя, по моим ощущениям, он удивился чисто из вежливости. Хитрый тоже. Нет, не хитрый. Просто много об этих местах знал.

И чисто теоретически, было странно выйти по другую сторону дороги. А практически? Я никогда ничему не удивляюсь, крайне редко, очень редко.

К церкве подьехали еще машины. Внутри зажгли свечи. Это были единственные источники света не считая фар от машин.

Стало быть, бабка, вывела? Или кто? Подумала было Я. Надо бы чего оставить, в благодарность. Но при себе существенного ничего и не имелось кроме сигарет, зажигалки. Даже конфет не было как назло.

–Це місце, китайці викупити хтіли. Приїзжали, фоткали все. Дивилися. І щось знайшли або когось. – Начал рассказ водитель, прикуривая. – Цікаво їм стало. Дуже великі гроші пропонували, дуже. І вже готово все було на продаж але народ не дав. Китайці дуже хтіли це місце. Але люди не дали. Заступилися.

Водитель рассказывал, а сам только хитро щурился. Пошел дождь. Холодний, крупними каплями. Несколько людей из нашей группи вернулись в автобус.

– Деж це всі? – сетовал кто то.

– Так дощ же Свєта. – отвечал кто то.

– Ой людоньки, не буде того дощa, припинеться. – вставила свои «пять копеек», одна шустрая бабенка в платочке. И что бы компания шибко не скучала, бабенка стала всех развлекать историями про Израиль – святую землю, как там все благостно и все растет и как душевно люди живут, ибо святая там земля и прочее. Другие же слушали ее с открытым ртом и кивали, кивали. Люди любят небылицы.

Можно было рассказать, что евреи как бы другую совсем

веру исповедают и Христа та они не приняли как сына божьего и даже распяли! Но зачем оно им? Людям всегда приятнее верить в то, что для них приемлемо. И даже тот факт, что озеленение городов, это рукотворное дело, а не чудеса приписываемые, но это слишком уж прозаично про труд вещать, а там вот бабенка про божью милость вещает, сами понимаете. Люди хотят верить в чудо и верят.

То есть, не от трудолюбия своего евреи добро имеют, а свыше им все падает. Забавно. Тут же компания «окрестила» бабенку великой провидицей! А вот и дождь прошел.

Откуда то послышалось заунывное пение.

Это пешком шли паломники и несли икону. Пели громко но нудно. Прошли в храм. Компапния с автобуса потянулась за ними.

Было совсем темно. Жесть как темно. А Я думала, какого же хера Я сюда поперлась? Так надо было.

А тут и еще одна тачка подьехала. От туда вышел священник и с помощью дьячков стал принимать подобающий вид, облачаться в соответсвующие одеяния. Водитель как то не по доброму покосился на попа и ухмыльнулся. Мы мнова закурили.

А водитель продолжил свои байки мне рассказывать, что бы как то скоротать время. Интересно конечно, но больше интересовала меня жизнь той бабульки, которая тут жила в гордом одиночестве столь много лет. Но водитель не спешил делиться информацией о ней, а лишь сухо отвечал на те во-

просы, которые Я ему задавала.

Началась служба. Храм маленький, а людей собралось много. Свет лишь от свечей и лампад, а вокруг тьма тьмущая.

Позже узнала, что в нескольких киллометрах от этого места, жила другая бабулька и тоже совсем одна. Славилась тем, что травки собирала, всякие зелья заваривала, лечила зубы и прочие болячки. Хорошая была, говорят. Водитель так и сказал:

–Колись щось боліло або похмілля мучило, то бабця та давала травок щось казала і все проходило. Як корова язиком злизала! Ага!

Из рассказа водителя, выяснилось, что была у бабульки той ценная коллекция очень старых икон, таких старых, что даже не могли выснить какого они века и к какому стилю иконописи принадлежат ибо странные иконы были, вроде как и на иконы не похожие даже, а украшение в них было из чистого золота, серебра и настоящих драгоценных камней. И книги особые, рукописные, на не понятном языке.

И вот, появился как то в том месте, паренек лет средних и давай типо всем сельчанам помогать. В доверие очень втерся да все выпытывал, что к чему у бабульки той и чем ей помочь да прочее. А потом уехал кудато.

А однажды, пришли люди к той бабке ибо кот к сельчанам явился, бабкин, а саму ее то давно не видели. Пришли значит, а та к кровате железной привязана, кляп во рту, скот-

чем заклеена и так уж неделю, а то и больше. Как выжила не понятно?

Развязали. Стала бабка сетовать, что все иконы и письмена ценные покрали! Ох и причитала.

Самое ценное, что было у нее, берегла как могла, а больше и ничего, никого, ни детей ни мужа никогда не было. Разве что еще кот Митька, который и привел подмогу, людям знать дал, что беда у бабки случилась.

Но самое интересное было то, что гдето в Москве, куда сие добро тот паренек вывез, там то, не пойми что случилось, но кто то его здал, задержали, а иконы долго исследовали.

Как так могло случиться? Невероятно это? Только иконы те и книги рукописные, бабульке вернули в цельности и сохранности! Та правда, в благодарность какую то из икон, подарила тем кто помог.

Выяснилось, что если даже самую маленькую иконочку продать, то можно было безбедную жизнь и детям, и внукам обеспечить. Так говорили.

А вот паренек тот умом тронулся. Рассказывали, что каялся неимоверно и все просил бабку ту увидеть и прощенье просить, ибо сил уже не было чертей терпеть которые его мучали и изводили.

Оставалась только догадываться, почему же те артефакты столь ценные никто себе не забрал или в музей, или ученым историкам не передали? Знать сильные закляться на них были, что хозяйке вернулись, а приемника не нашли видимо.

А потом, прошло несколько лет и вдруг бабулька куда то пропала, а вместе с ней и добро все.

Но вот что еще странно, пока та в доме жила, дом как будто всегда в порядке был, как будто почти новый. Но когда та исчезла, мгновенно покосился, а потом и вовсе развалился. Что к чему?

Пришла сестра, сказала, что все впринцпе уже и готовы уезжать со службы, но вот, та бабенка языкатая, где то в толпе запряталась не пойми как ее и достать.

Я попросила сестру купить свечей, десять штук, на восемьдесят гривен. Водитель тоже. Становилось все холоднее. Я вышла на улицу и снова закурила. Обошла автобус, стала сзади. Темнота сплошная. Слабенький свет от цервушки, точнее от лампад. И снова те глаза!

Два фонарика – глаза! Оно сидело через дорогу от меня. То самое, маленькой, тощее, лысенькое.

Многие из Вас наверняка могут сказать, то эта собака. А лысая потому, что чернобыльская собака. Поверьте, собаки так не сидят и туловище это больше было похоже на ребенка.

– Ну шо? Їдемо чи не? Га? – это компашка собиралась в автобус. Знаете, у наших же людей как, сперва грехи замолил, а потом после службы, святое дело поехать бухать.

– Їдемо вже, випить охота. – переговаривались между собой мужики.

– Синку то йди вже мать свою шукай та веди сюди! Хвате. Чи вона ночувати буде тута? – это искали ту бабенку. А син ее прилетел в отпуск из Канады, а она его вот решила по святым местам гулять.

Голоса людей особо не пугали это существо. Но оно на полусогнутых все же решило удалится. Нет, определенно не собака.

Все загрузились в автобус и мы поехали. Честно сказать, ночью это место реально жуткое. Мы проезжали заброшенные, разрушенные дома. Села, заваленки, кладбища. И нигде нет света. Никого и ничего. Точнее и кто и что, но то другая история.

Выяснилось, что «поломники автобусные», искали какой-то генделык (кафешку наливаечную), что бы, так сказать, отметить факт того, что они приложились к иконам и мощам чудотворным. Да да, поверьте. В таких стремных местах есть такие кафешки одинокие, посреди пустого села. Как тут не вспомнить Гоголя?

Если честно, Я очень хотела есть и спать. Сестра тоже ныла, что домой хочет. И видимо, Мы, так этого хотели, что все те проверенные пункты наливаечных, были в ту ночь закрыты. Мы с сестрой даже обрадовались.

Но случился неожиданный поворот, кто-то из «страшно верующих искренних христиан», предложил поехать бухать в лес ибо все с собой взяли и самогонку и закуску. Мы с сест-

рой переглянулись.

К такому повороту событий мы не были готовы. Мдаааа…

Заехали вглубь. Вышли, там беседка. Темно вокруг. Холодный осенний лес. Компашка, разложила «полянку» и принялись праздновать.

Я же пошла в самую глубь леса.

Всем нутром Я чувствала, что им лучше всем отсюда уйти, что не нужно тут пить самогонку и шуметь ночью в лесу по чем зря тоже не надо!

Мне было не очень приятно находится в этой орущей компании. И Я шла сама не понимая куда и зачем. Мне хотелось просить прощение за этих людей. В таких случаях еще говорят, испытать «испанский стыд».

Нет, страшно мне не было. Я люблю лес. А поскольку те шумели, Я понимала, что ни одно животное близко не подойдет.

–Только не сердитесь, они уйдут скоро. – прошептала Я.

Внезапно, сзади кто-то руками меня схватил.

Я не испугалась, хотя и вздрогнула, но не закричала. Это был водитель.

– Лялько, не злякалась? – засмеялся он. – Чого так далеко пішла? Вертаймося.

– Та Я ще трохи хочу тут побути.

Мы прогулялись. Компания нам удовольствия не доставляла. Конечно, в идеале, мне хотелось бы прогулятся тут совсем одной но было бы странно, если бы Я прогнала водите-

ля. Поэтому настало время новых баек.

– А колись, Я бухгалтерії катав. Возив дівчат до села одного, тут неподалечк. На баню. Там дід один живе. Кажуть таке робить… Ну дід не дід, але сам живе, з мухами в носі і баби його дуууже люблять. Так якось… – Внезапно водитель замолчал.

Ми огляделись. Бляяя, это наша верующая компания песни затянула. Твою ж мать! Ми поспешили обратно.

Сестра хотела домой, Хрещена тоже очень устала. Глухая ночь. Лес. А тут эти глотку дерут, пьяную.

– Да когда же, это уже кончится? Заткнитесь ущербные. – прошептала Я.

И через пару песен, компания собралась, уселась в автобус и мы поехали домой.

Автобус сдавал назад, что бы развернуться. Я посмотрела в окно… и снова увидела это существо. Глазки фонарики. Но знаете, Я почему то улыбнулась и подумала «Тебе разве не холодно?», а в ответ как будто услышала «Лялькооо».

Может это маленький Леший? Нет. Леший не так выглядит. Я знаю. Но, как же ты сюда такой прибежал? А может ты другой и это твой сотоварищ? Да нет, тот же.

Я попросила водителя ехать как можно быстрее, насколько это возможно, по плохим украинским дорогам. Странное место оставалось позади.

Мелькали ветки и деревья, а на равне с нами ехала полная Луна. Знаете, осенью, с черными тучами, в обрамлении ве-

ток, Луна выглядит очень зловеще но это так красиво!

Телефон стал издавать звуки. Значит интернет появился уже.

Я достала телефон, один за одним приходили сообщения на соц. сети. Я пролистывала их.

Меня волновало только одно, одно сообщение Я искренне хотела получить. И вот вайбер пропиликал. Скупое, сухое «все норм», обрадовало меня и Я облегченно вздохнула. Хорошо, если норм. Но все же Я чувстовала, что не совсем норм.

Дома тоже было невыносимо холодно. Стали парить ноги, пить горячий чай. Я натянула шерстянные носки и с кружкой чая уставилась в окно.

Скоро светать будет. Много вопросов крутилось в голове. И да, нужно было там что то оставить, нужно. Но, кроме кольца, которое, Я никогда не снимаю и моих новых любимых подружек, у Меня ничего другого не было. Значит, в другой раз.

Думаю, что еще там побываю. Возьму с собой чего то вкусного. И то существо, лысенькое, что же оно кушать будет? Чем угостить?

Печенье. Однозначьно печенье курабье.

И да, если кто помнит? Я тогда на следующий день, в инста, в сторисах выкладывала видео с того места и то, с бабкой, что шла вдоль дороги.

Сентябрь 2019

2 «Призрачный автобус»

Июль или август месяц, 2018 года.

Уж не буду объяснять как так получилось и почему, да зачем все мелкие подробности? Тем более к основному сюжету моего рассказа, они не имеют никакого отношения.

Я возвращалась из Киева в Малин, маленький городок в Житомирской области, в ста киллометрах от столицы. Так как очень задержалась, ехала попуткой, точнее по специальному приложению где платишь за бензин и кофе. Нет, конечно, нормальный человек, в столь поздний час, остался бы в столице, тем более у меня была такая возможность, но не Я!

Не могу объяснить, почему Я вышла именно в Украинке, селе вблизь Малина, не попросив водителя довезти меня за определенное вознаграждение, до моего дома, просто так надо было. Я почувствовала, что лучше мне будет, если Я выйду непременно в Украинке.

Парень, кстати, который меня подвозил, оказался нормальный, разговорчивый. Ничего странного или опастного, Я не почувствовала. Мы даже обменялись телефонами, вдруг на будущее, мало ли?! Пригодится..

И вот, Я оказалась в центре села. Не одной машины вокруг. Я достала телефон, чтобы посмотреть время и с ужасом обнаружила, что он разрядился. Это означало, что Я даже не могу вызвать такси по месту. Делать нечего, оставалось идти пешком в сторону Малина. Дорогу мне освещали редкие

фонари.

Сказать какая Я была злая, ничего не сказать. Хорошо, хоть сигарета IQOS со мной, подумала Я и решила ее достать, что бы закурить…

И знаете, что? Она тоже разрядилась. Вот это реально жесть, когда ты даже покурить не можешь! Я выматерилась на всех мне известных языках. Да Я полиглот, мать его итить, и буцнула туфлей какую – то хрень, лежащую впереди. Хренью оказался довольно большой камень. От боли, Я выматерилась еще громче и с особым пафосом.

По пути, Я развлекала себя как могла. Впоминала стишки из серии:

«Иду, тямно, гляжу, пятно.
Лап лап, тяпло
Нюх- нюх, говно.»

И тому подобную прочую херь. За то время, пока Я шла, ни одна машина не проехала. Вот же, закон подлости!

Злая, одинокая, голодная и без курева. Хорошо хоть лето было, тепло и дождя не было. Так Я себя подбадривала, что не все плохо. Бывало и хуже, например, когда зимой 2007 или 2008, Я очутилась в Днепропетровской области и умудрилась заблудиться. И мне пришлось топать пешком по трассе от Саксаганского района до Желтых вод, но правда попутка все же встретилась. Тогда Я еще подхватила серьезную пневмонию из-за переохлаждения. Долго болела, чуть не сдохла.

Минут через сорок, за спиной Я услышала звук, похожий на едущий автобус. Я обрадовалась, развернулась. Но негде не было света фар. А вот звук был! Ииии этот звук прибижался. Я покрутилась по сторонам, чтобы понять, где же все-таки транспорт?

Неожиданно, в метрах сто от себя, Я увидела 4 заветных огонька и стала махать руками. Да, это все-таки был автобус. Транспорт подъехал и остановился. Я резво запрыгнула вовнутрь. Для себя Я лишь успела отметить, что очень много лет, а точнее с детства, не видела таких старых автобусов. Это был «ботинок». Может, кто из вас, помнит? Такой, с выступающим смешным носом.

Я даже не спросила, куда едет этот автобус, думала лишь о том, что очень повезло, ведь кто знает, сколько бы Я еще шла пешком?

Я села на первое сиденье. Впереди был водитель, который отражался в зеркале. Стала копаться в рюкзачке, чтобы найти кошелек, достать деньги и оплатить проезд. Водитель молчал. Я приготовила полтину, купюр меньше не было, а шариться по всему рюкзаку в полутьме не хотелось.

Мы уже проехали центр города, Малина, автобус нигде не останавливался, видимо людей не было, подумала Я и уставилась в окно.

Вот уже скоро и круг малиновский, а там и заправка. Я положила пятьдесят гривен на мягкую тумбочку возле водителя. Тот взял полтинник и стал долго рассматривать. Мало

что ли? Или много?

– Мне сдачи не надо. – Сказала Я и оглядела автобус.

И тут мне стало не хорошо. Пассажиров, не считая меня, было всего три человека. В самом конце, на последнем сиденьи, мужчина. Он видимо спал, а на глаза была спущена шляпа, такие носили вначале 70- х. Его одежда также, была весьма старомодной. Брюки с завышенной талией на подтяжках, странные туфли. Такие туфли Я видела на черно белых фотографиях в альбомах бабушек и дедушек. Мужчина не был старым. Но так уже давно никто не одевается.

Другой пассажир, смотрел в окно. Молодой паренек, но что – то с ним тоже было не так. Толи прическа, толи спортивный костюм, образца физрука из моей начальной школы и дурацкие усики над верхней губой. Весьма идиотский стиль, как додик какой-то, чесное слово, неужели он в зеркало не смотрится, думала Я.

Но когда дошло до третьего пассажира, мне как-то совсем стало не по себе. Женщина, тоже не старая, а в платочке, завязанном под подбородком, а на коленях самая настоящая пластмасовая «кашелка», имитация плетения, такие тоже пользовали очень давно, как минимум больше 20 лет назад, а может даже и больше, среди бабулек, они были очень популярны.

Я что-то начинала соображать, но пыталась гнать от себя мысли, в какой такой автобус Я села.

Очень испугаться Я все же не успела. Автобус остановил-

ся возле заправки, на кругу.

– Дуже дякую! – Быстро сказала Я и пулей вылетела из автобуса. Так же бешеной пулей Я летела домой по темноте. Корявая дорога, а вот и мой поворот, угол магазина, еще немного, совсем чуть – чуть.

Открыла дверь в подъезд и секунд через пять, наверное, уже закрывала дверь с обратной стороны квартиры, на все обороты и ригели. Видимо очень громко хлопнула дверью, ибо разбудила сестру. Та, высунулась в коридор и, глядя на меня одним сонным глазом, а второй щурила, спросила:

– Сис, эт ты?

– Нет, блядь, тень отца Гамлета! – Раздраженно ответила Я.

– Хуля так поздно? Тебя вообще де хер носил? Телефон в отключке.

И Я рассказала сестре всю историю о том, как Я добиралась домой и какие «тени Гамлетов», мне довелось встретить.

– Вот такой дежурный автобус меня подвез. – В заключении добавила Я. Сестра села на пол и открыла рот. Потом почесала затылок и сказала:

– Ты ебнулась? Какой нахуй дежурный автобус? Ты вообще время видела?

На часах было половина третьего ночи.

– Ну да, действительно. И самое интересное, что Я даже не сказала, где мне нужно выходить, водитель сам остановил

именно там, где моя остановка. Прикинь? – Как бы подводя итоги, продолжала Я.

– Так, сис, пошли по псят коньячку бахнем и спать. Ну, его на хуй, твои «пригоды» ночные.

Я только кивнула. Мы накатили коньячку от стресса и покурили в форточку.

Спустя год, случилась чем-то похожая ситуация, когда мне нужно было срочно уехать из столицы и дабы не допустить «ночных прогулок», стала названивать во все конторки такси и маршруток, просматривая парралельно приложения. «Ожидайте ответа», доносилась из динамиков.

Грустно ковыряя чизкейк на тарелке и размазывая сироп, Я сидела в кафешке, по улице Ефремова, возле метро Академгородок. Есть его совсем не хотелось, настроение испортилось полностью. Очередной таксист «слился», сославшись на то, что далеко ехать. Предложение в «два щетчика» никого не возбуждало.

Вдруг, в памяти возник образ Владимира и наша прошлогодняя поездка.

Я нашла в телефонной книжке, номер того самого водителя. Не мешкая позвонила.

Трубку взяла женщина.

– А Владимира, можно? – Спросила Я.

– Девушка, Вы что? Владимира, уже как год нету.

Руки предательски затряслись.

– Как это случилось? Где? – Набрав больше воздуха в

грудь, спросила Я.

– Он разбился. На «Варшавке». – Как-бу вспоминая неприятные события, тянул голос в трубке. – А нет, дальше. Его камаз снес.

– Где? Где именно? – Взволнованно спросила Я.

– На повороте в Украинку, село такое. – Растерянно ответил мне женский голос.

– Извините… – Я опустила телефон.

– Ало, девушка? А Вы кто? Ало? – доносился из трубки, женский голос, но Я нажала на отбой.

3 «Дух Дороги»

Мне тогда, очень нужно было отлучиться, по делам, да по каким делам? Оспадя. Сигареты кончились. Тоже мне, дела. Погода была мерзкая, хотя не люблю Я так говорить, нет плохой погоды, бывает одежда не подходящая, настроение дерьмовое и парковка далеко, на которой стоит машина.

Сестра никуда подвозить меня не хотела, а на мои просьбы и уговоры, лишь скорчила недовольную гримассу и указала на ключи, которые весели на оленьих рогах, в прихожей.

Я оделась, взяла кошелек, ключи и пошла. Быстро добежала до парковки. Завела машину и поехала в ближайший и единственный АТБ в городе, напротив ресторана «Ирша», что возле центрального рынка.

Людей было немного, так что ждать долго мне не пришлось. Я купила сигарет, а также стики для эллектронного

дивайса, бутылку «Боржоми» и чупа чупс. Мой стандартный набор, то, что Я покупаю обычно, когда выхожу за сигаретами.

Когда Я покинула магазин, оказалось, что дождь почти прекратился. Домой, в душную квартиру, особо не хотелось возвращаться, и Я решила еще покататься по окрестностям.

Главная дорога в городе длинная и ведет она к знатному городу Житомиру. Вообще в маленьких городах, все дороги, куда-то ведут, и потеряться, почти не возможно, но это не точно.

Закурив и включив «Русское радио», Я поехала прямо по направлению к «Банкнотке». Уж не знаю, что меня отвлекло, скажу лишь, что Я довольна рассеяная девушка. Похоже, нужный поворот Я пропустила и проехала прямо много дальше. Неожиданно машина подпрыгнула, и пришлось сьехать на обочину.

Наверное, яма – канава – колдобина, подумала Я и с матами вылезла посмотреть, все ли нормально. Обошла машину и ничего такого не заметила. Посмотрела на дорогу, сзади тоже вроде никого и ничего подозрительного, кроме заплаток на асфальте.

Неожиданно, дождь стал усиливаться. Я поспешила вовнутрь авто и поняла, что не могу завестись. Что за херь? Сколько бы ни старалась, машина обсолютно не хотела заводиться. Я психнула и закурила снова.

Я, если честно, в таких ситуациях, совсем не знаю, что

делать. Какая-то тоска и беспомощность одолела. А дождь начался с новой силой и видимо не собирался прикращаться.

Нужно куда-то позвонить, подумала Я, например сестре. Достав телефон, Я с удивлением обнаружила, что связь не ловила.

– Ну здрасьте покрасьте. – Сказала Я сама себе.

И что вот, включить аварийку, выйти на дорогу и надеется на помощь? Какую аварийку? Глухо как в танке. Ничего не работает.

А вот, открыть капот и стать над ним в интересной позе, для пущей убедительности, что все не просто так, может и сработать! Знаете, так почти все девушки делают. Открывают капот и стоят над ним молятся, думая, где же они так карму испортили.

Абсолютно ничего не понимая и даже не видя смысла в своих действиях, Я все же проделала эту сомнительную работу. Стояла, смотрела в низ, на «внутринности» и думала, что Я скажу сестре? А дождь «порол» не на шутку.

Нет, определенно, в такой дождь никто не обратит внимания, на девушку, которая тут копошится и так нуждается в помощи. Мимо кстати, не проехало ни одной машины, с тех пор как Я «заглохла». Часы показывали половину пятого вечера.

Танцуя танец без бубна, вокруг авто, Я вымокшая, выкурила не много не мало, сигарет десять до фильтра.

Вдруг, на горизонте мелькнула фигура. Крупная фигура.

Я протирая свои глаза и пытаясь напрячь зрение, отметила, что это мужчина. Он шел в мою сторону. На нем была куртка защитного цвета, широкие штаны, в тон куртке и берцы. А на голове кепка с надвинутым на глаза козырьком.

– Так, так, так. – Шепотом сказала себе Я. – Ну и чем ты мне поможешь, мужик? Или не поможешь? Мм?

Мужчина поровнялся со мной, усмехнулся и сказал:

– Я бачу, допомога, дівчині потрібна?

– Ой, шановний, ще й як потрібна! – Вежливо, но в тон, ответила Я.

– Не заводиться? Так? – Спрашивал незнакомец, обходя авто кругом.

– Неа.

– Треба штовхнути.

– Шо? Кого? Куда? – Опешила Я.

Что значит толкать?

Промелькнула страшная мысль, вдруг реально, какая-то поломка, и что сестра, негодуя, прибьет за тачку, а ей завтра в Киев ехать.

– Та трохе треба. Сідай, рулюй.

Странный какой-то, но лучше не спорить, а согласиться, тем более Я и вправду не знала, что вообще в такой ситуации делать. Мужик, протолкал машину метров сто. Я была в легком шоке. Нет, это конечно не трактор, а всего лишь Део-Матис, зародыш автомобилестроения, шутила так Я, но тем неменее ему это так легко далось. По истине, сила богатыр-

ская, решила Я и вышла из машины.

– А дальше шо робить будем? – Подошла к запыхавшемуся мужику Я и спросила.

– А далі – Вытерая лицо грязной рукой и поправляя козырек кепки, сказал мужик, – Цигаркой пригости, красуня.

– Та нате, на здоровье, курить. – Я достала сигарету и зажигалку. Мужик с жадностью закурил.

– Сідай та заводь! – Вдруг, спокойно сказал мужик и его губы растянулись в улыбке.

– Жартівник. – Почему-то недоверчиво выпалила Я, но отправилась в машину и … она завелась. Я завизжала от радости. Повернулась, чтоб сказать спасибо этому внезапному помощнику, а его нет нигде. А его и след простыл! Как сквозь землю провалился! Вот дела? Блин, Я даже не помню лицо того мужика.

Послышались шумы, по дороге ездили машины и прочий транспорт. Блин, так не было ж никого, а тут сразу всех так много? И дождя никакого нет, совершенно сухая дорога. И внезапное заработавшее радио, заставило меня вздрогнуть. Что за нахуй?

Я глянула на часы, они показывали половину пятого вечера. Нет, они не останавились, стрелки послушно огибали циферблат, ага, вот и тридцать одна минута и еще круг пошел. Раздался звонок на телефон. Это сестра. Я нажала ответ.

– Сис, ты возьми пивка и орешков, ок?

– Эееее, ну да. И орешков. И пивка. Возьму, конечно.

Я вернулась в АТБ. В этот раз было много народу. Все взяла и поехала домой, никуда не заезжая, без лишних прогулок, ну их.

Пока ехала, думала, ведь много существует историй о всяких аномальных местах и геопатогенных зонах, о временных петлях и прочей чертовщине. Вот так, наверное, и теряются люди. А наше Полесье, это вообще, отдельная история. Нет, даже не так, наше Полесье, это другая планета! И чего только тут не бывает. Всякое случается.

Знаете, в Азии, где Я часто и подолгу бываю, люди очень почитают Духов дороги. Для них ставят специальные маленькие придорожные алтари, и водители на них оставляют небольшие подарки: соки, ред-бул, сигареты и спички, цветочные гирлянды. А проезжая мимо этих алтарей сигналят, приветствуют, в знак почтения и просьбы быть милостивыми к тем живым, кто едет по этим дорогам.

У нас на Украине, таких алтарей, конечно, нет, а вот Духи дорог, есть. Хорошо бы перенять эту традицию и оставлять маленькие подарочки и благодарность Духам, за помощь и сохран! Хотя… некоторые так и делают.

4 «Манечка»

Поздним вечером Я накрывала столик на балконе. Времени приготовить ужин самой не было, поэтому купила готовую еду. Благо, что в Тае с этим проблем нет, все вкусное, острое и всегда свежее, готовят при тебе.

Наконец-то уселись поесть. Мой друг открыл баночное пиво «Синха». Взяли по баночке, чтоб расслабиться после долгого трудового дня.

– Чирс!

– Чирс!

И только собрались пить, как вдруг под балконом что-то шлепнулось в кусты, а позже послышалось жалобное мяуканье, писк.

– Это котенок упал. – Встрепенулась Я, – наверное, соседский. У них вроде кошка привела, недельку назад. Достать надо.

– Я понял. – Сказал друг и, спрыгнув с балкона, а это был второй этаж, но по тайским меркам первый, не высоко было и много всяких конструкций, которые обеспечивали безопасный путь. Да и Сергей, парень высокого роста. Осторожно он полез под балкон.

– Ты только осторожней! Слышишь? – волновалась Я.

Из темноты слышалось шуршание, мяуканье и периодические маты Сергея.

– Сереж, ты только осторожно, там кусты, а в них змеи водиться могут, этож тропики. – Предупредила Я.

– Что??? Эээээ – Сергей на время затих, но потом продолжил. – Спасибо успокоила, а раньше не могла сказать, тут нихрена не видно. Принеси фонарь.

Я вынесла маленьких фонарик и, перегнувшись через стеклянную стенку балкона, подала его Сергею, при этом

чуть сама не свалилась в те кусты.

– Да где ж ты, мяучело? – Негодовал друг, рыща по кустам.

Наконец, мяуканье затихло, друг залез, обратно держа рукой малюсенький черненький комочек, который, несмотря на столь крошечный размер, издавал урчание.

– Надо же! – Чуть не прослезилась Я и острожно взяла из руки Сергея, манюню.

– Чем его кормить? – Поинтересовался друг.

– Ну как чем? Молоком, подогретым из пепетки. Чем же еще? Не «том-ямом» же? – Немного съязвила Я.

Конечно, молока дома не оказалось, как впрочем, и пипетки.

Мне пришлось еще раз воспользоваться добротой Сергея. Послать его, в ближайший 7-11, а также в аптеку, по пути.

Кото-ребенка накормили, глазки промыли, сами, наконец-то поели уже холодную еду и, закурив, стали обсуждать дальнейшую судьбу найденыша. А меж тем, комочек, свернувшись у меня в подоле, уснул, и Я даже боялась пошевелиться.

– Надо бутылочек с теплой водичкой и сделать кубельце. – Накидывала Я план дальнейших действий

– А просто на кровать не?

– Дурень, раздавим же, оно ж кроха совсем.

– Ну да.

Ночь у нас тогда была не ночь, а всеношная. Кото-дитенок, просыпался и мяукал, жалобно и протяжно, тоню-

сеньким писком. Приходилось просыпаться несколько раз за ночь, чтобы покормить парой капель молока и сменить остывшую воду в бутылках на теплую, обернув их предварительно в махровые полотеничка. Ближе к рассвету, Я вышла покурить на балкон и выпить кофе. Светало.

И тут, заметила, как черная кошка, таскает котят за шкирку и оставляет под моим балконом. Те естественно пищат.

– Так вот оно что! – Догадалась Я.

Видимо и этого котенка, кошка-мать вчера перетаскивала, а он скотился с выступа, где она их оставляла, и шлепнулся в кусты.

– Эй, женщина! – Позвала Я кошку, – Ты нормальная? Ты вчера всех детей досчиталась?

Кошка, не выпуская очередного котенка из зубов, замысловато посмотрела на меня.

Вот, кто скажет, что у животных нет мимики, Я просто ударю. Мимика у них, еще и какая. В тот момент, кошка как будто поняла, нет, определенно она поняла, а может и знала, что один из ее детей у меня.

– И еще, – Продолжала Я – Хуля возле моего балкона? Белоснежку нашла, епта?

Но, сказать по правде, Я не удивлялась таким гостям. На моем балконе и вокруг, селилась вся живность, все кому не лень. На бельевой сушилке, семья коллибри свила гнездо. И коллибри, абсолютно не смущало мое присутствие. Потом, я даже птичий корм стала покупать, только они его не ели,

потому что слишком маленькие и на этот корм прилетали другие птички, особенно волнистые попугайччики. Да это в Восточной Европе, попугаи домашняя квартирная птица, а в тропиках они всюду. У моего балкона тусили черные тайские белки. Под балконом периодически появлялась семья ежей, ужей и прочее. На ветках пальм, что дотягивала до балкона, стайками порхали бабочки. Вообщем, флора и фауна вовсю радовала меня своим присутствием, а взамен Я убирала за всеми какашки, и отмывала балкон. Поэтому, появление кошачьего семейства не удивляло меня особо.

– Ну ладно. – Вздохнула Я, – Если считаешь, что тут вам будет лучше, значит, так тому и быть. Буду помогать твоей семье.

Нужно было съездить в какой нибудь магазин и посмотреть коробку, а еще лучше деревянный ящичек и выделить полотенце и плошки, этому многодетному семейству.

Я взяла котенка и понесла туда, где кошка облюбовала местечко. Та как увидела малыша, забегала кругами, лапки протягивала, мурлыкала и мяукала. Вы знаете, как это бывает. Я внимательно осмотрела котенка, это была девочка, и она очень отличалась от своих братиков, да позже, выяснилось, что она была одна женского пола.

Все семейтсво, было абсолютно черного цвета. Это у восточных славян, существует поверье, что черные коты – это ведьмины коты. Глупости конечно. А в Тае, большинсво котов имеет черный окрас, поэтому цвет не имеет значения.

И кстати, для справки Вам, реальное название страны Тайланд – Сиам. В переводе означает: «Черный», «си» – цвет, а «дам» – черный. Наверное, именно поэтому на фруктовых рынках, пожилые тайки, когда обращаются к белым туристкам, со словами «Мадам», очень смеются, потому что в переводе это «черная собака». «Ма» – собака, а «дам», вы уже знаете, черный цвет.

Но вернемся к истории. Так и стали мы жить поживать. На широком карнизе моего балкона, поселилась кошачья семья. И нет, коллибри они не съели.

Но был случай, который Я не забуду никогда. Первый раз Я увидела как кошка бестрашно стражалась со змеей! Кошка, не мангуст из сказки про Рики-тики-тави. Зрелище не для слабонервных. Этот опастный поединок, может заканчится смертью не только одного из участников, а и обоих.

Длиннющая змея пробиралась на балкон. Видимо ее привлекло гнездо коллибри, а может и котята, не знаю. Но змея вполне могла пробраться и ко мне в дом, поскольку Я почти никогда не закрывала балкон.

Я выбежала на странные звуки и шипение. Шипели и змея, и кошка. Я тогда не очень разбиралась в породах, или видах змей и вообще не понимала, что делать. Я звала соседей, но это был будний день, время послеобеденное и все были на работе. Мне удалось только найти охранника с парковки. Он сказал, чтобы Я ждала, и куда-то уехал на байке.

Я испуганно наблюдала за происходящим. Кошка выгиба-

ла спину, то прыгала дугой, то прижималась к земле. Змея в отличие от кошки, была не так маневренна, она таскала свое длинное туловище по всему карнизу, то скручиваясь в кольца, то растягиваясь полностью. Кошка же охотилась не за хвостом змеи, как мне сперва показалось, а за головой, но привлекала внимание змеи, именно к хвосту. Та же резко изгибала туловище и пыталась ужалить.

Не помню, сколько длился этот поединок. Но кошка все же добралась до головы змеи и прокусила той глаза. Началось самое страшное, когда змея извивалась в конвульсиях так, как не увидите не в одном змеинном шоу. Кошка пыталась удержаться на ней зубами и когтями, ее задние лапки болтались в воздухе. А тут, как раз, охранник прибежал и застрелил змею. Он почти не целился, мне даже стало страшно, что он может попасть в кошку. Но три выстрела угомонили змею, хотя и одного хватило бы. В этот момент, мой друг ехал ко мне, и как раз проезжая мимо моего балкона, остановил байк.

– Ничоссе у вас тут змеинное шоу! – Снимая шлем, крикнул Сергей.

– Отож, на Борщаговке не увидишь такого, да? – Съязвила Я. Тот лишь кивал и пялился круглыми глазами на дергающуюся в агонии тушку змеи. А обессиленная кошка упала в кусты. Мы достали ее. Видимо змея все-таки успела ужалить и яд действовал. Умирала мать семейства на наших руках. Я выла как белуга от такой потери. Защищала она не только

кото-детей, она спасала и мое жилище, и гнездо с птенцами коллибри. Такая смелая! Знаете, кошки ведь не понимают, что они маленькие и поэтому могут нападать на противника гораздо больше размерами и не равного силами. Собаки, кстати, со змеями не сражаются, они их очень боятся и при виде змеи, собака заскулить и убежит, но не кошка!

Мы купили маленькую коробочку, в которой, тело защитницы отвезли на остров Ко-Ларн, там и похоронили, а вокруг посыпали семенами птичьего корма, который потом вырос в колоски. Мне показалось это правильным, чтоб кошечке было не скучно. Птички будут прилетать, а она будет с ними играться, а может и кушать, ну ментально, конечно.

Я перетащила котят с карниза на балкон, кормила с пипетки. Когда они подросли и стали более самостоятельными, их разобрали соседи. К слову сказать, выращивать кошачье семейство, мне помогали всем кондо. Соседи приносили корм, полотенца, витамины и противоблошинные ошейникик. Тут это нормально. Никто не считает зазорным помочь, а соседи все дружны. После того, как малыши обрели постоянные дома, мне стало даже немного грустно. А Маньку, ту единственную девочку, Я забрала себе.

Росла моя Манька очень смышленной. Мне даже казалось, что это нехрена не кошка, уж очень умные глаза и поступки. Она понимала все, что Я ей говорила, с полуслова, а иногда, уверена, она читала и мои мысли. Манька, лучше меня знала, где лежат нужные мне вещи, продукты, украше-

ния и прочее. Всех ситуаций, конечно не расскажешь, просто верьте мне на слово!

Мне не в тягость домашние животные. С самого раннего детства Я возилась с ними. В наше бабское царство, всегда прибивались кошки и собаки, даже ворона и прочая другая живность. Самых несчастных и обездолленных мои бабушки собирали с улиц. Занимались тем, что пристраивали котят и щенят в добрые руки. Нас считали странными женщнами, но лучше уж слыть странными, чем быть жестокими мразями.

Когда бабушке говорили, что всем не поможешь, она отвечала твердо и уверена, «так, всім не допоможешь але для цієї тваринки життя зміниться на краще. І ще, подумай дитинко, що як Боги на мольби людські теж так казати будуть? Що всім не можно підмогу надати? Що на таке відповіси?» И оппонент тут же затыкался, ибо нечем было крыть.

Также, люди удивляясь тому, что мои бабушки, мама, сестренка и Я, подбирали самых жалкеньких, порой без хвостых, с одним глазом, со сломанными лапками, с ожогами, жертв человеческого насилия, и выхаживали. На вопросы «зачем и почему», у бабушек тоже всегда имелся ответ: «Гарненькіх, дорогих та красивеньких кожен хоче і може мати, такі завжди собі хатинку з господарами знайдуть. А куда ж знедоленних дівати? Хто ще про них піклуватися буде? Подумай людина!» И даже в самые трудные времена, когда еды было мало, мы всегда делились с животными. Например, колбаской с дворовыми котами и собачками, а крошка-

ми хлеба с птичками. Соседи удивлялись, мол, время такое нелегкое, людям самим жрать нечего, страшные 90-ые, перестройка, зарплаты не платят, продукты по купонам, магазины с пустыми полками, а они вон чего вытворяют. Но и тут был готовый ответ, что человек этим кусочком и крошками не наестся, а животинкам и то в радость. Наверное, поэтому, особые Силы всегда помогали нам и после добрых поступков, всегда следовало внезапное поощрение. Люди приходили к бабушке «по своим делам» и проносили еду, гречку, сахар, муку, масло и мед.

Я хочу дать еще немного советов от моих бабушек, может какие-то Вы знаете, но освежить память, не лишнее:

1.Никогда нельзя обижать котов, давать подсрачики, выгонять за порог пинком, иначе заболеете. Кота обидеть – грех большой.

2. Убить кота – до седьмого колена проклятым быть, накликать проклятие не только на себя, но и на своих потомков.

3. Выбросить кота, выгнать или завести в лес на погибель – семь лет удачи ни в чем не видать, изгоем стать.

4. Прибился котик к дому, нужно брать, то к счастью, будет в доме радость нечаяная.

5. Кошка – это варешка Божья, согреет и защитит, а дому уют и хозяевам любовь и взаимпонимание.

6. Женщины, что родить не могут, пусть кошку «котную» бездомную себе возьмут.

7. Коты все и всех видят и со всеми знаются, ровно, как и с нечистью.

8. На больное место кот не всегда садится, чтобы лечить, чаще показывает, где беда, чтоб человек пошел и проверил здоровье свое, не дожидаясь, когда оно усугубится.

9. Кот с Домовым всегда дружбу водит, не обижайте котов, иначе Домовой заступаться будет за котейку и пакостить.

10. Если вашему коту кто-то из гостей не понравился, значит это злой человек с нечистыми намерениями, нужно внимательным и осторожным с ним быть.

Конечно, список куда длиннее, но думаю, вам и этого хватит.

Когда моей Манечке исполнился год, она, как и полагается всем молодым кошечкам загуляла, и ожидалось пополнение семейства. Но однажды, кошечка приползла домой вся в крови, как будто кто-то злой ударил ее в живот. Манечку, обнаружил менеджер кондо и сообщил мне, сам же, незамедлительно отвез котейку в ветеринарную клинику, где ей сделали операцию и простерилизовали. Манечка какое-то время оставалась там под капельницами и присмотром ветеринаров. Между жизнью и смертью. Думаю, не нужно рассказывать, сколько стоит лечение животных, но тут опять пришел на помощь тайский менеджер. Он сделал распечатку и повесил в лифте нашего кондо о том, что «чудесная кошечка, берегиня нашего жилища Манечка, дочь отважной победительницы змей», это если дословоно переводить, нужда-

ется в помощи. Так же он сделал несколько грустных фотографий кошечки и повесил их возле ресепшен. Соседи помогли деньгами. Каждый приносил их на ресепшен и записывал номер комнаты и сумму, в специальном листочке, а также пожелания скорейшего выздоровления. Я была очень тронута добротой и отзывчивостью тайцев и других эспатов из Европы. Какие все-таки хорошие люди. До слез.

Потом, Манька вернулась домой, но еще какое-то время, возили ее на перевязки и осмотры. Позже, Я уже все делала сама. А она все понимала. Перевязка с отрыванием старых компрессов и бинтов с платырями, и промывка хлоргекседином, дело не очень приятное, но в нужное время, Манька приходила сама, ложилась и растопыривала лапы, давая возможность полностью обработать ее огромный шрам, через весь животик.

Когда Я болела, Маня всегда была рядом и помогала, как могла. Например, при боле в спине, Я интуитивно ложилась на живот, чтобы как то прогнуть спину и облегчить страдания. Манечка же, вспрыгивала на мою спину, начинала топтаться лапками, как будто делала массаж.

Также и обстояло дело с приступами язвы, Манечка ложилась на живот и мурчала, каким-то образом это успокаивало меня, и Я засыпала.

Манечка чувствовала все заранее, когда и где может испортится кран, либо что-то сломается. Она крутилась возле вещи, которая требовала замены и мяукала, всячески при-

влекая внимание.

Самая первая разлука, у нас произошла в 2017. Тогда, Я собиралась домой на Украину в отпуск. Я много лет не была на Родине. У Манечки, тогда случилась истерика. Она залазила в чемодан, доставала оттуда все сувениры и подарки, которые Я везла друзьям. А под конец, она умудрилась нассать внутри чемодана, и мне пришлось в срочном порядке, покупать новый и соответсвенно менять все содержимое. Я объясняла ей, что через полтора два месяца вернусь, и все будет как прежде. Но кошку это мало утешало. Для нее эта разлука стала по-настоящему большим стрессом, у меня даже чувство вины появилось. Конечно, Я оставляла ее на попечительство очень хороших людей, менеджера нашего кондо, его брата. Все любили Маньку, а когда Я пришла на ресепшен, чтоб дать денег на еду кошке и деньги за заботу, что они будут за ней присматривать, на меня все тайцы даже обиделись. Сказали, что Я плохо о них думаю, если считаю, что они возьмут деньги. Манечку любили все в кондо.

Будучи на Родине, почти каждый день сравлялась о моей маленькой девочке. А как-то мне выслали фотку. Какая же она там была жалкенькая и Я поняла, что пора покупать билет обратно.

Когда такси завернуло на мою сойку Нын, впереди, Я и водитель увидели что-то маленькое, бегущее прямо на нас. Да, это Манька. Она чувствовала, что Я возвращаюсь домой. Кошка резво запрыгнула на капот, чем не на шутку напугала

водителя такси. Потом, менеджер кондо рассказал, что она сутки ждала, ничего не ела и все время смотрела на дорогу.

Вот такие они, кошки!

Не так давно, нет уже давно, но как будто вчера все случилось, моя маленькая девочка, мой маленький черненький дружочек, Манюня, побежала по Радуге в свой кошачий Рай. Это очень большая потеря. Это тяжело.

Берегите и любите своих усатых полосатых друзей, носиков-хвостиков, лапок-царапок. Они вас по-настоящему любят!

5 «Старинная колода»

Эта старинная колода Карт досталась мне от моей Бабушки по наследству. Уникальна она была тем. что рисовали ее с реальных и очень значимых людей Российской Империи, которые жили и вершили судьбы некогда Великой Державы еще при царях. По сути, они и были царственными особами. То есть, понимаете, какую Силу имели Карты?! Думаю, что те кто в курсе, меня конечно же поймут.

Мне же на тот момент не было тридцати, относилась Я к этому весьма легкомысленно и "делала расклады" в основном на глупости всякие любовные да ставы из серии "Саша влюбись в Машу ".

Я не скажу, что карточной колодой как то по особому дорожила. Ценности ее Я явно не понимала от слова совсем.

От времени, карточные уголки потерлись, излопались, а

портреты покрыли "паутинки" растресканой краски. Обтерханая да старенькая совсем, жалкая и ветхая. Но Бабушка при жизни, ооочень дорожила этой колодой, которая ее не разу не подводила и всегда "говорила сущую " правду!

Помню, в одно прекрасное утро, Я находилась в отпуске на Родине, в Украине и случайно в книжном магазине купила себе новую "неигранную колоду ". Случайно, потому что цели такой не имела, просто увидела на витрине и купила, без особой на то причины.

Дома Я с грустью посмотрела на уставшие старенькие карты и решила не брать их с собою в Тай. Я оставила их у тети. Была мысль их даже выбросить но что то меня очень останавливало и даже не давало изложить эту мысль до конца! Карты как будто сами стирали эти думки из моей головы. Ну да ладно утрировать, может просто голова не тем забита была, тем более отпуск подходил к концу и нужно было собираться в далекий путь.

Я засунула старую колоду в шкаф с пастельным бельем как можно дальше и решила больше не вспоминать о ней.

Тайским вечером, Я распаковывала чемодан в котором были гостининцы для моих тайских коллег, всякие вкусняшки, импровизированные вышиванки. Для себя же круглый черный хлеб, вяленая рыбка, халва, семечки, украинская горилка, куда ж без нее то? И другие радости всяческие, которые не встретишь в тропических странах.

И тут на самом дне… Я увидела уголки потрепанных "кар-

точных рубашек" . Сперва Я не придала этому значения но … вывалив все из чемодана обнаружила… как…

Старая колода, карта за картой вывалилась на пол. Моя кошка Маня замурлыкала и стала бегать вокруг них. В голове был лишь один вопрос "Как?"

На Viber Я написала тете, но та вообще даже слухом не слыхивала и не знала о чем Я говорю. Тогда Я попросила проверить шкаф, и как ожидалось, карт там никаких не оказалось.

– Так, ладно. Я была уверена, что колода осталась дома, в Украине.

И кстати, в Тае, игральные карты Вы просто так не купите. По закону они запрещены ибо относятся к азартным играм! А тайцы весьма азартный народ.

"Баловаться" Я стала уже новой колодой, только вот старая, все чаще мне почему-то попадалась на глаза, да и Манька почему то сидеть предпочитала там где Я ее оставляла. И даже если это была "шухлядка " то кошка ловко отодвигала ее лапкой и лезла туда спать! Спать, обвивая клубочком стареньких бабушкины карты.

Время шло, а "старинная колода" становилась все навязчивей и "требовала " , чтобы Я с ней общалась и брала в руки. Это нервировало.

В итоге, Я решила отправить ее обратно на Родину! Новые карты стали "побрехивать ". Заревновали видимо или старая колода перебивала "молодёжь неопытную".

Решено. Я отправила их почтой, морской, самой обычной. И самой долгой.

Прошёл месяц.

Вечером, Я возвращалась с "покатушек по Патайе ", у меня был выходной день и хорошее настроение. Манька встречала меня на парковке, знала, что Я привезу ей чего-то вкусненького. Только в тот раз, кошка не терлась как обычно об ноги, а бежала впереди и мяукала как будто торопила быстрее к дому.

У порога квартиры Я наткнулась на маленькую знакомую коробочку, почему то очень мокрую и с размытыми адресами настолько, что нельзя было прочесть не отправителя ни получателя. Это "старинная колода " вернулась.

Я села на корточки, закурила, не решаясь брать "посылку " в руки и услышала очень тихое "Лялечка, кошечка моя…" Это был голос Моей Бабушки.

Я заплакала, ободрала упаковку и сжала руками карты как, что-то живое, дорогое и родное. А Манька сидела рядом и спокойно "умывалась".

Позже, Я спросила у секьюрити, был ли курьер с почты? Но никто не приходил. Я даже камеры заставила "мотать " но никого, кто бы принёс коробочку, на видео, не было. И как же она тут оказалась? И кстати, даже квитанции и других каких-то бумаг к ней тоже не было приложено.

Шли годы, было много переездов, перемен, путешествий. Сейчас Я даже не могу вспомнить где эта колода. Но

не думаю, что Она потерялась.

Знаете, такие ВЕЩИ НЕ ТЕРЯЮТСЯ! А находятся.

А не так давно, Я нашла в интернете, ЭТУ колоду! Да-да, на одном из сайтов. Нет, не Бабушкину а новую, этого же художника, но переиздание с качественной ламинацией. И что то счелкнуло Мне : "ВОЗЬМИ! ТВОЕ!"

6 «Аджан»

Добирались мы в это дремучее место на байках. Дорога предстояла длинной. Первые пару-тройку часов, нам было даже весело, а вот последующие три с половиной, давали о себе знать болью в пояснице и легким онемением в пальцах, от постоянного напряжения. Правда, после этого, мы получили почетное звание «Чугунная жопа». Я не знаю, сколько ребят до нас преодолевали такую дистанцию без перерывов, но нам все же удалось.

Удивительное чувство свободы и предвкушение новых приключений, напрочь перебивало усталость. Ближе к рассвету мы добрались до пункта назначения.

Я тогда была уверена, что будем первыми, но не тут-то было. Парковка была забита байками и машинами. Сотни людей уже ожидали своей очереди. Кто-то спал на земле, расстелив коврик, кто-то молился, кто-то ковырялся в телефоне. Мы в этой очереди были крайними, как говорят у нас на Украине.

Мы сели на землю и закурили. Кто-то из ребят нашей ком-

пании, протянул пакет со льдом, в котором были маленькие бутылочки с энергетиком М-150, любимый напиток тайских водителей, таксистов и мотобайщиков, те его именовали – «витамин». Это Вам не «редбулл». Штырил этот витамин не плохо, но и желудок потом от него болел тоже не кисло.

Затихли ночные цикады и сверчки, в воздухе пахло джунглями, доносилось пение ранних птиц, а на горизонте показались первые лучи красного солнца. Так просыпалась Азия!

Вдруг, вдалеке, послышалась какая-то суета, возня. Местные люди, сложив ладошки лодочкой, встали на колени. Так они приветствовали Аджана.

Аджаном, называют человека, который провел в затворничестве десять сезонов дождей. Обычно это либо бывшие монахи, либо особые мастера, которые видят то, что скрыто от большинства людей.

Адж – Чан – означает адж – творящий, а чан – чары, проще говоря, если перевести на привычный нам манер, будет «Чародей». Тот, кто наводит чары.

Далеко не молодой человек, очень худой и сутулый, в сопровождении своих учеников, прошел мимо всей толпы и скрылся в доме, напоминающем не пафосный храм.

– Мдааа, ждать видимо долго прийдется! – Фыркнул кто-то из наших ребят.

Мы были единственными белыми в этой очереди.

– Ты можешь поехать к другому Мастеру. – Злобно сказала Я, – Если доверяешь, конечно, но знай, он такой один.

Ну не один, конечно, но те другие, которые себя называют Аджанами… вообщем, сами решайте.

Именно Я тогда, «подбила» ребят поехать в это место.

– Будем ждать. – Решительно сказал один из парней и открыл свой «витамин».

– Надеюсь, в этой дыре есть приличный мотельчик? Помыться хотелось бы, все тело под экипом чешется.

– Ну, заправки есть, значит все гуд! – Рассмеялась Я.

На заправках всегда есть душевые. Всего за десять тайский батт, «си сип», как говорят местные, можно принять приличный теплый душ.

Мы послали одного из ребят купить воды, сендвичей и кофе, а сами наблюдали за заветной дверью, ведь именно там происходило самое интересное, ради чего, собственно все мы и проделали столь дальний путь.

В дверь еще никто не зашел из ожидающих. Ученики должны приглашать сами, но почему-то не спешили. Такими темпами, можно и месяц ждать. Но нагло пройти мимо всей очереди, мы не рисковали, поэтому покорно оставались на своих местах.

Но тут дверь распахнулась, и из нее выбежал мальчишка. Он оглядел всех людей вокруг, а после на «тайглише» закричал:

– Где белая девушка?/ Where is the white girl, каар?

Мы не придали значения, мало ли кого он искал. Но тут мальчик посмотрел в нашу сторону, улыбнулся и побежал к

нам.

В нашей компании, которой мы приехали сюда, Я и вправду была единственной девушкой, а в толпе ожидающих, единственной белой.

– Аджан тебя зовет! Пошли скорее! – Улыбаясь, сказал мальчик и взял меня за руку.

– Я сама не пойду! Я с друзьями приехала! – Уточнила Я и показала мальчику на ребят.

– Мало времени. Ты видишь, сколько людей и все они ждут! А Аджан тебя ждет! – И мальчишка потянул меня за собой. Я махнула ребятам рукой, чтоб они шли сделом не отставая.

Некоторые в толпе негодовали, что мы приехали последними, а в дверь Аджана, войдем первыми. На пороге, нас встретили другие мальчики подростки. Они стали переговариватся «на тайском». Тогда Я не очень хорошо говорила на этом языке, но мне хватало знаний, чтобы понять эти незатейливые диалоги.

– Она красивая.

– Да красивая.

Я не выдержала и заржала. Мальчишки переглянулись.

– Ты говоришь на тайском? «Кхун пут пасса тай май? Кхап.»

– «Кааа.Чай. Чан пут пасса тай нит ной!» Да, Я немного говорю на тайском. – Ответила Я, и мальчишки прекратили смеяться, стали серьезными.

Я стояла на пороге и ждала приглашения, что бы войти.

– Входи. – Сказал, самый маленький. Я послушно зашла вовнутрь.

Едва переступив порог, Я почувствовала аромат благовоний, который витал в воздухе. Густой дым клубами поднимался вверх к потолку.

Комната была небольшой. Вокруг множетсво полок с горящими свечами, статуями Божеств и масками Демонов. На стенах, тканые полотна с изображением особых сакральных символов и кхмерских священных текстов.

По центру горел огонь, в котелке, а рядом лежали металлические «копья» и небольшие емкости с чем-то, точнее сказать, орудия, которыми работал Аджан.

– Куда идет белая девушка? – Спросил Аджан на английском, но со свойственным акцентом тайских людей.

Голосовой аппарат у них несколько другое строение имеет. Вообще, сама тайская речь очень мелодичная, музыкальная, поэтому и английский у них, звучит протяжно, как песня.

– Эээ… всмысле? What? – Удивилась Я такому неожиданному вопросу.

Я тут, понимаешь ли, приехала, чтоб, … если честно Я и не знала, зачем Я сюда приехала. Вообще не понятно. Но нужно было ответить на вопрос, даже просто что-то ответить. Все мысли разбежались, а Я была в замешательстве и растерянности.

– Я привезла друзей! Они хотят сделать себе какой-то символ, сак-янты, на удачу, деньги, любовь, здоровье да и вообще, оставить добрую память о Тайланде и Азии, прежде чем вернуться домой. – Выпалила Я.

Это было правдой. Но не той глубинной правдой.

– А ты? – Спокойно спросил Аджан и посмотрел на меня. Такие удивительные глаза. Тихий, спокойный голос и легкая полуулыбка.

– Я? – Не зная, что ответить, немного замялась, но сказала – И Я!

Аждан смешивал какой-то серый порошок, больше напоминающий пепел и разводил его жидкотью из маленьких странных бутылочек. Казалось, он не понял или не заметил моего ответа и переспросил, но уже перефразировав:

– Что ищет белая девушка? Или девушка еще сама не понимает, почему она здесь?

«Нет, ну это уж слишком, он что, серьозно?» – Думала Я и внутренне немного начинала злиться. Я что, сюда загадки его разгадывать приехала?

– Я же сказала, хочу чтоб… – и тут же запнулась. Что же Я хочу? Чтобы все в жизни было хорошо? Так это все хотят.

Нет, определенно, если уж выпал такой шанс, нужно быть очень собранной и сконцентрироваться, чтоб не разменять свое заветное желание, на мелкие и никчемные. Не хотелось «просрать» хорошую возможность.

– Я хочу понимать, знать и… мне нужен тот, кто объяс-

нит. – Неожиданно для себя, выдала Я фразу, даже толком не сформулировав как надо, просто какой-то набор слов, даже для меня не представляющий ценности и не имеющий глубокой сути. Но, так говорило мое подсознание.

Знаете, что Я пыталась объяснить и чего попросить? Есть выражение «Кто владеет информацией – владеет миром»! Безусловно, Мир мне не нужен, в понимании власти и порабощения. Но было много других вопросов о самом мироустройстве и том, что меня тяготило с детства.

Жажда знаний, которую Я всегда пыталась удовлетворить, но чем больше, как мне казалось, приближалась к истине, тем дальше удалялась от нее. Ни одна умная книга, переданная тетрадка или писание, не могло полностью дать мне ответ, а лишь крупицы, которые Я бережно собирала как пазл.

– Той, что говорит с Духами, не нужно особого сак-янта. – Прервал мои мысли Аджан.

Я пыталась скрыть свои эмоции. Как он догадался? Хотя, чего Я удивляюсь, ведь это Тай! Это Азия! Это не просто другая страна, это другая планета, даже не так, это другое измерение, где все подчиняется только своим, понятным лишь им правилам.

– Поэтому, ничего тебе Я делать не буду. – Продолжал Он. – А вот твоим друзьям, не помешает.

Он подозвал одного из парней. Тот хотел денег. Но Аджан решил иначе. Спорить с ним нельзя. Бывало, что люди приходили с одной целью, но заглянув в книгу судеб, Мастер, де-

лал то, что человеку действительно было нужно на том жизненном этапе.

Конечно, если человек очень настаивал, Аджан, иногда, соглашался, но назначал уже свою фиксированную цену и, как правило, очень высокую. Тогда как в обычном режиме, без особых запросов, цена составляла… во сколько вы сами оцените работу. Но меньше ста долларов, никто не платил. Сами знаете, что «халява» до добра не доведет. Не стоит гневать Духов, дороже обойдется.

Так вот, мастером было принято решение, сделать на боку, другу, защитный сак-янт от огнестрела. Друг был сперва удивлен, но спорить не посмел. И да, через пару лет, оберег таки сработал и спас его. Пуля прошла, не задев жизненно важные органы. Врачи говорили, что это чудо, разводили руками, мол, так не бывает, слишком уж место сложное.

Во время работы, Мастер читал мантры. Монотонные молитвы полушопоптом. Перебивать и отвлекать его, было нельзя, ни в коем случае. Если вдруг он прерывался, по какой-то причине, то работа начиналась снова.

Второму другу, сак-янт делался тоже не из его пожеланий, а по наставлению Аджана. Но все было более секретно.

Аджан запретил ему, рассказывать нам и кому бы то небыло тайну, и дружбан молчал как партизан. Единственное, после того, как работа была завершена, другу дали несколько ценных наставлений, которые нельзя нарушать, иначе ритуал потеряет свою силу. А точнее, другу нельзя было год курить,

есть ананасы и проходить под манговым деревом, а также носить вещи красного цвета.

Да, тогда это звучало смешно для заядлого курильщика и любителя спиртного разбавленного ананасовым соком, но та сущность, которая была подселена в его «энергополе», не люблю это выражение, могла отомстить, прежде чем покинуть тело и душу, насящего на себе ее печать!

Именно тогда, Я узнала, точнее, убедилась в правоте своих наблюдений, что все Духи, Демоны и Сущности, а также Божества, в точности, как и люди. Есть то, что они любят, а есть и то, чего не переносят. Как бы это нелепо не звучало. К примеру, если кто-то знает, что у вас аллергия на арахис и лактозу, а при этом угощает вас молочным коктейлем и сникерсом?! Да вы в лицо плюнете, а в лучшем случае, просто обматерите. В сакральных мирах, все обстоит также.

Кому-то из ребят, был сделан сак-янт для победы во всем и храбрости, кому-то для здоровья.

Каждый получил ценные указания и напутствия. Кому-то было запрещено спать с чужими женщинами, кстати, тому, кому это было адресовано, имел за собой такой грешок, когда-то отбил у лучшего друга, девушку. Кому-то, нужно было исключить из рациона рыбу и мясо на год. Кому-то, запрещалось сквернословить.

Все усложнялось лишь тем, что о запретах и о том, что нужно делать, Аджан говорил лишь после того, как сак-янт был уже готов. Таковы правила!

Удивлял и тот факт, что к Аджану приходят разные люди, разных социальных статусов, с разным положением в обществе, но все они склоняли голову перед ним, будь то простой рыбак или полицейский. Также приходило много и больных людей, с просьбами об исцелении. Всех их объединяло одно, вера в то, что Мастер им поможет. Избавит от болезни либо остановит ее и продлит жизнь, изменит судьбу, кто-то получит благосостояние и почет в обществе, кто-то найдет свою вторую половинку.

Мастер сделал перерыв. Мы вышли покурить, а вот друг, которому запретили на год курение, всего чего только можно было, с грустным лицом, ушел есть сендвич с тунцом.

Я наблюдала за жилистыми руками Мастера, на которых отчетливо выпирали вены. Кожа была темная, несмотря на то, что он практически не бывал на солнце. Руки его дрожали постоянно. Он поймал мой взгляд и улыбнулся. А мне стало немного неудобно.

Тогда один из мальчиков мне пояснил:

– Мастер должен постоянно работать. Целыми днями и до поздней ночи, а иногда и до утра. Мастеру нельзя останавливаться, иначе Духи разгневаются и будут мучать Мастера.

Перекур закончился и Аджан продолжил свою работу.

Тогда Я узнала очень много интересного. Некоторыми вещами, поделюсь с вами. Такой информации вы не найдете в интерне. А те, кто именуют себя великими гидами по сакральным местам и проводниками к самым почитаемым Ад-

жанам… скажу так, не буду портить им бизнес. Хотя если есть спрос, всегда будет и предложение. Я просто дам вам информации, а Вы уж решайте сами как этими знаниями распорядится.

В интернете, особенно в «инста», пестрят рекламные посты о всезнающих гидах, о сак-янтах и о том, что есть куча монастырей, где делают монахи эти «чудо рисунки» и кхмерские символы.

А теперь, читайте внимательно!

Монахам запрещено прикасатся к телу женщины! Делают они сак-янты, лишь мужчинам. И еще, монахи не столь глубоко посвящены. Да, сак-янты, сделанные ими работают, но не все их виды. Не любой сак-янт, сделает вам монах, а только те, которые позволяет сила и знания.

Аджанская каста никак не связана с Буддизмом и монахами! Это не религия, это Магия!

Далее, также есть и другие мастера, но тоже, не все из них беруться за очень сложные работы, чтобы изменить судьбу.

Некоторые, даже не беруться и часто прихожане, чьи мысли не чисты или криминальны, или нуждаются в более серьозной защите, очищении и изменении самой судьбы, уходят не с чем. А есть Аджаны.

Так вот они, Аджаны, взаимодействуют с такими Силами! Ой, лучше Вам и не знать, а то в психушку попадете, в лучшем случае. Они умеют все. От простой легкой коррекции до полного изменения жизни человека! У некоторых, после

визита к Аджанам, менялись даже линии на ладонях. Вообще, попасть к такому, считается большой удачей. Все усложняется лишь тем, что Аджан сам выбирает, с кем он будет работать, а с кем нет. Он имеет право отказать в приеме и даже прогнать. Ему Духи говорят с кем и как поступить, и имеет ли право человек на помощь и защиту Сил.

Для некоторых сак-янтов, делают специальные чернила, подмешивая прах мертвых после кремации или жидкость, уж не знаю, как именно добытую, из мощей монахов или особенных знающих и просветленных некогда людей. Это может быть также и прах кримированного животного, а также пепел сгоревших трав.

Некоторые сак-янты, которые должны быть скрыты от посторонних глаз, делаются маслом. Конечно, в сауне или если человек потеет, рисунок все же проступает, но это не считается.

Есть сак-янты которые, стоят очень дорого, например, изображение Ганапати, больше известного европейским людям, как Ганеша. Но при таких работах, Аджан сразу предупреждает о последствиях. Ганапати делается на спине и достаточно большого размера. По возможности, лучше его делать во всю спину и соседства с другими изобрадениями на теле, он не очень приемлет. Обновлять его желательно раз в год, оплачивая такую же сумму, как и в первый раз.

Ганапати, впоследствии должен забрать кого-то из ваших близких, родных и любимых людей. Это такой откуп. Что бы

что-то иметь, нужно что-то отдать. Но при соблюдении всех правил, Божество дарит владельцу его изображения, за такую преданность, действительно роскошную жизнь, авторитет, власть и славу в особых кругах. Наверное, поэтому, чаще всего за такой работой, обращаются люди криминального дела и те, кому нечего и некого терять.

Подобных Божеств и Демонов, может делать не каждый Аджан. Важен еще и опыт взаимодействия с Силами, а для этого, как вы понимаете, нужны годы практики.

А в интернет, рекламу они не дают, тут работает «сарафанное радио» притом, для белых людей, такая информация почти недоступна.

В большинстве своем, белые люди чаще попадают «на прием» к мошенникам и в лучшем случае, такой сак-янт не будет работать, а в худшем, может, принеси много вреда, вплоть до фатальности.

Учтите еще и тот факт, что рисунок наносится с помощью металлического копья. Нет, не бамбуковой палочкой, а именно металлическим копьем, многоразового использования. Обработка копья, проводится исключительно огнем, мантрами и акуриванием, а не антисептиками. И не стоит забывать, что это все-таки Азия, Юго-восточная Азия, где жара невыносимая. Соответсвенно, в таком магическом учереждении, кондиционер не используется, вентилятор также, дабы нужных сущностей помощников, сквозняком не унесло.

Прихожанин, во время процесса потеет, стонет, корчится от боли, а иногда и теряет сознание. Но…ведь Человек понимает, зачем он сюда пришел и что делает, во имя чего и почему?! Скажу так, счастливые люди «по Аджанам не бегают».

А между прочим, даже члены королеской семьи, имеют на своей коже, священные символы, сделанные Аджанами.

Существует также история о том, что Николай II, будучи с визитом в Тайланде, тогда страна больше была известна как Сиам, был представлен Аджану. Тот, взглянув на царя, предложил сделать ему сак-янт на защиту от всех видов оружия и символ, мощного сохрана.

Это было впервые в истории, поскольку, никогда Мастера такого плана не предлагают свою помощь и работают с людьми лишь тогда, когда те сами просят! Конечно, Николай II отказался, но мы же знаем, как сложилась история жизни, царской семьи? Не нужно пересказывать?

Думаю, что пока информации вам вполне достаточно.

Будут еще истории, в которых Я, расскажу немного больше, если почувствую на то необходимость и получу разрешения от Аджана.

И еще, Я специально не указываю названия места и координаты. И нет, это не Аютая. Нет, это не тот самый, который делал сак-янты для Джоли и прочих знаменитостей.

Как Я его нашла, спросите вы? Это другая история и поэтому не сейчас.

Несколько дней, мы оставались в этом загадочном месте. Столько впечатлений мы не получали нигде. Именно тогда, Я поняла, насколько влюблена в страну Сиам, ее природу, устав, людей и их мировозрение и отношение к жизни, острую еду, прекраснейшие закаты и удивиельные рассветы, теплый океан!

Тот факт, что даже Духи не прячутся от людей и заметьте без использования травы Шивы, и других веществ расширяющих сознание, а сказанные вслух пожелания, исполнялись в течении трех дней.

Поздней ночью, мы сидели в домике Аджана. Он заканчивал сак-янт одному из наших ребят. Вот эта работа, требовала именно ночьного времени суток, так хотел Дух.

Другу, мягко говоря, было не хорошо. Ему было хреново! Для ритуала, требовалось сидеть в огромной маске Демона.

Маска была тяжелая. Дышать в ней было трудно, а учитывая тот факт, что ни кондиционера, ни вентилятора не было, а пить воду он не мог, ибо маска на голове была большой и закрывала рот, друг, периодически терял сознание.

Не отрываясь «от производства», его приводили в себя с помощью масел, в которых плавали травки с очень ядреным запахом камфоры и лемонграсса.

Так продолжалось несколько часов без перерыва.

Наконец-то, работа была закончена.

Я собирала деньги с ребят.

– С каждого не меньше чем двести. – Строго сказала Я,

а для тех, кто начал возмущаться, ссылаясь на адские мучения, страдания, дорогу длинную и все прочее, что им довелось пройти, пояснила, что если не хочешь платить больше и чем-то другим, то давай плати сейчас. А страдания, пережитые несколько часов подряд, не что инное, как страдания, которые, могли бы приключиться в будущем, но гораздо серьезнее!

Это что-то как свадебная традиция, когда моложенам дают хлеб с солью, а соли так много, что сводит скулы, но это для того, чтоб они съели этот пуд соли заранее, а не в будущем совместной жизни. Ребята вроде поняли. Каждый быстренько «отлистал» нужную сумму и даже чуть больше.

– Скажите, – Обратилась Я к Аджану. – А есть среди Вас, белые мастера? И если да, то где и кто?

Мастер улыбнулся и кивнул.

– Да есть. Один парень из Франции.

Позже, Я нашла больше информации о нем.

Действительно, такой есть. Приехал молодым юнцом, путешествовать по Юго-восточной Азии в поиске истин и ответов на вопросы. И в итоге, остался. Насовсем. Навсегда.

– Хорошего ученика, а тем более настоящего Мастера, который впоследствии может стать Аджаном и не испугаться, очень мало. Очень трудно найти. Многие имеют способности, меньше тех, кто имеет Силу и совсем мало тех, у кого нет страха! – Грутно поведал Аджан.

– А все же, таковым должен быть только азиат или человек

с любой точки земного шара? – Продолжала интересоваться Я.

– Тот, кто умеет говорить с Духами. Тот, кто понимает Силы. Тот, кто знает, зачем это ему нужно. – Прикрыв глаза, говорил Аджан. – Силы – это вселенская и непостижимая мудрость! И прежде, чем стать, кем хочешь или призван, им стать, необходимо пройти испытания, укрепится в воле, вере и знаниях своих. Разные испытания, которые «выворачивают наизнанку», все самое скрытое и тайное. Силы сами выбирают. Они видят и чувствуют, у кого есть способности и доброе сердце, а кто имеет нечистые помыслы и желает лишь быстрой наживы.

– Как тотальная чистка? – Перебила Я Аджана.

– Что вроде этого и это нелегко, это страшно. – Продолжан Аджан. – Нет ничего мучительней и в тоже время нет ничего важнее.

– Мы пища для этих сил? – Неожиданно спросила Я. Возможно, вопрос был глупым и не к месту.

– Не совсем так.

Я вопросительно посмотрела на него в ожидании ответа. Но тот молчал. Через минут пять, устало ответил:

– Ты и так много понимаешь и знаешь. Мы продолжим потом.

– Значит, мы еще увидимся? – Обрадовалась Я и собралась уходить, как вдруг мне пришла в голову, как казалось тогда, гениальная мысль.

– Я найду Вам приемника! Я приведу. – По правде сказать, не знаю, зачем Я это ляпнула. Эти слова сами вырвались.

– Я знаю. – Сказал Мастер.

– Но не знаю, как много лет понадобится на поиски? Может десять, пятнадцать, а может и двадцать. – Неуверенно говорила Я, ибо за язык меня никто не тянул, но и отказываться от своих слов, нельзя было. Эти слова как будто говорила не Я, а кто-то другой, за меня, отвечал Аджану.

–Я буду ждать, белая девушка. – Сказал Аджан и улыбнулся. Мы сделали друг другу «вай» – поклон со сложенными ладошками в лодочку.

Я развернулась и пошла к выходу, как друг услашала напоследок:

– Эй, као сао суай, пай най? – Спросил Аждан и Я радостно ответила:

– Пай дуай, Аджан!

– Чок дии каа, сао суай.

– Чок дии кааа, Аджан.

Ранним утром, до рассвета, Я проснулась и вышла на террасу. Начинали свои трелли ранние пташки, а в воздухе стоял особый густой аромат, который трудно описать, так пахнут джунгли.

Над прекрасной страной Сиам, стал подниматся красный шар – Солнце.

Оседлав байки, Я и мои друзья поехала обратно. Но по

пути, Я, попросила их, подбросить меня до ближайшей автобусной станции. Дальше наши дороги расходились. Они возвращались в Паттайя, а Я направлялась в Бури-Рам, место, которое славится своими мастерами Вуду.

2.02.2015

7 «Деревня Вуду»

Существуют на нашей Земле такие места, которые весьма трудно найти обычному человеку, без особого права на то, данное особыми Силами. Это своего рода, участки, заключенные и окруженные невидимой защитой от посторонних, которых не приглашали. Там все по другому, все живет своими законами и никак не подвластно пониманию разума обычному человеку. И да, случайный гость, туда врятли попадет.

***

Лялькин путь был в провинцию Бури Рам не случайным. Девушка, еще та собирательница древних мифов, сказаний и преданий, обычаев и ритуалов. Это у нее с детства. Ее всегда считали странной, не от мира сего и в детстве, у нее почти небыло друзей. По той простой причине, что родители запрещали своим детям с ней общаться, считая, что Лялька, пагубно влияет на психику их чад, а Лялькины истории и игры, мягко говоря, не детские, просто пугали их до усрачки.

После таких историй и сказок маленькой Сказочницы, дети бежали по домам с криками, что опять видели привиде-

ние, а то и «Матюкливого гнома», которого девочка на спор вызвала для дворовой босаты. Правду сказать, вместо матюкливого гнома, на громкие заклинания, в которых непременно должны были присутствовать матерные слова, почему – то появился пьяный физрук школы и грозными словами вперемешку с иканием, добротно пополнил словарь детей, для следующего сеанса по вызову другого «Матюкливого гнома».

Малышня с криками разбежалась по домам, а вечером в дом Лялькиной бабушки пожаловала целая делегация родителей ее приятелей.

Бабушка после ухода незванных гостей, не ругала девочку, просто сказала, что другим людям не стоит рассказывать и показывать то, что умеет она. А уж тем более, не в коем случае, такео нельзя делать на спор, ради того, чтоб заиметь себе настоящих друзей.

Про «гнома», кстати, она поверила. Так бывает, что «инные» иногда принимают личину человека, в данном случае выбор пал на физрука.

Да сейчас не об этом.

***

Неимоверная тропическая жара, влажность. Яркое обжигающее кожу солнце. Местячковая автостанция. Уже другое наречие, отдаленно напоминающее тайский язык. Пару автоматов с водой и редбулом и Она, как Шурик из фильма Гайдая, в поисках «древних обычаев», мокрая от пота, уставшая

и привлекающая внимание местных аборигенов, готовится к новой поездке в интересное место.

Ближайший автобус до нужного пункта назначения, будет лишь в девять часов вечера, а сейчас только двенадцать дня, ровно полдень.

Попытка найти какие либо попутки, чтобы подбросили поближе к заветному Бури Рам, не увенчались успехом. Ну чтож, есть время привести все тетрадки, записи, диктофоны и телефоны в порядок. Прикупить еще батареек, рассортировать все по карманам, выпить кофе и редбула.

Заняться было чем, тем более что после посещения Аджана, остались некоторые записи, сделанные наспех под диктовку, их нужно было подробнее изучить и облогородить в чистовик. А также пару свертков со странными рисунками сак-янтами, которые были акуратно завернуты с красную и черную ткань, пропитанную непонятными маслами с резким запахом.

В голове Ляльки, пробежали кадры старого польского фильма «Заклятия Долины Змей» и всплыли слова странных названий «манускрипты тхуменов». Девушка усмехнулась и покачала головой. Перед глазами встали змеи, что кублом тянулись к древним тхуменам, оставленными некогда в саркофагах инопланетян вместе с огромной амфорой, что хранила в себе пророчество и страшное оружие.

– Ну уж нет, Я не в Лаос еду, а там дела происходили в Лаосе, кажется? – Задумалась девушка, но быстро пришла

в себя.

Первые пару часов пролетели незаметно в изучении записанных мантр. Оказалось, что это что-то типо заговоров, если говорить по-нашему. Заговоры на все случаи жизни в бытовых делах. Не интересно. На потом отложим.

А вот рисунки – каракульки, требовали более детального рассмотрения.

Голод дал о себе знать, и пришлось идти до ближайшего кафе на автостанции.

– Почему Я сразу сюда не пошла, а терлась на деревянной скамейке у билетных касс? – Сама себе удивилась Лялька.

И действительно, в кафешке было куда приятней. Хоть и маленькая, местами грязненькая и неказистая, без кондиционера, зато с вентилятором, огромные лопасти которого, разгоняли ветерок с примесями запахов специй, по всему помещению. От этого, периодически хотелось чихать приятным чихом.

Бабл-ти и том-ям-гай с сомтамом, очень кстати. Жрать и вправду хотелось неимоверно, несмотря на жару.

Разложив на столе бумажные «ценности», девушка продолжила их детальное изучение.

Как интересно и как непонятно!

Развернув один из свертков, превозмогая легкое головокружение толи от запаха, что изходил от ткани, толи от жары, девушка увидела тонкий листок, почти просвечивающийся, на котором было изображение, в кхмерских традициях, че-

ловекообразного существа. Существо было в весьма закрученной позе.

– Что за камасутра такая? – Закуривая очередную сигарету, спросила сама себя Лялька.

– Матсиасана асанна. – Вдруг сказал кто-то за спиной.

Девушка вздрогнула и обернулась. Молодой парень, официант держал поднос, от которого исходили великолепные ароматы вкуснейших тайских блюд, обильно приправелнных красным перцем чилли.

Парень улыбался и тыкал пальцем в рисунок повтояя снова и снова:

– Матсиасана, мисс.

Лялька шлепнула ладонью себя по лбу. И вправду! Как же она сама не догадалась. Матсиасана. Это же из йоги, а точнее из одного направлений йоги. Асана посвященная Великому Богу Вишну!

От слова "матсия" – рыба. А если прям точно, асана посвящена Матсие – рыбе, одному из воплощений Вишну – источника и хранителя Вселенной и всех вещей.

Рассказывается, что некогда землю должен был залить Всемирный потоп, организованный не добрыми богами. Тогда Вишну принял образ рыбы и предупредил Ману (индусского Адама) о надвигающейся катастрофе.

Затем эта рыба вынесла из пучины Ману, его семью и семь великих мудрецов на корабле, привязанном к рогу на ее голове. Матсия спасла от потопа и Веды, мудрость, которую

нужно было передать потомкам. А сама поза, напоминает чем-то положение всплывшего утопленника. Толмуты древних вед, гласили о том, что когда поплыли трупы людей по водам, Вишну их спасал, доставал из воды и оживлял.

Через пару минут, Лялька весело болтала с парнем. Оказалось, что он только что вернулся из монастыря и сейчас, помогает своей семье, работая в этом кафе, которое принадлежит его матери, а через несколько месяцев, парня ждет служба в тайской армии.

На вопрос, почему он был в монастыре, и чем его не устроила жизнь монаха, парень поделился полезной информации, которую потом подтвердили ей уже другие тайские ребята.

Дело в том, что после школы и перед армией, в промежутке, каждый мальчик, парень, должен идти в монастырь обязательно. Это правило и традиция!

В монастыре нужно провести минимум три месяца и до полугода, иногда год. За это время они изучают религии, мантры, искусство дермографии, обучаются наузам – это плетение наговоренных наудачу и прочее нитей, учатся заговаривать зубную боль, снимать головную боль, останавливать кровотечение, лечить воском, разбираться в травах и камнях. Управлять стихиями, вызывать и останавливать дождь. Все это конечно не глобально, а в легкой форме. Но считается, что это должен уметь каждый таец!

Тут Ляльку осенило, и она вспомнила, что и вправду, часто наблюдала странные явления, когда в непогоду, в разгар

тропического ливня, на улице можно было встретить абсолютно сухого человека и не одного, как будто капли не касались одежды, тела и головы.

Вот такие базовые магические знания дают в монастырях парням. Некоторые, кто ощущает призвание служить и готов отказаться от жизни мирской, оставался в монастыре, обривали головы, сбривали брови и становились монахами. Кто-то, но таких самая малость, становится Аджаном (Чародеем).

Но большинство ребят, все-таки возвращались к привычной жизни, шли в армию, потом в колледж или университет, обзаводились семьей, строили бизнес и так далее.

Файн, таким ник-неймом представился парень, также рассказал о рисунке из свертка и странных иероглифах на нем, ввел в курс дела, но неполностью. Остальное, как он пояснил, предназначается тому, кому этот листок дали, то есть Ляльке и он не может расшифровать эти письмена. Но наступит момент, когда она сможет прочитать его сама, Духи ей подскажут.

Девушка лишь плечами пожала слегка разочарованно и решила, что парень просто сам не в курсе, что там написано, ибо древний кхмерский язык, читать не всем под силу. Но и на том спасибо.

Сомтам был таким острым, что пот катился крупными каплями по вискам и даже холодный липкий рис и чай со льдом не спасали от адского жжения во рту. Но это чертов-

ски вкусно! Тайская еда, ну почему ты такая вкусная?

В беседах и поедании обеда, незаметно пролетели еще несколько часов. На станции появилось уже больше народу. А в шесть часов вечера, из всех динамиков автостанции, заиграл гимн Тайланда.

Кто бы ты нибыл, школьник или старик, а встать обязан. Лялька, зная эту традицию, подорвалась со стула с первыми нотами.

Встала как столб и, прижав руку к сердцу, стала мычать в такт подобие тайских слов. Тайцы уважительно посмотрели на девушку и дружно последовали ее примеру. Файн одобрительно кивнул и снова улыбнулся, встав рядом.

Файн, хм, Файн. Такое незамысловатое имя себе выбрал, но хорошее. Есть у жителей Азии, традиция, иметь несколько имен. Конечно, есть и имя для документов, паспорта и то, которое родители дали, дедушки с бабушками, а также кличка и имя, которое каждый выбирает себе сам и им же при знакомстве и представляется.

Итого, до десяти имен может быть у человека. Путаницы отнюдь никакой не возникает. А для чего это нужно и откуда такая традиция? Это чтоб злобные духи не навредили, чтобы люди завистливые не сглазили, чтобы плохая судьба, запутавшись в именах, отступила и так далее. А азиаты, они ну очень суеверные, очень. Бывает и такое, что если одолели тайца неудали, он снова менял себе имя.

И кстати, также у них обстоят дела и с адресами домов

и улиц. Их может быть несколько и минимум два, что для людей приезжих, из Европы, вызывает шок и недоумение.

Но опять же, несколько адресов нужно для того, чтобы запутать злых духов. Вот невзлюбил тебя кто-то за просто так, даже без всякой причины и решил порчу навести, наслать духа Нищеты, духа Болезни, духа Одиночества и прочих всяких пакостей. Пойдут они искать, а тут хоба и несколько адресов, куда ж идти? Запутаются и убегут, не причинив вреда. Вот такая логика, такие поверья. Как бы там не было, местные не путаются с адресами, зная эту традицию, а вот иностранцы, да.

Полностью зарядив все телефоны, фотоаппараты, камеры и прикупив ручек и тетрадей в 7-11, Лялька потрогала нагрудный карман, проверив на наличие билета, и огляделась. С людьми, которые сидели на шестой платформе, ей суждено провести шесть часов в пути.

Ни одного «фаранга» вокруг, подумала девушка.

«Фарангами», тайцы называют всех белых, от слова «форейген» или «фориган», иностранец, а если быть точнее и удариться непосредственно в значение, которое вкладывают в это слово тайцы, то означает – чужак.

На платформу номер шесть, подали двух этажный, разписной персонажами аниме, слипинг бас. А еще через полчаса, объявили посадку. Вообще, после подачи баса, лучше никуда не отлучаться. В Азии норма вещей, если автобус отъедет раньше, например, минут на двадцать и не важно, все

ли пассажиры на своих местах.

Шестое место, первый уровень, отлично. Достав из рюкзака бублик – подушку для шеи, сунув наушники в уши и закрыв глаза, Лялька стала дремать. Через пару секунд, уставшую девушку, Царство Морфея погрузило в свои владения.

Непроглядные темные джунгли вокруг и люди. Лица людей, которые окружили девушку, были обильно покрыты толстым слоем белой глины. В руках они держали факелы, как в старых фильмах. Они кудато звали девушку, показывали руками, чтобы та следовала за ними, в самую чащу густых непролазных джунглей.

Первая остановка, спустя пару часов. Бас дернуло, и Лялька открыла глаза. Сон, просто сон, вздохнула она. Несколько пассажиров вышли на станции. Веки снова закрылись. Сон продолжился.

На все джунгли раздавался вопль обезьян. Маленьких обезьян, люди с глиной на лице отлавили заранее и держали на веревках. Те чувствуя что-то нехорошее, пытались вырваться и истошно визжали. Но несмотря на сопротивление, их грубо тащили в чащу. Дальше, творилось что-то невообразимое. В густых зарослях, скрывались маленькие халабудки, напоминающие бунгало, но без дверей, а только небольшие окошки, из которых доносились урчание и хрипы. Ряженные аборигены, хватали обезьян и живьем, вскрывали им черепные коробки, предварительно отрезав головы. Обезьяньи мозги, мешали с какой-то жидкостью и просовывали в

эти окошки. Поздже из этих домиков доносились уже чавкающие звуки, довольное отрыгивание и урчание. Домиков удалось насчитать десять.

– Мис, мис, «йо-е стайшен» Бури Рам. – Теребя Ляльку за плечо, говорил проводник.

Девушка так крепко уснула, что даже чуть не проспала свою станцию, но видимо водитель и его сменщик, заметив, что пассажирка европейка, решил быть внимательнее и разбудить белую, ибо точно проспит.

Проводник вручил Ляльке в руки ее нетронутый упакованный ужин, бутылку воды и салфетки. В местныхт автобусах, это норма. Девушка поблагодарила за внимание проявленое к ней, сложила ладошки лодочкой и сделала «вай».

Лялька оказалась единственной, кто сошел на этой станции. Пустынно, темно, жарко.

– И москиты собаки такие денгешные. – Выругалась девушка, хлопнув ладонью москита, который наровил укусить ее за щеку.

После сна, осталось неприятное чувство. Такое бывает после кошмаров. Старые люди обычно советуют, когда приснился плохой сон, умыться и вытереться подолом одежды. Или попросить Самсона, забрать плохой сон. Так говорила Лялькина бабушка.

Ни одного человека в округе и только одинокий качающийся фонарь, издающий скрипучий звук и привлекающий внимание тропических мошек.

– Как-то жутковато. – Поежилась девушка и решила найти ближайший «7-11» чтобы купить редбула и холодной воды.

Из-за угла послышалось лаянье собак, Лялька вздрогнула от неожиданности, но в тоже время обрадовалась. К ней, из темноты подбежали пару собак. Обнюхав девушку, они завиляли хвостами, та их ласково потрепала по холкам.

– Эти не укусят, просто так без толку. Хорошие мои, ну хоть какие-то живые души. – Разговаривала с собаками девушка. Она была искренне рада собакам, не так страшно и не так одиноко.

Еще раз, оглядев одинокую пустынную станцию, Лялька обратилась к новым хвостатым друзьям:

– Други, а где ж магаз тут? Я б вот Вам по сосиске купила или по седвичу? Не подскажите?

И собаки, сорвавшись с места, попрыгали куда-то, Лялька за ними. Она была уверена, что собаки приведут ее туда, куда надо. Это чуйка еще с дества работала, поэтому собакам можно доверять. И вправду, за темным углом находился единственный круглосуточный магазин, от которого шло хоть какоето освещение.

За кассовым апаратом, лицом в столик дремал тайский школьник, видимо подрабатывающий в свободное время в магазине, тут это норма.

Собаки, виляя хвостами, наблюдали за девушкой через стекло. От своеобразного звука закрывающейся автоматически двери, подросток быстро вскочил, протер глаза и расте-

рянно уставился на девушку. Та улыбнулась, поздоровалась и показала пустую корзинку, мол, давая понять, что не пугайся, Я за продуктами сюда пришла. Подросток немного успокоился и кивнул, что все в порядке.

На кассе, девушка попросила подогреть пару сендвичей и сосиски, самые не острые, которые нашлись в магазине, обычно даже детские сосиски в Тае, очень острые и обильно нафарширована перцем. Параллельно, девушка присела на стульчик возле окна и стала ждать, когда приготовиться ее кофе в кофе-машине. Собаки не меняя позы, продолжали вглядываться в окно. Ждали обещанное им лакомство.

Подросток поставил стаканчик с кофе на столик, посчитал купленные продукты и озвучил цену. Рассчитываясь, девушка спросила:

– Мне в деревню надо, не подскажешь, как далеко?

Было заметно, что подросток слегка напрягся такому вопросу и даже растерялся, не зная, что и ответить.

– Мис ищет что-то конкретное? – Вежливо ответил он вопросом на вопрос. – Какую именно деревню?

–Не то чтобы… – Даже растерялась Лялька. – Говорят, что тут есть особая этническая деревня. Там люди живут по старинке и очень берегут древние традиции. Я изучаю культуры разных народов… Я… Востоковед!

Немного приврала девушка.

– Я понял. – Перебил подросток и попытался улыбнуться, но эта улыбка получалась неестественно натянутой.

– Подскажешь дорогу или такси?

Подросток, почесав затылок, кивнул. Он удалился с телефоном. Вернулся через пять минут. Улыбки на его лице небыло. Он спокойно достал из стойки с жевательной резинкой карту и стал что-то на ней рисовать.

Заметив удивление на лице девушке, подросток поспешил пояснить:

– Тут нет такси, а ближайшая аренда мотобайков в двадцати км отсюда, так что нет смысла туда идти, потому что деревня Вуду ближе, тут всего тринадцать км пешком. А вот Худу, много-много дальше.

– Веселенький поворот. – Пожала плечами девушка, но делать было нечего. Тайланд, страна контрастов. Это только на первый взгляд кажется все весьма удобным и комфортным для жизни, но оказывается есть и такие места, куда цивилизация и ее удобства не успели дойти, а может это просто за ненадобностью. И мальчие чего-то недоговаривает и путает дороги?

Тринадцать километров не двадцать, так и быть, тем более солнце еще не встало, жара не очень свирепствует. Как нибудь дойду, подумала Лялька.

Девушка угостила обещаными сосисками собак и сама внимательно разглядывала карту.

– Странного он мне тут понарисовывал? – Удивлялась Лялька отсербывая горячий глоточек кофе, который тутже неприятно обжег небо.

– Вот сука! – Выругалась Лялька. – Лучший кофе на дороге, отхлебнешь протянишь ноги, блеать!

Первые пять километров дороги дались легко и даже браво, а вот последующие уже были не так веселы и оптимистичны. Ноги в ботинках потели и ныли, колени болели, солнце поднялось в зенит и жгло кожу, несмотря на хлопковую рубашку.

– Не, так дело не пойдет. Хоть бы одну попуточку, хоть бы какой-то мотобайщик проехал. – Ныла Лялька. – И нахера этот рюкзачелло тяжеленный, плечи от него отваливаются. На кой черт мне столько тетрадей и техники? Я что? Кино тут буду снимать о сельской жизни?

И не успев закончить излагать мысль в слух, как из-под земли, с девушкой поровнялся хлипенький байк.

– Мисс долго идет, мисс заблудилась? – Обратился пожилой таец к Ляльке.

– Родный ты мой… – Начала было, девушка, но тутже вспомнила, что нужно перейти на местный язык.

Услышав первые слова, мужичек усмехнулся:

– Русия?

– Та неее, не Русия. – Махнула Лялька и тут-же выпалила – До Вуду подвези, сто бат дам.

На слова Ляльки была весьма странная реакция. Мужичек поднял забрало шлема.

– Вуду? – Переспросил он и посмотрел на девушку очень большим глазами.

– Угу, Вуду, Вуду. – Кивала та.

– Зачем тебе туда? – Спросил мотобайщик и достав грязный засаленный платок, вытер пот с шеи.

– Та бляяя… – Разозлилась Лялька нелепым вопросам, ну нет бы, без разговоров подвез и все. – Бабушка у меня там живет!

Ничего лучше сказать не нашлось.

Мужичек замахал руками, стал чтото шептать и вскоре дал по газам и скрылся.

– Технично съебся. – Пожала плечами Лялька, от досады сплюнула на землю и, сцепив зубы, быстрее зашагала по дороге.

В Юго-Восточной Азии, очень короткий световой день. После пяти часов вечера, солнце прячется. Часы девушки показывали уже четыре часа вечера. Это означало, что за час-два нужно срочно найти ночлег. Ну не спать же на рюкзаке под открытым небом? Хотя и такое она практиковала, случалось. Но вот в таком диковатом месте, совсем не хотелось ночевать на улице и, тем более, что хоть и имелся спрей от комаров да вот не всегда насекомые его бояться. А заболеть Дэнге еще раз, не хотелось.

Освещение? Показалось? Провода и столбы? Значит уже близко. Лялька взглянула в смартфон, потом на карту и проверила компас. Что-то не то? Вот уже сорок минут она шла… не в том направлении, нетуда совершенно, если верить картам гугл, да только компас и карта указывали на то, что все

верно. Как так?

– Что-то тут все так напутано. – Удивлялась девушка.

Но выбора у нее небыло, нужно искать ночлег, а значит идти на огоньки, столбы фонарные. Это подсказывало, что там населенный пункт.

Конечно, больше было доверие к картам в смартфоне, чем школьнику из кафе который начертил ей путь. Но кто ж знает?

– Сама виновата, что неподготовилась и не поискала, как следует, больше информации. – Злилась на себя Ляльлка. – Да и могла бы у Аджана спросить.

Кстати? Аджан.

Девушка хотела было позвонить ему, но почему-то набрав номер, не решилась этого сделать. На минуту замялась, засомневалась, а надо ли? Он так занят. Когда же она подняла глаза, то обнаружила, что солнце уже скрылось, и округу окутала тьма.

Девушка из последних сил поспешила на свет фонарей.

К счастью, она не ошиблась. Буквально в трехстах метрах, оказался населенный пункт.

Маленькие домишки с деревянными крышами и раздвижными дверьми в направляющих. Послышался лай собак, а вскоре показались и сами хвостатые, что бежали ей на встречу.

– Май! Май! – Прикрикнула девушка, что означает по тайски «нет».

На лай собак вышли люди. Они с интересом стали рассматривать прибывшую в их края.

– Схавасди каа. – Поздоровалась Лялька. – Где Я могу остановиться на ночь? Ищу ронгрем.

Ронгрем, это отель.

Одна из жительниц селения усмехнулась и объяснила, что как такового отеля тут нет, но она может приютить путницу у себя и вообще, на столько, на сколько белая мисс сама захочет остаться, и при этом возьмет не много денег, а чисто символически. Но если с деньгами проблема, то можно и так остаться переночевать, просто рассказать пару веселых историй и поддержать компанию за ужином.

При слове «ужин» , у девушки предательски потекла слюна.

– Договорились!

Ох уж эти удивительные тайцы!

Домиков и вправду было немного. Все двух этажные на высоких сваях, на случай затопления в сезон дождей.

Крошечные дворики, в которых располагалась семья вечером во время ужина. Посередине дворика, как и полагается костер и решетка «барбекюшница», на которой румянились маленькие детеныши осминогов, ракушки, креветки и прочая морская снедь.

Ляльке выделили место в кругу семьи. Сама компания состояла из двух женщин и четырех мужчин. Все довольно приветливо отнеслись к девушке и та села на указанное ей

место с подушкой – поджопником. Да-да, в Азии сидят на полу.

Женщину звали мадам Пи Пуй, что означает «большая женщина» или «большая мамочка», а сама приставка «пи», что-то вроде указывающего на старшенство и возраст, как бы подчеркивая, что она в этой семье и среди всех присутствующих самая главная, старшая и дом принадлежит ей, вроде как.

Другая женщина была ее родная сестра Мао Дэн и мужчины, – сыновья Пи Пуй. Их имена Лялька не запомнила сразу.

Как оказалось, у сестры детей не было.

К воспитанности тайцев можно добавить, что никто не потревожил девушку вопросами, пока та ела основное блюдо рис и суп. А когда дело уже дошло до море-продуктов на гриле и пива, начались байки, распросы и разговоры.

Мадам Пи Пуй, часто отлучалась в дом с мисками еды в руках.

Немного подпив «Синха», мужчины спросили, как девушка нашла эту деревню? И какой путь она проделала? Обычно белые люди тут весьма редко бывают. Последний раз, сюда добрался американский солдат, но пробыл у них не долго. Их бабушка, очень боиться белых мужчин. Поэтому его пришлось прогнать.

Да и сами тайцы, просто так к ним не приходят. Якобы далеко слишком.

Пи Пуй рукой показала парням, чтоб не болтали лишнего,

и добавила, что если белая мисс сюда попала, значит, на то была воля Духов. С этими словами, женщина понесла фрукты и благовония на алтарь Домика Духов.

– Ты очень уставшая, иди в дом, душ и спать, а завтра расскажешь нам, что тебе нужно и почему ты тут. – Сказала девушке младшая сестра.

Сам домик хоть и казался маленьким снаружи, но внутри оказалось достаточно просторным. Основное убранство было в традиционном тайском стиле. Деревянная мебель с замороченными узорами. Младшая сестра провела Ляльку в выделенную комнату и показала где и что лежит. В комнате, к большой радости девушки, был отдельный санузел. Ванной в привычном понимании европейского человека, конечно же, не было, но туалет и душевая лейка-шланг были. Вода еле теплая, но тут горячая и некчему совершенно.

Не помня как, Лялька приняла душ и, упав на жесткую кровать, тутже отключилась.

Проснулась девушка оттого, что кто-то на нее смотрел, пристально разглядывал. Девушка почувствовала на себе этот любопытный взгляд и открыв глаза, чуть не вскрикнула.

Над девушкой нависло лицо какойто старухи. Настояльно старой, что оно казалось не живым. Таких иссохших, стареньких людей не может быть? По крайней мере, Лялька, таких точно не встречала. Но, не прошло и пары секунд, как старуха исчезла. Расстворилась газовым облачком.

– Что за ерунда? – Прошептала девушка.

Она сама себя пыталась успокоить и все списывала на то, что могла перегреться от долгого нахождения под солнцем и возможно это бред. Да бред. Такое бывает. Мама в дестве рассказывала ей историю о том, как одна рыжая девочка получила на море солнечный удар и к вечеру у нее поднялась температура почти под сорок и она бредила, рассказывая страшные вещи.

– Вот-вот, солнечный удар. – Сказала себе Лялька и повернувшись на бок, накрылась простыней с головой.

Утром девушку разбудили петушинные трели. Сразу все ужасы вчерашней ночи и неприятная дорога, испарились из памяти, а на смену пришли теплые воспоминания о детстве и деревне. Именно так в украинских деревнях начинается утро, с протяжного пения Петьки петуха.

К завтраку все собрались на том же месте, во дворе и позвали девушку. Выходя из комнаты, Лялька увидела инвалидную коляску, в которой сидела та самая старуха. Именна та, которая ночью смотрела на нее. Очень старая, высохшая и еле-еле держащая свою седую голову с коротко остриженными волосами.

Девушка вздрогнула, но из вежливости кивнула, поздоровалась, и быстро пробежав мимо старухи, спустилась во двор.

– Пи Пуй, – Обратилась Лялька к хозяйке. – Вчера ночью эта бабушка, заходила в мою комнату.

Лялька показала пальцем наверх. Женщина стразу поня-

ла о ком речь и замотала головой, мол, это не возможно. Это ее мать и ей очень много лет, более ста лет из них она 60 лет находится в инвалидном кресле, так как парализована и не может самостоятельно двигаться. И возможно, это от того, что в юности она получила огромный стресс, один пришлый американский солдат ее изнасиловал, так появилась младшая сестра Пи Пуй, Мао Дэн.

– Так что, это исключено, невозможно. Тебе просто присниось. – Резко ответила, как отрезала Пи Пуй.

Спорить девушка не стала.

– Окай. Приснилось, так приснилось. – Нехотя согласилась Лялька.

Когда принялись завтракать, Ляльку постигло желание посмотреть вверх и, подняв голову, она в маленьком окошке увидела, что та самая парализованная старуха, опять пристально смотрит на нее, прям изучает. Почему-то стало неприятно.

Пи Пуй, с мисками еды ушла в дом. Лялька догадалась, что это еда для старой матери. А спустя несколько минут, Пи Пуй вернулась и сказала, что их мама хочет ее видеть.

– Меня? – Удивилась девушка.

– Тебя! – Подтвердила та. – Иди, не заставляй ждать, она такая старая, что каждая минута для нее уже большой срок.

Девушка нехотя встала и пошла в дом.

На верхнем этаже, все так же сидела старая женщина. При дневном свете, она казалась еще страшней. Пятнистая ску-

коженная кожа, иссохшие руки больше напоминающие тоненькие палки, длинная белая рубаха. Лялька напряглась и стала подниматься по лестнице к ней.

Вопреки ожиданиям девушки, что в нос должен ударить затхлый запах, как обычно и пахнут старые люди, в ноздри вошел аромат эфирных масел, резких, но приятных.

– Моя младшая дочь, каждое утро до восхода солнца, натирает мое тело этими маслами. – Проскрипела еле слышно старуха.

Лялька вздрогнула. Она не сразу поняла на каком языке говорит с ней старуха, да и говорит ли? А может показалось?

– Я научу тебя смешивать масла и пользоваться ими с пользой. Если захочешь, конечно. – Сново заскрипела как старая несмазанная телега, бабка.

– Ну вот опять? – Вздрогнула Лялька.

Если члены семьи говорили с ней на английском, то старуха явно не владела этим языком. Более того, не похоже было на то, что она вообще открывает рот и издает какие-то звуки?

– Не бойся меня!

В этот раз, девушка внимательно пыталась рассмотреть губы старухи, они едва шевелились и ее язык, речь, действительно была тайской но в голове девушки, как будто включился неиспользованный ранее механизм, который работал как переводчик и распознаватель речи. А может она на русском говорит? Нет, не может быть.

– Ты смелая девушка, раз попала сюда. Да и не каждому разрешается сюда прийти. Стань ровно, Я хочу на тебя посмотреть, на ту которая грезит и видит, слышит и знает, но ничего сама еще не понимает. Маленький глупенький ребенок, как цыпленок.

– Что? – Непонимая смысла слов, переспросила Лялька.

– Совсем ничего не понимает. – Протянула старуха. – Не заставляй меня напрягаться и очень много говорить. Мне сложно. Каждое слово дается мне с трудом, каждая фраза, это призыв Духов, чтоб они дали мне возможность сказать, объяснить и …получить освобождение. Я слишком долго тебя жду.

– Вы явно с кем-то меня путаете.

– Мой правнук двенадцать лет не имеел права взрослеть, и ждал тебя в том магазине, чтоб отдать карту указать тебе путь сюда.

– Я вообщето деревню мастеров Вуду искала. – Буркнула Лялька.

– А по-твоему ты где находишься?

Да уж, совсем не так представляла себе девушка деревню мастеров Вуду. Ей казалось, что такая деревня должна быть красочным местом, где все невынимают сигары изо рта, где полно интересных калоритных людей, в красочных одеяниях и перьях, а вместо домиков Духов повсюду развешаны образы папы Легбы и барона Субботы с матушкой Бригиттой. Но нет, этого буйства красок не было. На эти представления

даже намека не было! Никакого!

– Что значит взрослеть? – Не совсем поняла девушка.

– Я жду тебя слишком долго и уже давно хочу уйти. – Игнорируя вопрос, жалобно простонала старуха.

– Так где Я вообще? Я искала деревню Вуду, чтоб сделать несколько крутых снимков и написать пару статей, а в будущем проложить маршрут и туристов сюда возить, если местные жители согласятся на сотрудничество.

– Иди, сейчас иди. Я устала. Я не понимаю что ты говоришь. Так много непонятных слов. Иди. – Больше не говоря ни слова, старуха замолчала. Ее седая голова опустилась на грудь.

Девушка напряглась, уж не умерла та? Но услышав посвистывающее старческое дыхание, выдохнула и пошла на улицу.

Девушка загрустила. Она действительно немного разочаровалась. Такие грандиозные планы она строила на счет этой деревеньки, а тут такое?

И семья эта какая-то странная. Им что, на работу никому не нужно? Почему они все также сидят во дворе, играют в игры, пьют пиво и никуда не спешат? Выходные или праздники, какие?

Пахнуло «мариванной». А к балкончикам медленно поднимался причудливыми извилистыми узорами, горьковатый дымок.

– Аааа, ну теперь все понятно. – Усмехнулась своим до-

гадкам девушка. Вот и работа и заработок.

Рука одного из мужчин, протянула Ляльке «жирный косяк».

Спустя сорок минут «расслабухи», девушка решила, что самое время завязать разговор и повыспрашивать о деревне побольше. А что? Бабка та старая совсем, может она из ума выжила и чушь несет. Может, дела по-другому тут обстоят. И что-то удастся прояснить.

– Это и вправду деревня мастеров Вуду? – Спросила с легкой улыбкой Лялька.

– Самая что нинаесть настоящая. – Ответил первый сын Пуй.

– А других тут и нет. – Отозвался второй сын Пуй.

– Есть еще Худу, но это совсем в другую сторону Иссана. – Добавил третий сын Пуй.

– Бабушка тебя так долго ждала. – Завершил четвертый сын Пуй.

После напоминания о бабушке, вся благость от растительного продукта выветрилась на раз. Захотелось уйти. Было странное и смешаное чувство. Бабка та ничего плохого не сделал и не сказала. Семья эта милостиво приняла и не обидела. А чувство резко нахлынувшей тревоги одолело и не покидало. Ну ведь бывает такое? Интуация подсказывает, что будь осторожней.

– Я прогуляюсь по деревне. – Сказала девушка и поднявшись направилась в воротам.

– Давай Я тебя покатаю или если хочешь, возьми себе байк кого-то из братьев, а Я буду сопровождать тебя. – Сказал самый младший из парней.

У Ляльки сложилось впечатление, что они боялись, будто та собралась сбежать.

– Будет лучше, если ты не одна тут гулять будешь.

– Брат дело говорит, чужаков у нас не бывает и ты для других жителей деревни, явление странное и небывалое прежде.

– Наша семья самая уважаемая в деревне, плохого тебе никто не сделает, если будут знать, что Ты НАША!

После последней фразы и слова «наша», стало как-то совсем не комфортно, и тутже пролетела сказка про Дюймовочку, которую хотели насильно отдать замуж то-за крота, то за жука, а то и за жабу. Но девушка решила, что это легкая побочка от растительного продукта.

Несколько часов покатушек на байках по деревне и ее окресностям, пролетели незаметно. Наверное, многие и любят Тай, за самые приятные катания с ветерком, в сопровождении красивой природы и невероятным чувством свободы, которое накатывает само собой, и хочется дышать полной грудью, встречая и провожая тропический закат!

Жителей оказалось гораздо больше, чем казалось на первый взгляд. Была даже школа, которая располагалась на територии маленького храма, где распевали мантры монахи.

«Севенов» не было, но под каждым двориком домов местных жителей, располагались небольшие холодильнички, где

при желании можно было купить все необходимое от пива до редбулла, от мороженного до перекиси водорода и лейкопластыря с трамадолом.

Единственное, что несколько напрягло Ляльку и на что она практически сразу обратила внимание, это чаши из обезьянних голов, которые стояли на алтарях домиков Духов. Девушке хотелось верить, что это бутафорские кубки и ничто инное как обычная стилизация под животных. Но обратившись к одному из парней, выяснила, что это самые настоящие обезьяньи головы. Не очень приятное зрелище. К счастью, больше ничего не омрачало прогулку. Но «кубки» отдаленно напомнили девушке страшный сон, который она видела в автобусе по пути в Бури Рам.

День прошел очень быстро, за покатушками, просто незаметно пролетел. А после захода солнца, все отправились домой.

– Завтра Ты уедешь или хочешь еще остаться? – Неожиданно после ужина спросила Пи Пуй девушку.

Та замешкалась. Ведь она ничего интересного так и не нашла. Практически весь день она просто каталась и совсем забыла о том, для чего приехала в это место.

Лялька в ответ лишь пожала плечами, что не решила еще пока.

– Ну и хорошо. – Сказала Пи Пуй. – Моя мама очень рада, что ты тут. Говорит, что ей есть, что тебе подарить и о чем рассказать.

Вот это, пожалуй, было лишнее. Почему-то Ляльке совсем не хотелось вести беседы с почти безжизненной старухой, которой черти прогулы уже записывают в графике иного мира. Вид ее вызывал смешаные чувства и даже отталкивал, а мрачные разговоры, совсем не понятные, ничего полезного, как казалось девушке, не давали. Ей-то нужно новые маршруты разрабатывать, чтоб было чем интриговать туристов и заинтересовать инвесторов, чтобы дали денег на осуществление нового плана и новой захватывающей экскурсии. А что с мумии полуживой?

Но вот чаши из обезьяньих голов, это интересно. Тем более, Лялька где-то читала, что кровь и внутринности обезьян, какие-то народности используют как мужское лекарство от импотенции. А содержимое семенных обезьяньих желез идет как феромон в дорогие духи. Что-то типо афродизиаков.

Как бы там небыло, а перед тем как спать, Лялька отправилась на балкон в своей комнате.

Маленький балкончик, на котором можно было посидеть в болтающемся плетеном кресле, покурить и записать план на завтрашний день. И да, нужно с другими жителями деревни перезнакомиться, может они, что-то интересное подскажут ей, а то набросали туману на этот Бури Рам, а смотреть неначто. А кто ей вообще рассказал про эту деревню и посоветовал ехать сюда? Стоп! Она не смогла вспомнить. Откуда же информация?

Девушка не заметила как в мыслях о предстоящем дне, потугах вспомнить, кто рассказал ей про это место, завернулась в плед и уснула. Уснула, прямо в навесном кресле-яйце.

В комнате пахло странными маслами. Очень резкие запахи казалось с ноздрей, бьют в мозг.

– Это черный бальзам. – Произнес уже знакомый скрипучий голос. – Он состоит из ядов скорпиона, змеи и трав. Все это сдоено и собрано в особое время, ты сможешь прочитать рецепт в моих записях.

Сомнений не было. Девушка пречудеснейшим образом оказалась в комнате старухи. Та обогнув круг вокруг девушки, казалась, не замечая ее но, разговаривая с ней, продолжила:

– Я не считаю нужным многому тебя учить, времени мало, да и в моих тетрадях ты сама способна найти все необходимое.

– Какие тетради? Какие записи? Что необходимое? – Хотела было спросить Лялька но губы и рот ее не слушались. Рот вообще было невозможно открыть, а шевеление губами давалась с трудом. Так обычно бывает во сне, когда хочешь кричать, но особо не всегда получается. А может она и вправду спит?

– Не старайся со мной разговаривать. Не сможешь. Больше слушай и запоминай, тогда все станет ясно. Возможно не сейчас, а со временем. – Сново проскрипел в голове голос.

Стоп, подумала Лялька, ведь Пи Пуй уверяла, что ее мать

парализована много лет? Как же она перемещается?

Девушка оглядела старуху… и поняла, что та как бы парит. Длинный белый балахон прикрывал ее ноги, но отчетливо виднелось пространство между полом и краем рубахи. Сомнений не было, старуха летала или как правильно выразится, обладала способностью к левитации.

– Эти трюки стоят мне немало сил и времени. – Ответила старуха, видимо поймав на себе удивленные глаза девушки, хотя даже не смотрела в ее сторону. Похоже, было на то, что старуха вообще не видит Ляльку.

На самом деле это было ничто инное как фантом старухи, которая каким-то известным только ей магическим образом выходила из тела. Но эта комната? Как же девушка в ней оказалась?

Лялька стала судорожно вспоминать последние события. Ах да, она же спит! Значит нужно проснуться? Так получается?

Лялька стала делать усилия, что бы проснуться и как можно скорее покинуть логово старой ведьмы.

Комната стала мутнеть.

– Ты все испортила. – Заскрипел недовльный старушачий голос. – Ты же ничего не дала мне объяснить? Я же для твоего блага, твоего будущего!

Последние фразы долетали до девушки, словно через вату, из далека. Глубокий вдох и она открыла глаза, оказавшись в том же самом кресле на балконе.

Не успела Лялька отдышаться, как со двора дома, стали доносится причитания на местном диалекте. Девушка, как ни напрягалась, чтобы поймать суть и смысл, но ничего не было понятно. И только посмотрев вниз, она обнаружила, что Пи Пуй, ее сестра и сыновья, одетые во все белое и с белыми повязками на головах, стоят над замотанным в белый саван телом. Тело было замотано словно мумия, полностью, с ног и до головы включительно.

– Старуха умерла. – Догадалась Лялька.

Ей очень захотелось, чтобы как можно скорее наступил рассвет, и покинуть эту деревню. Ничего полезного и ни минуты покоя с этими селюками.

Но дальше началось самое интересное. Один из парней поднял голову и, увидев Ляльку, помахал ей рукой.

– Спускайся. – Крикнул он.

– Зачем? – Удивилась девушка.

– Бабушку нужно провожать. – Пояснил парень.

– Куда провожать? Я не хо…

– Пошли, сама увидишь.

Впрочем, это наверное традиции, типо прощания и похороны. Не вежливо отказываться, если пригласили на церемонию. Будет о чем написать и рассказать на экскурсиях, решила девушка и через три минуты уже была во дворе. Ей также дали одеяние такое же, как и у всех.

Ко двору тем временем, подтягивались соседи. Все они были одеты также, соглано правилам традиции.

Тело старухи переложили на носилки, которые взяли четверо других мужчин. Жители зажгли факелы и ударили в барабаны.

– Блин, Я же камеру не взяла? Можно вернуться? Хотябы телефон схватить? – Забеспокоилась девушка, что не сможет сделать ни одного снимка.

– Нет. – Отрицательно покивали головами парни. – Нельзя.

Процессия двинулась со двора под звуки барабана, двигаясь в такт, согласно ударам, очень медленно и напыщенно.

– А куда мы идем? На кладбище? – Шепотом спросила Лялька одного из сыновей Пи Пуй.

– Молчи. Не разговаривай. – Шепотом ответил он ей. – Все увидишь.

Девушка знала, что обычно в Азии трупов кримируют при монастырях, именно там располагаются крематории. И кладбищь как таковых, в стране нет, есть стены, в которые монтируют часть праха и таблички. Обычно же прах вообще забирают родственники и заполняют им урные или фигурки олицетворяющие предков, которые «живут» в домике Духов. Но тут похоже все по-другому, остается просто наблюдать, решила девушка.

Спустя час, а может и больше, процессия приблизилась к густым зарослям.

– Это что? Джунгли начинаются? – Опять любопытно стало девушке, но на вопрос ей никто не ответил. Все лишь ста-

ли протяжно петь какуюто мантру. Процесия не замолкая, остановилась. Женщины, включая Пи Пуй и ее сестру, достали глинянные сосуды, напоминающие баночки, с белой глиной внутри и стали натирать ей лица, рисуя какие-то узоры себе и другим.

Дошла очередь и до Ляльки.

– Скажите, а это обязательно? – Пытаясь увельнуть от ладони с горстью белой жижи, спросила Лялька. Но и тут ей никто не ответил, Пи Пуй непрерывно тянула монотонную мантру, а ее палец уже рисовал на лбу и щеках Ляльки замысловатые каракульки.

– Хм, а запах очень даже приятный. – Пытаясь быть вежливой, констатировала факт девушка. Глина действительно очень приятно пахла мелом и древесиной, а также пробивались какие-то нотки масел, очень нежный аромат. Эту глину даже съесть, слизать захотелось, погрызть как школьный мел. Удивительно.

Пальцы Пи Пуй, вызвали легкий озноб, который прошел через все тело девушки. Это было не то чтобы приятно, странно и какое-то блаженное чувство накрыло ту. Страх покинул, все эмоции, которые мешали Ляльке успокоиться, в один миг улетучились. Ей даже показалось, что она среди своих, что она тут не чужая, а вокруг родные люди.

И в ту же самую секунду, она осознала, что они хоронят бабушку, старенькую милую бабушку, которая была к ней так добра и хотела чему-то научить ее, поделиться мудро-

стью! Как-же она была несправедлива и не права по отношении к той милой старушке. Ведь бабушка что-то знала и хотела как лучше.

После того, как все присутствующие были измазаны этой белой жижой, один из мужчин, подошел к густым зарослям, пригнулся, отодвинул длинные лианы руками и посветил факелом. Оказалось, что там есть узенькая тропинка. Все двинулись туда.

Также Лялька заметила, что узоры на лицах людей не повторялись, у каждого был свой.

– Наверное, и у меня свои собственные, особые. Хотелось бы посмотреть. – Подумала вслух девушка, но у нее не было ни зеркала, ни телефона.

Когда дошла очередь Ляльки, двинуться в чащу, она замешкалась и несколько секунд не решалась. Вдруг тут змеи живут? А как же? Ну какие джунгли без змей? Да и другая живность, и насекомые приводили девушку в не лучшее состояние духа. А сами джунгли, пахнут зноем и сладкой удушливой травой. Высокая влажность, недостаток кислорода, густые заросли вызывали надуманную клаустрофобию. Но кто-то положил девушке руку на плечо. Она вздрогнула и обернулась. Это был один из сыновей Пи Пуй. Он улыбнулся, не прекращая петь, и кивнул Ляльке, мол, иди вперед и не бойся ничего. Она так его поняла. И девушка смело шагнула.

Преодолевая ровным строем, один за одним, гуськом, гу-

стые заросли джунглей, вскоре, процессия оказалась на поляне. Не совсем это и поляна была. Такой себе пятачок правильной круглой формы.

Тело на носилках опустили на землю. По четырем сторонам поднесли маленькие подносики, на которых как кубки стояли снова теже самые обезьяньи головы со вскрытыми черепными коробками. Головы выглядели очень свежими, как будто их убили и разделали не более получаса назад.

К горлу девушки подкотила легкая тошнота. Из-за влажности и жары, запахи от чаш исходили весьма неприятные.

Далее, каждый из присутствующих стал подходить к чаше, брать в руки делать глоток и указательным пальцем делать что-то типо рисунка на своих губах, а потом этим же окровавленным пальцем, оставлять след на замотанном трупе.

Больше всего страшило девушку, что она будет делать, когда очередь дойдет и до нее? И почему они не сжигают труп, зачем тянут? А очередь приближалась.

– Ну может это типо как причастие? Ну а что? – Размышляла Лялька сама с собой. – Не обязательно же выпивать по глотку, можно просто сделать вид что прикоснулась?

И когда подошла ее очередь, Лялька именно так и сделала, просто сыграла на публику. Но вот когда она оставляла «след» на белом полотне, ей вдруг показалось, что старуха дышит! Что ее тщедушная грудь еле уловимо вздымается, а там где замотанный рот, ткань явно двигается от вздоха и выдоха, которые мертвая старуха делает именно открытым

ртом и никак иначе.

А может, показалось? Скорее всего, показалось, успокаивала себя девушка. Ну, с какой такой стати, им заматывать как мумию живого человека? Зачем? Смысл?

После того, как каждый простился с усопшей, если так можно было сказать, женщины неведомо откуда достали много гирлянд из цветов и стали обкладывать ими тело.

Образовался продолговатый цветочный холм. Вокруг этого холма, прямо в землю, люди вставляли горящие факелы, наклоняя их в бок поближе к цветам так, что те чутли не касались языками пламени лепестков.

Еще какое-то время присутствующие что-то монотонно пели, сопровождая это определенными телодвижениями. А после, развернувшись, стали также гуськом уходить один за другим, не гася факелы.

Ляльке стало странно, ведь это джунгли? Неужели никто не будет следить за этими факелами? Что если огонь переброситься на цветы, а это обязательно случится, все вспыхнет, так как в цветах много эфира. Плюс, наверняка тело старухи также намазали предварительно маслами, согласно правилам. Впрочем, ее тело Пи Пуй смазывала маслами регулярно, оттого она так резко пахла. Но это, похоже никого, кроме одной Ляльки не заботило. Ну чтож, им виднее. Наверняка они это не впервой делают.

Процессия уходила той же тропинкой, какой изначально и пришла сюда. Все расходились по своим домам. Когда семья

зашла в свой двор, они почемуто оставили ворота открытыми настеж.

– Иди спать, скоро солнце встанет, поспи немного. – Сказала Пи Пуй девушке. Та так и сделала, отправилась в свою комнату но предварительно тщательно вымылась в душе. Хотелось отмыть все тело как можно чище. Тут-же посетила мысль посмотреться в зеркало, чтобы таки увидеть эти узоры или что там ей нарисовали на лице тайки. К удивлению Ляльки, в ее комнате не оказалось ни одного зеркала, а зеркало в самой душевой комнатке над раковиной было плотно замотано в скотчь. Отдирать плотно прилипший скотчь, не было ни сил, ни желания. А телефон, к удивлению разрядился и погас.

– Та ну блин! – Психнула девушка.

Впрочем, ей было уже не до узоров из глины настолько, что даже камеру не хотелось доставать с планшетом. Она приняла душ, так и не узнав о иероглифах ничего и завалилась в кровать. Сон взял свое.

Утром девушку ждал новый сюрприз.

В комнату тарабанили приговаривая:

– Мисс, мисс просыпайся, одевайся и пошли праздновать. – Слышался за дверью голос одного из сыновей хозяйки.

– Что? А? – Встрепенулась сонная Лялька.

В голове тутже всплыли все собития прошлой ночи.

– Он что рехнулся? Что праздновать? Похороны бабки? –

Сама с собой разговаривала девушка. Но учитывая тот факт, возможно потому, что английский язык не является для него родным, то вполне вероятно, что парень чего-то напутал и не то сказал. Бывает.

Открыв дверь, она обнаружила, что парень весьма торжественно одет. Белый верх, черный низ. Символичная классика. Ну никак с простым сарафаном девушки никакое торжество не вязалось. Хотя она и не планировала свадеб и похорон посещать, поэтому гардероб ее состоял из кед, двух маек, шорт, рубашки и случайного цветастого сарафана.

Во дворе стоял длинющий стол, настолько длинный, что не помещался и для того, чтоб как-то разместить огромное количество людей, стол протянули сквозь открытые ворота. Для азиатов, улица это продолжение дома, поэтому ничего странного в этом нет.

Страшным и неожиданным, было другое!

Во главе стола, на самом почетном месте, без инвалидной коляски, сидела … старуха! И одета она была не в белых одеждах. На ней был фиолетовый наряд, выглядела она довольно живенько, причесана и казалось лицо ее избавилось от страшных коричневых возрастных пятен.

– Вот так сюрприз! – Прошептала Лялька. – Вот тебе бабушка и Юрьев день!

Это казалось девушке совсем неправильным и нарушало все законы природы. Так не должно быть! Не могут так вот мертвые возвращаться к живым и по гостям ходить.

Веселая Пи Пуй, подбежала к девушке:

– Мисс Ля, познакомся с моей мамой.

– Аааа разве мы не знакомы и не виделись? – Еле прошевелив губами выдавила из себя слова Лялька.

– Девочка, милая подойди ко мне! – Четко сказала старуха уверенным голосом, Я хочу на тебя посмотреть.

Слова прозвучали и подействали на девушку, как змей Ка на бандерлогов и ей ничего не оставалось как подойти ближе.

– Как хорошо, что ты меня нашла! Как хорошо! – Взяв за руку Ляльку, ласково говорила старая женщина. – Я так долго тебя ждала, нагнись ко мне, Я кое-что скажу лично для тебя. На ушко.

Лялька стала пригинаться, и старуха, дернув резко ее за руку, подтянула к себе. Это были руки не дряхлой бабушки, схватила она ее сильно и цепко. Девушка попыталась вырват руку, но не удалось, она лишь сильнее нагнулась, и губы старухи коснулись Лялькиной щеки.

– Маленькая маленькая девочка. – Прошептала старуха. Она еще что-то говорила, про себя, беззвучно, крепко держа Ляльку за руку. Но девушке уже не было страшно. Стало все равно, а может и нет, но страха не было. Бабулька как бабулька, любопытная, приветливая и обычная. Хотя нет, стой… ее глаза! Точнее один глаз, левый, почему-то имел треугольный зрачок. Но, ничего страшного, что тут удивительного? Есть такая болезнь. Лялька правда забыла как она называется, но из маминых учебников она это помнила.

Потом они даже обнялись с той бабушкой. Милая, какая же милая и добрая старушка.

– А у меня для тебя есть подарки. Тебе понравится. Может быть не сейчас, потом, но тебе понравится. Пригодиться.

– Хорошо. – С улыбкой сказала девушка.

Оказалось, что праздновали День Рождение этой милой старушки. А исполнилось ей, не много и ни мало 121 год! Вот это торжетсво. Целый день люди веселились, пили пиво, танцевали, пели песни, ели вкусную еду. Лялька почти не отходила от бабушки.

Поздним вечером, один из сыновей Пи Пуй пригласил девушку потанцевать и как бы невзначай спросил:

– А у тебя есть парень?

– А почему ты спрашиваешь? – Насторожилась было Лялька но алкоголь ударил в голову и она рассмеялась.

– Просто. – Застенчиво ответил парень.

– Ну, просто так просто. Есть! – Зачем-то соврала Лялька.

Парень слегка помрачнел.

– Тогда… знаешь что? Если вдруг он тебе надоест, то Ты уже знаешь, как к нам добраться, просто дай знать, если устанешь от своего парня. Хорошо? – неожиданно сказал он.

– Ну не знаю, не знаю.

Вдруг, девушка осознала, что случилось вчера ночью.

Хоронили же эту бабку? Или нет? А может это все ей приснилось? На всякий случай, чтоб не попасть в дурацкое положение, она решила поговорить с этим парнем и как бы

невзнача рассказать ему якобы свой сон. Послушав ее рассказ, он ничего ей не ответил, а лишь таинственно улыбнулся, мол, бывает. Во сне и не такое увидеть можно.

На следующий день, Лялька решила уезжать. Как ей казалось, делать тут больше нечего. Обычная деревня, ничем не примечательная только очень далеко.

– Нечего тут больше ловить, зря только время потратила. – Складывая свои пожитки в рюкзак, говорила себе под нос девушка. Среди своих вещей, она обнаружила еще один сверток. И это были совсем не те, что дал ей Аджан. Ни один из «подарков» Аджана не походил на этот. Белая ткань, пахнущая теми самыми цветами, из джунглей.

– Что это такое? – Удивилась Лялька и развернула.

В свертке лежали две маленькие бронзовые обезьянки, и несколько листочков с тайским текстами.

– Тхумены какие-то. – Усмехнулась она сама себе.

Но тут же вспомнила, может это бабулька ей передала, обещала ведь.

На следующий день, Лялька с радостью обнаружила, что все зеркала на месте, а зеркало в душевой никаким скотчем не обмотано.

Ну вот собралась и готова!

Взяв рюкзак, девушка, спускаясь по ступенькам, услышала странные звуки возни. В гостинной комнате сидела Пи Пуй, на коленях и плакала. Сыновья рассказали девушке, что ночью, после праздника их любимая бабушка умерла.

– Ты можешь остаться на похороны, но если Ты спешишь, то никто удерживать тебя не станет. – Объяснили парни.

Блин, ну что за нах… подумала Лялька, задолбали.

– Да, Я спешу. – Ответила девушка. Потом выразила свои соболезнования семье и вышла из дома.

Один из парней предложил ее довести на мотобайке до автостанции. Та не отказалась, напротив, это было бы прекрасно.

Парень оставил ее возле билетных касс. Подождал, убедившись, что она купила билет на ближайший автобусный рейс.

– Слушай, не могу найти «севен», чтоб редбулл купить. – Пожаловалась девушка парню.

– Тут никогда не было никакого «7-11». – Получила ответ Лялька.

Это было странным открытием, но опять она решила, что что-то напутала и может это была совершенно другая станция и другой «севен-эллевен».

Через полчаса подъехал слип-бас.

– Прощай мисс Ля. – Обняв девушку, сказал парень.

– Прощай эээ… – Лялька не смогла вспомнить имя парня. Напрочь исчезло из головы. И имена его братьев и даже Пи Пуй она вспоминала с трудом. Да и надо ли?

Они попрощались. Парень сел на байк и уехал, а Лялька залезла в автобус на свое место.

Она вздохнула и полезла в карман джинсовых шорт, куда

сунула карту, которую нарисовал ей мальчик из того самого, не существующего «севена» но ничего не обнаружила. Карман был пуст, если не считать обвертки от чупа чупсов.

Девушка возвращалась домой, в Паттайя.

Вот такая старенькая история произошла в удивительной и экзотической стране.

Хотите, верьте, а хотите, нет, Ляльке, абсолютно все равно. О той поездке в Бурри Рам, напоминают лишь две маленькие смешные обезьянки.

Старая бабушка еще какое-то время являлась во снах, что-то рассказывала и показывала. Но уже нет. Не снится, что тоже неплохо.

«Небес лиловых караван,
Тянулся на закат.
Змеей волшебной танцевал,
Под дудочку Тайланд»

8 «Домик Духов»

Олеся припарковала свой байк прямо впереди экскурсионного автобуса, который уже практически собирался двинуться с места.

Водитель вздрогнул. Та помахала руками, чтоб открыли дверь. Водитель посмотрел на меня. Я кивнула в знак согласия.

Олеся вбежала вовнутрь и, схватив меня за плечи, стала трясти.

– Халька, ты обязана мне помочь. Слышишь?

– Да, да Олесь, конечно, но ты видишь у меня работа сейчас, полный автобус туристов, и мы едем в Нонг-Нуч!

Я даже забыла, что на мне был надет микрофон, и он был включен, так что туристы прекрасно слышали наш разговор.

– Халь, ты же шаришь во всей этой фигне потусторонней. Скажи, что делать? – Не унималась Олеся.

– Давай вечером. Встретимся в кафе «У Алии» возле «Лукдот» и там все обсудим. – Пыталась успокоить Я подругу.

– Хорошо. Только обязательно встретимся, потому что эту ночь Я не знаю, как мы будем спать в этом доме. Это уже не смешно. – Но все же, Олеся немного успокоилась.

Подруга вышла с автобуса, отогнала байк, и мы тронулись в сторону Нонг-Нуч, самого красиво тропического сада вблизь Паттайя, провинции Чхонбури.

По дороге, Я должна была рассказывать о тропическом саде и о Мадам Нуч, а также об удивительной флоре и фауне страны «Тысячи улыбок». Но в тот день, визит Олеси, многое изменил и туристы, услышав наш странный и короткий диалог, стали задавать совсем другие вопросы, касающиеся мистической жизни Тайланда.

Так как людей было много, и Я чисто физически не смогла бы ответить на все вопросы, то предложила путем голосования, выбрать один и самый интересный на который бы Я могла дать развернутый ответ, а не поверхностный. Все со-

гласились.

Большая часть туристов интересовалась странными домиками, которые стояли повсюду, возле отелей, кондо, магазинов, кафе и ресторанов, массажных салонов, тату шопов, госпиталей, аптек, рынков и даже на стоянках такси и мотобайщиков, возле полей и ферм и прочих учереждений, включая государственные. И Я начала свой рассказ.

Домики Духов имеют свои истоки еще из далеких, до буддистских верований, «Стхаверовада», больше известного как «Тхеравада», что означает, в переводе с санскрита – «учение древних» или «учение старейшин». И это всего лишь одна из ветвей Вибхаджьявады, которой более восьми тысяч лет. И кстати, само слово «вада», переводится как «знания и учения», точно вам никто не скажет, но наталкивает на мысль, весьма созвучную с «веда».

Домики Духов, это не что инное как алтари, места почитания тех, кого уже нет в мире живых. Так самый большой домик, на четырех ножках, это прапумтьяути. Домик, в котором живет хозяин этого места. Подразумевается, самый первый владелец земли, участка на котором располагается объект, именно ему и его семье, выражается особый почет. От гостеприимсва хозяина и хозяйки, многое зависит.

Тайцы, как впрочем, и все азиаты, верят в то, что очень важно поддерживать хорошие отношения с Душами Мертвых, ибо именно от их помощи, многое решается в жизни живых. Поэтому, они часто обращаются к Духам по разным

вопросам. Обьясняют это тем, что Боги и другие, Великие Божетсва, очень заняты и порой не успевают выполнять все просьбы, в то время как Духи и Души Мертвых, а также простые сущности, всегда рядом и всегда слышат, и за определенное вознаграждение, могут помочь решить многие вопросы. И это касатся не только добрых дел, а и просьб наказания врагов в том числе.

Домик, который поменьше – сантайяй, он на высокой длинной ножке и предназначен для Душ предков семьи, которая живет в доме. Если заглянуть вовнутрь, то можно увидеть фигурки, изображающие прадедушек, прабабушек и даже домашних животных, которых уже нет в живых. Каждое утро, к сантайяй, члены семьи приносят еду, зажигают благовония, свечи, наводят чистоту, приносят цветы, а по вечерам, включают эллектрическое освещение, чаще гирлянды. Так выражается почтение и уважение к тем членам семьи, пращурам, которые перешли в мир Духов. Те в свою очередь чьтят такую заботу и помогают своим нащадкам.

Очень большие торговые комплексы и другие злачные места, ставят еще и домики санпрапром, заручаясь поддеркой Брахмы и санпрапиканет, для Ганапати (Ганеши).

Домики очень важны, так как Душа во время мытарств до отправления в великий Хаос, должна иметь какое-то пристанище, иначе она будет бездомной и ей прийдется бродяжничать. А если нет дома, то некоторые Души могут обозлиться, и начать делать нехорошие вещи, живым, вселяясь без раз-

решения в их жилища, какие-то вещи в доме и прочее. Так же, домики важны и после того, как душа ушла в Хаос. Если дети и внуки будут ее призывать на помощь, то ей нужно куда-то вернуться и где-то остановится чтобы отдохнуть. Таким образом, опираясь на эти знания, можно сделать вывод, что Домики Духов, являются своего рода мемориалами, или алтарями предков. Как вам будет угодно.

Со временем, домики Духов могут ветшать, и их следует заменить новыми. Если же в семье произошло большое горе либо переезд, домики также подлежат замене. Старые же домики отвозят в джунгли, топят в болотах или отправляют в специальные для утилизации места, ибо они уже не пригодны для душ и считается, что там могут поселиться злые духи, которые будут пакостить. Поэтому, если вдруг вы окажитесь, что маловероятно, в месте, где скопление старых домиков, обойдите десятой дорогой, так будет лучше для вас. А там, где были утилизированны, затоплены, закопаны домики Духов, запрещается строить жилые дома, категорически.

Когда домик меняют на новый, следует снова провести серию ритуалов, вплоть до инициализации фигурок, в которые после войдут Души предков.

Домики Духов есть и у дорог. Это для Духов Дорог или Стражников Дорог. Например, там, где случилась авария, и погибли люди, ставят такой домик. Считается, что душа погибщего будет там жить и следить за порядком на дороге, а также помогать живым и предотвращать аварии, конечно,

если погибший был хорошим человеком и достоин подобного ответсвенного поста.

Домики Духов ставят даже у входа в парки, леса, джунгли, около водопадов, водоемов и прочее.

Пока Я вела лекцию, не заметила, как мы и приехали. Группа похлопала, а ведь Я даже и половины рассказать не успела. Ну да в следующий раз.

Когда подошел обеденный перерыв, и туристы отправились, есть крокодила, Я пошла в кафе для гидов. Передохнуть и прополаскать горло, это важно. Язык конечно без костей, но «лекторскую болезнь» еще никто не отменял. Даже микрофон не особо спасает в работе. Тайский коллега протянул мне горсть леденцов от кашля с ледокаином.

Заказав кофе и ред-бул, Я достала телефон и набрала Олесю.

– Ты мне расскажешь нормально, что стряслось?

Олеся жаловалась, что проблемы начались, после того как они купили этот дом. Спать не возможно. Постонно мучают кошмары, маленький сын по ночам спать не может и просит не выключать свет. Мужа что-то душит, отчего он постоянно просыпается. Даже собака напугана, воет и забивается в угол. А меж тем, у них лабрадор. В гараже, кто-то ночью валит байки, но камеры ничего не отображают.

– Олесь, а что снится? – Устало спросила Я подругу.

– Бабка, какая-то старая тайская бабка. Что-то бормочет, так Я ж не «пасатай»! – Выпалила Олеся.

– Понятно. То есть, даже примерно воспроизвести не можешь те звуки. – Разочарованно вздохнула Я.

– А еще, вот вчера буквально, змеюка… – Продолжала Олеся.

Я ладонью шлепнула себя по лбу. Вот невидаль, конечно, подумала Я, змеюка и в Тайланде, прям нонсенс, да тут везде змеюки. Это как у нас мухи в августе или колоратские жуки на картошке, удивила прям новостью.

– И что змеюка?

– Что-что, в сад заползла. Здоровенная такая, толстючая, прям в Домик Духов влезла. – Возбужденно жаловалась Олеся.

– Что? Домик Духов? – Не ослышалась.

Учитывая тот факт, что Я сегодня вступительную часть экскурсии посвятила этим домикам. Это неспроста.

– Так что не так с этим Домиком Духов? – Оживилась Я.

– Та ну, он стремный такой. Я вообще к нему подходить боюсь. Там все в паутине, краска облупилась. Кароч. – Не придавая значения, как бы, между прочим, отвечала Олеся.

Хорошенькое дельце, подумала Я.

Это значит, с домом что-то не так, если хозяева предыдущие продали его и даже не удасужились перенести Домик Духов.

– Олесь, слышишь! Будешь сегодня поливать сад, помой этот домик, из шланга. Вот прям просто под напором помой, чтоб он хоть чистый был. – Вдруг пришло внезапное реше-

ние.

– Хорошо. – Как-то недоверчиво и удивленно ответила Олеся.

– И еще, Олеся. Узнай, что стало с предыдущими хозяевами. Почему они продали дом и так скоропостижно. Вот прям, попресуй риелтора и ту конторку, которая подсобила, ок? А вечером, там, где и договаривались, встретимся, и Ты мне все расскажешь. – Надавала Я ценных указаний Олесе и выключила телефон. Обеденный перерыв закончился, а туристов нужно было отвести на крокодилье шоу.

Вечером, мы развозили туристов по отелям. Водитель мысленно подсчитывал чаевые, которые оставляли на бортике автобуса, возле водительского руля. У меня было пару часов свободного времени, для того, чтобы встретится с Олесей, а потом вернуться в офис компании, чтоб взять программу на завтрешний день.

Мы встретились в одном из любимых кафе. Среди эспатов оно очень славилось, так как кухня была у них замечательная, и можно было заказать полуфабрикаты даже домой. А хенкали вообще были бесподобные. Вот их мы и решили отведать. Кстати именно тогда Я научилась отличать манты от хенкали. Хачапури в тот поздний вечер тоже были обязательны, как и острые баклажаны.

– Пиво или квас? – Задумчиво спросила Я саму себя. Да-да, там даже квас делали, только вот не знаю из сузла или настоящий? Но не хлебный точно.

– Да какое пиво. Нам же байки еще рулить, а тебя Я знаю, одной кружкой не обойдемся. – Немного грустно сказала Олеся.

– Ну, так квас значит. – Утвердительно сказала Я официантке.

Пока мы ждали заказ, Олеся начала свою речь. Она все узнала. Оказалось, что дом тот, хозяев не имел. С ними давно не понятно, что случилось. Толи погибли, толи другая беда приключилась. Поэтому дом этот продавала сама контора. Как-то они его нашли. Был он заброшеный и один умник решил подзаработать. Пробил, что на право наследования никто не претендует. Привел его в порядок, а точнее в товарный вид, оформили по документам, и выставил на продажу. Ну а дальше вы знаете. Его купили Олеся с мужем.

– Я так и чувствовала, что дом с сюрпризом. – Закуривая сигарету, тихо сказала Я.

Мне хотелось объяснить, что неспроста, местные продали дом фарангам, а не азиатам. Местные даже не посмотрели бы в сторону такого дома, так как слишком суеверные. Призраков боятся до пропасти, особенно если эти призраки не упокоены должным образом. Плюс, если еще в доме никто не жил, то место могло стать пристанищем других бестелестных сущностей. Но Я не стала пугать и без того напуганную подругу.

Конечно, меня терзали смутные сомнения, связанные с «чистотой» агенства недвижимости. Но учитывая, что у

местных людей свой менталитет. Плюс к этому, у тайцев есть и другое поверье, что если в доме поселились приведения и полтергейсты, то в дом, непременно нужно заселить фарангов. А когда те измученные проделками сущностей, съедут, а точнее сбегут из этого дома, то все те сущности, пойдут следом и дом очистится, а тайцы снова могут в него перебраться и жить припеваючи.

Фарангами, тайцы называют чужеземцев, белых людей.

Хорошо было то, что Домик Духов, она все-таки помыла. Дополнительно, Я предложила подруге, со временем, если они решат жить тут долго, поставить новый Домик для Духов, а также не лишним бы было пригласить монахов, чтоб те мантры попели и сделали другие необходимые ритуалы. Та согласилась.

Принесли наш вкусный ужин.

После, распрощавшись с подругой, мы разъехались, она домой, а Я забирать программу экскурсий на завтра.

– Что день грядущий нам готоооовит! Не томи душу. Что у меня там? – Устало нараспев спросила Я секретаря. Как всегда пыталась бодрить себя шутками прибаутками.

– А вот, полюбуйся! Индивидуалы. Семья. Папа, мама и дети четыре штуки. – Лукаво подмигнув, протянула мне бумаги миниатюрная таечка.

Я стала изучать распечатку.

– Ой! – Удивилась Я – Так это же батюшка? Православный священник, попадья и их попики!

– Ага. Очень колоритный внешний вид.

– Мдаааа… даже не знаю, как завтра работать. Нужно за ночь настроится и продумать все до мелочей, кабы не ляпнуть лишнего. Ведь клиент всегда должен быть доволен. – Отчеканила Я.

Тем более, что индивидуальные экскурсии всегда лучше, чем полный автобус. Не нужно напрягать голосовые связки, постоянно следить, чтоб не разбрелись и не потерялись люди. А то знаете, как бывает, у туристов на отдыхе мозг напрочь отключается, а гид выполняет функции мамы и папы. А если погода испортилась, то тоже виноват гид, должен был достать бубен и начать горловое шаманское пение, для разгона туч и появления яркого солнца на небосводе.

Я ехала домой, обдумывая стратегию завтрашней экскурсии и на что сделать особые акценты, а что убрать. Все люди разные и к каждому нужен свой подход.

Бывает, приедут такие: мужик вечно занятой на телефоне и его силиконовая внучка, жена или любовница, вот о чем с такими говорить? Конечно про шопинг, кожанные сумки, ювелирку, а когда доходит дело до жень-шень и прочих азиатских снадобий для мужского здоровья, мужик тут же отключает телефон и начинает интересоваться, что это за чудеса растительной виагры? И конечно, заехать в храм к Ганапати, чтоб деньги и власть всегда были.

Бывает и наоборот, когда бабулька идет по стопам Аллы Борисовны и привезла с собой мальчика из ясель, а ля Гал-

кин, которого нельзя ни в коем случае оставлять на пляже в окружении молодых озорных таечеек и прочих туристок в бикини, стрингах – жопорезках. Тогда речь сразу переходит на духовность и великолепие тантрического секса, массажа и романтических историй – легенд, в которых спрятан глубокий смысл. Главное, чтоб а-ля Борисовна, не заревновала без причины, и не испортила экскурсию. И такое случалось.

А бывают такие странные компании, что приходится импровизирвоать на ходу и менять программу практически полностью.

Но мне всегда хочется одного, чтоб после моих экскурсий и лекций, люди менялись, задумывались, уезжали одухотворенными и обновленными.

Мне хочется, чтоб по прилету домой, люди думали про Тайланд не как о стране вкусного манго, дешевого массажа, трансвеститах на каждом шагу и Волкинг – стрит. Мне нужно, что бы в их памяти осталась не просто рыбацкая деревня Паттайя, получившая мировое звание Содом и Гомора, а история.

Мне важно вселить в них уважение к культуре, предкам, Силам, показать пример, чтоб по возвращению, они пересмотрели свои взгляды на жизнь, зажгли свечи на иконостасе или другом месте, веру, которую исповедают.

Мне искренне, хочется, что бы люди привезли отсюда не только тропический загар и изжогу от рома, а еще и уважение к старшим, желание дарить улыбку, бережное отношение к

природе, заботу о ближнем и сострадание.

Кому это нужно? Спросите Вы? Это нужно не только мне, это нужно самим людям. Это нужно Силам и Духам, чтобы люди помнили, знали, понимали. Это нужно для того, чтоб мир стал чуточку осознаннее!

***

Манька, ждала меня на парковке, усевшись на крышу машины соседа. Она всегда ждала меня после работы там. Я возвращалась поздно, за полночь. В пакетике болтались хинкали.

– Ма-а-ань, вкусняшку тебе привезла. Вот! – Игриво Я подразнила кошку пакетиком. Та замурлыкала, и мы пошли к лифту. По дороге Манька «рассказывала» мне, как прошел ее день, а Я ей о своих приключениях, об Олесе, туристах.

Утром, перед тем как забрать семью священика, Я набрала Олесю.

– Утро подруга. Что у тебя?

– Доброе. Ты знаешь, все отлично. Прекрасно спали, малой не просил свет включать. Все тихо, мирно и спокойно. – Радостно рассказывала Олеся.

– Вот и отлично. – Сказала Я и положила трубку.

Я была уверена, что теперь в их доме все точно будет хорошо, воцарит мир да лад.

Дождавшись, когда семья туристов разместится в мини-вене, и допила ред-бул, Я пошла вести экскурсию.

– Доброе утро, уважаемые Господа! Меня зовут Халлень-

ка и сегодня Я ваш гид!

Так начинался новый рабочий день в прекрасной стране, «Тысячи улыбок», где время исчесляется от рождения Будды. Добро пожаловать в будущее, которое чьтит прошлое.

Зима, 2012/2557

9 «Долг уплачен»

«Любое действие, рождает равное противодействие»

Исаак Ньютон.

Эту истину мы знаем еще со школьной скамьи. Так и в жизни. Все взаимосвязано. Мне часто доводится слушать от людей нытье о том, что все в жизни несправедливо и прочее подобное.

Люди сетуют, люди плачут, люди злятся, люди упоминают о заповедях божьих и о карме. Все смешивают в одну кучу.

Как же Я не люблю слово «карма». И хоть дословно, с санскрита слово переводится как «действие», предпочитаю его не употреблять. Я заменяю это определение, словами Закон и Мироздание, потому, что все во Вселенной происходит именно по законам Мироздания. Все просто, и находится на поверхности нашего, человечесткого понимая.

– Ну как же справедливо? Халленька? Ну что за охенею ты свою, эзотерическую несешь?

Как часто Я слышала такие обвинения в свой адресс. Но так редко приходилось слышать по истинне разумные речи.

– Я не претендую на «последнюю инстанцию», ни в коем

случае, это было бы слишком дерзко и самонадеяно с моей стороны. Но всетаки, в чем же не права? – Задаю Я этот вопрос, уже в который раз, очередному собеседнику.

– Ну вот, к примеру, летел самолет, упал, разбился, а там люди, а там дети погибли, маленькие и невинные. Разве это справедливо? – И вижу огонек сарказма и желание, «уложить меня на лопатки» в этом споре. А Я не спорю. Зачем?

– А теперь, подумайте! Вы видите верхушку айсберга и имеете только ту информацию, которую Вам позволили узнать. Хорошо ли Вы были знакомы с пассажирами рейса, экипажем? Знали ли Вы семьи, летевшие на этом рейсе?

– Нет.

В глазах собеседника зреет негодование и встречный вопрос, к чему Я веду, но перебивать меня не смеет. Чувствую. Любопытсво, что же все-таки Я скажу.

– Сеющий Ветер, пожнет бурю. Это не просто слова. Вам не дано знать, кто были родители, предки этих детей, людей, чем они занимались. Возможно, кто-то из них был правнуком чекиста или красногвардейца, возможно на руках их предков имелась чужая кровь, которой был запятнан род. Вы также не знаете, что натворили их родители при жизни, кого обманули либо ограбили, кого обрекли на страдания и прочее.

– А дети то причем?

– А притом, что за долги всегда нужно платить, а порой и с процентами. Мы созданы по образам Богов и все, что мы

создаем в этом материальном мире, не что иное, как копирование и подражание тому, что заложено в нас изначально. Ничего нового мы не способны привнести в этот мир.

Слаженный механизм работы. Вы вот, взяли кредит в банке или… да хоть где и у кого, но отдать его не сумели, мало ли по каким причинам, долг Вам не простят. И если Вы его не возвращаете, то он переходит на поручителя, семью и так далее. В любом случае, нужно его погасить. Так?

– Так.

– Можно объявить банкоротство, в некоторых случаях но…

– Но?

– Вот и Мироздание работает по такому же принципу. Как видите ничего нового. Я уже сказала. Если что-то взял – верни, жизнь за жизнь, кровь за кровь и так далее.

– Аааа…

– А еще в Древнем Риме говорили, но Я подозреваю, это еще до римлян было сказано, что « Деды строят судьбу своих внуков». Это справедливее всех библейских заповедей. И если человек осознан и имеет голову не только для причесок и приема пищи, а что бы еще и анализировать свои поступки, то наверняка будет обдумывать каждый свой жизненный шаг. Как бы пафосно не звучало, жить по совести и чести.

Разговор был длинным, и Я вспомнила одну историю.

***

Южное ГОА, 2011. Мне довелось случайно познакомить-

ся с одним человеком. Сейчас о его судьбе Я ничего не знаю. Детали знакомства также обойду и приступлю к тому, что имеет явное отношение к сути истории.

Назовем его Григорий.

Григорий жил на ГОА несколько лет. Назад на Родину он не мог вернуться по причине страха расправы над ним за не чистые финансовые манипуляции. В один из прекрасных дней, ему удалось переправить приличную сумму на иностранный счет и покинуть родные «пенаты».

Кстати, кто не в курсе, пенаты это – боги, духи хранители домашнего очага. Выражение дошло до наших дней, от римлян и стало крылатым.

Был у Григория единственный сын, которого он тоже, вывез с собой. Выбор пал на ГОА не случайно. В двухтысячных очень много таких «бегунов» осело в Индии и других тропических странах.

Но тихой захолустной, хоть и на берегу океана жизни, привыкшему к деловитости и приключениям, Григорию было мало. Парралельно он осваивается, обзаводится нужными знакомствами и открывает легальное – нелегельное казино, сначало одно, а потом несколько. Обязательным условием, персонал, а точнее крупье, могут быть только ребята со стран СНГ, то есть с кем он мог свободно общаться на одном языке без двойного смысла. Тут думаю не нужно объяснять все подробности и основания такого решения, несмотря на то, что по законам того государства, при наличии одного работника

иностранца, необходимо взять на работу двоих местных, таковы правила.

Спустя год, Григорий стал уважаемым человеком. Полиция приходила к нему «на кофе» частенько, как к старому другу. Думаю, понятно зачем?

На одном из корпоративов для сотрудников, по случаю хорошей «урожайной» работы, Григорий подпил и разоткровенничался. Мы как раз вышли покурить, а он рядом стоял. Слово за слово, а человека выпившего, потянуло на воспоминания, слезы и прочее. Разговор на пару часов растянулся. Было интересно и страшно одновременно. Такой ведь хороший мужчина и как многого о нем не знали. Через пару дней, Я уволилась оттуда, сославшись на то, что мне нужно переезжать в другую страну, и так решил мой парень, а мне дороги эти отношения.

Потом, рассказывали уже другие ребята, появились у Григория завистники и конкуренты из местного населения. Видимо, что-то неподелили. Но как быстро появились, так стремительно быстро и исчезли. Джунгли и океан рядом, а там крокодилы и акулы. А то, что от них нашли, списали на неосторожные действия ейных.

В первых числах августа, сыну Григория, исполнилось семнадцать лет, и тот на день рождение, подарил ему новых байк Dodge Tomahawk V10. Кто не в курсе, что это за «зверюга такая», может загуглить: 8.3 литровый V10, на 500л.с мощности. Время на «разгон» 2.5с. Максимальную скорость

можно выжать до 400 км.

До добра, дорогой подарок не довел. На следующий день, покатушек, ребенок Григория разбился, насмерть. Собирали по кусочкам и парня и байк.

Григорий не смог пережить адекватно такой потери единственного ребенка, сына. Психика не выдержала. Он просто бросил свой бизнес и уехал в Тибет.

Нам довелось встретиться в Непале, где Григорий оказался каким-то чудом, а Я туда привезла туристов. Разговор был коротким. Я не сразу его узнала, да и узнала ли, если бы он сам ко мне не подошел и, поздоровавшись, не назвал по имени.

Высохший старик, с желтой тонкой кожей похожей на пергаментную бумагу. Длинные седые волосы и борода, отсутствие передних зубов, оранжевые одежды как у монахов. И только глаза, они светились непонятным огоньком, как будто он нашел то, что искал всю свою жизнь, но за это пришлось искупить все свои злодеяния, очень высокой ценой. Нет, равной ценой!

О себе, Григорий поведал не так уж и много. Он поменял имя, но Я не могу сказать, как его зовут сейчас. Да, он нашел себе пристанище. Занимается йогой и может не употреблять еду сорок дней подряд, равно как и воду и практикут это каждые три месяца. Мне не понять, как это ему удается, но ведь есть информация, что для некоторых людей, это вполне реально. Ему достаточно солнца, так он сказал. Некоторые из-

вестные практики, называют это, кажется «проноядением». Точно не знаю.

Лишних вопросов не задавала, но он как будто прочитал их в моих глазах и дал ответы. Самый главный ответ на не озвученный вопрос был: «Я могу иногда общаться с сыном и да, долг уплачен».

10 «Тайская любовь»

Соседка по пассажирскому сидению в самолете, была миловидная азиатка.

– Тайка. – Догадался Евгений.

А и вправду, какие еще варианты, если самолет летит в Бангкок, аэропорт Суварнабхуми? Нет, конечно, это могла быть китаянка, филлипинка, вьетнамка, лаосянка, а может даже и кореянка или японка? Чего сказу тайка? А вот и нет, тайки они особенные, Евгений знал. Тем более он летел в этот раз не просто так в Тайланд как турист, а как жених. Просить руки у тайской «девушки», с которой познакомился на Волкин Стрит.

Нет, нет, не подумайте, она не такая. Она на Волкине свое кафе имела и занималась отнюдь не древнейшей профессией и даже в гоу-гоу никогда не танцевала. У нее нет бедных родителей в провинции и умирающей сетры, и даже брата «катоя-ледибоя» нет. У БиБэ, так звали невесту Евгения, все было пучком и в отличие, от других, с которыми имели неосторожность связать судьбы друзья парня, никаких про-

блем с деньгами барышня не имела.

Она вообще выгодно отличалась от других таек. Евгений это понял сразу. А друзья, которые то и дело отговаривали от этой затеи с женитьбой, просто завидовали. Точно, все из зависти говорят! Им-то не повезло. Они-то «вляпались» по самое свое «не балуйся». Вот и его отговорить хотят, но Евгений верил в свое счастье и просто так, от хозяйки процветающего кафе на самой Волкин Стрит, отказываться не собирался. Дурака чтоль нашли? Ага, щаззз…

Ну и что, что БиБэ, старше Евгения почти на пятнадцать лет, а может… и двадцать? Или даже двадцать два года разницы?!

Евгений не был уверен в точном возрасте своей возлюбленной. Документов не видел, ай-ди карту не смотрел. У них, у азиатов, как-то вообще возраст по своему высчитывают, по луне там что-то смотрят.

Да и если бы видел он паспорт или права, какая разница, у них ведь время исчисление идет от Рождества Будды, а не как у нас. Так что это неважно и на его решение связать судьбу с тайской женщиной, никак не влияло!

Тайки до самой глубокой старости неплохо сохраняются, в отличие от наших вечно уставших и с недовольным лицом женщин. Так рассуждал парень.

Ну и что, что БиБэ была шесть раз замужем официально? И пятеро из ее мужей были европейцы, только первый был тайцем. Она женщина видная, интересная и хорошо на ан-

глийском разговаривает. А то, что ее мужья один за другим самоубийством жизнь покончили, так она сама рассказывала, что из-за ревности все. Ну, очень они ее ревновали, а потому, то травились, то с балконов выбрасывались, со слов БиБэ все конечно. А Евгений был настолько влюблен и очарован тайской женщиной, что даже не вдавался в подробности ее личных историй. Да и зачем? Он-то уж точно с балкона прыгать не собирался и никаких ядов принимать не будет тоже.

Были еще у БиБэ дети, сколько точно, Евгений не знал, но о четырех точно слышал, а двоих, девочек близняшек, даже видел воотчию лично. Но как-то краем уха услыхал, что вроде детей у нее шестеро. Но какая разница парню?

Женщина обеспеченная, а значит забота о ее детях, ни коем образом не ляжет на его плечи. А больше она детей не планировала, так Евгению и сказала, что уже возраст мол, и «трубы» она себе перерезала. Это ж Вам не соотечественницы, которые с прицепом разведенки, того и гляди, рыщут прям с голодными глазами, чтоб лоха найти да охомутать быстрее и все расходы по спиногрызам, на нового мужа скинуть, а сами бегом еще и новых выводков понарожают.

Вообщем думал парень, что сорвал куш.

А вообще, если отбросить все сомнения и не искать подтекста в мутной воде, то он даже и не понимал, за что на него такое счастье тропическое свалилось?!

Он, Евгений, обычный украинский парень из знатного ис-

торически города Житомира. Да таких как он, полно. Самый обычный, среднего роста, русый, зато с бездонными голубыми глазами. Хотя мама ему говорила, что он похож на молодого актера Харатьяна. Кто такой тот Харатьян, Евгений, конечно же, не знал в силу своей молодости. Да и не интересно ему было.

Первый раз был в Тайланде как турист – пакетник, по горящей путевке, акция какая-то в турфирме случилась, толи турист отказался, вот он и воспользовался случаем.

Как-никак, а это была его первая заграничная поездка.

Тогда то и познакомился с БиБэ.

Да-да, именно город Грехов, Содом и Гомора нашего времени, со знаменитой Волкин Стрит, которая никогда не спит, стал судьбоносным в жизни парня.

Родители не очень обрадовались выбору сына. Оно и понятно. Какая-то ускоглазая, не первой молодости женщина, хоть и нормально устроившаяся в жизни, не внушала доверия. Да и к тому же так далеко. Где та странная страна? Что это вообще такое? Какой-то далекий Тайланд. Конец географии.

БиБэ предлагала Евгению купить и оплатить билеты туда и обратно для родителей и вообще взять на себя все денежные расходы, связанные с путешествием. Но те категорически отказались лететь в столь далекое странствие, ссылаясь на то, что и возраст уже не тот, тяжело им и невеста, мягко говоря, не подходящая. Родители вообще, до последнего на-

деялись, что их сын опомниться и передумает.

Но после возвращения из солнечного Тая, сына как подменили, так мать и сказала ему.

– Совсем ты сыночок, чужим повернувся з того Таю!

На Родине парня все раздражало и бесило. И еда не вкусная и холодно, все серое и безрадостное, и женщины не красивые и меркантильные. Одним словом, начался пост – тайский синдром и тропикоз с вытекающими отсюда последствиями. Было понятно, что сын если и опомнится то не скоро. А может и к бабке тащить прийдется?

Отец строшал сына америкосами, НАТОвскими базами, которыми страна кишмя кишит и возможно:

– Завербують тебя Женька, америкосы! А ты не сдавайсь там им без бою! Пытать будуть, а может эллементы сладкой жизни и разврата покажуть в том Тайландю! А ты на своем стой, мол, не продам Родину и все ее секреты!

Мать же, перечитав кучу информации в интернете, пугала Евгения трансвеститами, леди – боями:

– Сыночка, а може то взагалі не жінка? Он бач-бач що зараз робиться? З чоловіків, розпутних жінок роблять! Я передачу бачила! І не відрізнити.

Отец, всмотревшись в монитор, сперва напрягся и тяжело задышал, разглядывая непомерно огромный бюст красивой тайки, но увидев остальные не отрезанные пречендалы, смачно плюнул и выругался матом.

– Тьфу бля, дідько забирай, гля шо воно робиться за кор-

доном!

В такие моменты, Евгений лишь закатывал глаза и уходил в свою комнату.

Да, несмотря на свои 28, Евгений все еще жил с родителями. Маленькую квартирку, которая была подарена парню, родителями, он сдавал. Собственно на эти деньги и жил, особо нигде не работая, а так перебиваясь подработками, чтоб отец не пилил, не ворчал и постоянно не читал морали о том, что при советской власти, таких как он, называли тунеядцами и прожигателями жизни, паразитами общества, одним словом. Даже статья такая в кодексе имелась, так и называлась «За тунеядство».

Евгений знал, что он рожден для чего-то особенного, для более яркой жизни, не то, что все остальные. Вот родители, всю жизнь работали, а толку? И сейчас вынуждены работать.

Мать на рынке, ковровая точка, а отец то веники вязал, то доски пилил, вообщем рукодельничал и плотничал. И неплохо получалось по деньгам, дело то столярное – нужное!

Сестра, институт закончила и тоже работает бухгалтером, дебеты и кредиты сводит. А Евгений ничего сводить не хотел, а уж тем более концы с концами и прозябать в сером Житомире.

В Киев особо не рвался, ему там не везло, так парень сам говорил. Но Тайланд все изменил, Тайланд дал ему шанс попробовать новой прекрасной, яркой жизни. Беззаботной и вкусной с особым ароматом свободы. Именно свободы и да-

же какой-то безмятежности, незря же само название страны, говорит за себя «Страна Свободных» или, как привыкли во всем мире, Тайланд. Никогда страна не была ни под чьим гнетом, не была ничьей колонией и два столетия, не имела крупных войн.

Уже представляя себя на благословенной Золотой Земле, а именно так переводится название аэропорта «Суварнабхуми», Евгений закрыл глаза и стал подремывать.

– А що ти там сину робити будешь? Де працювати? За яки таки шиши жінку годувати? Рис та банани теж грощі коштують! Може там земельки в аренду та огородика під банани? А шо? Як у нас картоплю, а там банани вони їдять, як мавпи?

Внезапно вклинился в грезы, вопрос отца. Евгений скривился и не ответил. Открыл глаза и посмотрел в иллюминатор. Он понятия не имел, что будет делать с работой, но БиБэ уверила, что он ей будет помогать.

С работой в Тае в 2013 проблем не было никаких. Все двери открыты. А если хочешь, то можешь даже свой собственный бизнес замутить, это легко и просто. Не нужно слишком много телодвижений совершать и не нужно кормить кучу непотребных инстанций.

Туристов навалом, желающих купить недвижимость в Тае, еще больше.

Каким-то мистическим образом, страна манила людей со всего мира к себе, в свое благословенное лоно и в самый шумный город на земле Паттайя!

Начиная с нулевых, точнее с конца девяностых, Тай стал меккой: авантюристов, рецедивистов, торчков и диллеров, карточных шуллеров «катал», йогов и прочих просветленных, «братков» которые накосячив на Родине, нашли чудесное убежище от проблем и «надежный сейф» для общаковых «баблишек». Укрытие и тихую гавань для психопатов, педофилов, европейских пенсионеров, которые радовались своим тайским «внучкам», одухотворенным фильмом «Пляж» с ДиКаприо, студентам и всяким прочим искателям впечатлений, приключений и совсем отчаяным, и отбитым на голову. Всем тем, кому нечего терять. Тем, кто бежал от себя, от проблем, прятался от наказаний и желал найти и обрести новую жизнь.

Это был нео «Новый Свет» в который каждый год, день и месяц, час, самолеты проносили новых и новых людей. Двери Тая были открыты для всех, всем и каждому страждущему и ищущему находилось место под ярким солнцем удивительной страны. До поры до времени… но это уже другая история. Вернемся снова к Евгению и его женитьбе.

Парень понимал, что только ленивый не смог бы заработать, да даже и очень ленивый, пожалуй смог бы. Например, продавая в интернет магазине кожу, изделия из кожи крокодила, жемчуг, серебро, драгоценные камни, масла и косметику, тайские таблетки Лида и всякое прочее. Кто-то торговал «драгсами» и оружием. Кто на что гаразд. Было бы желание. А после нулевых, продукты из Тая пользовались неве-

роятной популярностью. Город гремел и был в зените своего рассвета, казалось, что все самое прекрасное только начинается.

В Королевстве царило благополучие, а правил самый лучший Король, которому удалось вывести страну на новый и доселе не известный уровень стабильности, поднять экономику внутреннюю и внешнюю при этом все слои общества были удовлетворены. Все страны считали за честь, видеть в Тайланде стратегического партнера во всех сферах.

Сомнений не было, Евгений летит в Рай!

Каких-то десять часов полета, каких-то пару часов возни с документами и получением багажа включительно. Но что это все, в сравнении с тем, как встретила простого украинского парня из города Житомира, тайская женщина?

Белоснежный лимузин, шампанское и гирлянды белых ароматных орхидей на шею. Танцующие девушки в традиционных нарядах падали ниц перед парнем. А как же шло БиБе, белое кружевное платье, такое короткое, но так оттеняющее ее шоколадную кожу и подчеркивающее черноту ее прекрасных густых, длинных волос. Ну, какая украинка может так похвастаться собой в пятьдесят лет, имея шестерых детей? Евгений был счастлив.

По пути в Паттайя, когда парню уже довольно сильно ударило дорогое шампанское в голову, он решил поинтересоватся, когда же свадьба? На что БиБэ ответила, что выбором великого дня их бракосочетания, занимается ее личный

астролог, но однозначно, они должны пожениться, именно в этом месяце. Не поздже.

Также, БиБэ сказала, чтоб он ни о чем не волновался и не беспокоился, а самый важный день, пусть станет для парня сюрпризом, так она сама хочет. Потом женщина немного взгрустнула и добавила, что очень расстроена тем, что его семья не может присоединиться к этому замечательному событию.

Все – таки какая женищна? Думал Евгений, вот наши бы украинки сразу начали ныть, что родаки брезгуют невесткой и прочее, а эта, Вы только посморите, послушайте и полюбуйтесь на это чудо тайское – райское?

А ее прикосновения? Прикосновения тайских женщин, это особое искусство, способное покорить с первых секунд любого мужчину, ввести в транс забвения, эйфории и экстаза. Дать понять, что он такой один единственный и вокруг него вращается вся планета, да что там планета, вся Галлактика! Ох уж эти леворукие тайские тантры! Именно ради них, белые мужчины бросали свои семьи, забывали детей и оставались в жаркой стране знойных красавиц, в совершенстве владеющих искусством танрической магии.

Легкая дрожь и вот уже вся земля уплыла из-под ног. А ведь это еще не секс! Что же ты делаешь, тайская женщина?

– Я не хочу больше ждать… – Прошептал Евгений и полез под коротенькое платьице, на что БиБэ театрально рассердилась и осадила парня.

Вообще он замечал, что секс для нее это какой-то особый ритуал, который требует подготовки и специального времени. Всегда ровно с двух до трех ночи, «ведьмин час», только в это время и никогда спонтанно. Не раньше, не позже, не дольше и не меньше. Строго по времени и каждый день! Точнее каждую ночь!

Но парня это не настораживало, едва встретившись взглядом с бездонными черными глазами женщины, в которых даже невозможно было рассмотреть зрачка, настолько цвет глаз был темным, он забывал про все на свете.

Несмотря на то, что у БиБэ был огромный дом, располагающийся в нескольких км от города в сторону Амбассадора, прям на побережье, в этот раз они поехали в другое место. Возлюбленная сказала Евгению, что купила новую «конуру».

Аппартаменты БиБэ, которые она небрежно назвала конурой, представляли собой пентхаус на крыше закрытой зоны «Центары Гранд Мираж» с круговой панораммой. Евгений такое и в фильмах не видел, а потому сразу ахуел.

– Тут могли бы поселиться твои мама с папой, но они же не захотели прилететь, точнее не смогли. – Как – бы между прочим, бросила эту фразу тайка.

Евгений точно помнил, что не сказал словосочетание «не захотели», но может он сам не правильно понял ее слова и не поэтому стал переспрашивать.

– Ты отдыхай с дороги, а мне нужно отлучиться по делам. – С этими словами, БиБэ отправилась на выход.

– Я с тобой. – Попросил парень, но та лишь отрицательно покачала головой.

– Когда вернешься? – Спросил он.

– Постараюсь быстрее управиться. Не скучай. – Тайка скрылась за дверями.

Евгению стало не очень комфортно в таком огромном, белоснежном пространстве. И все красиво и дорого, по – богатому, как говорят на Родине. Но вся эта роскошь, как-то давила на парня, как будто он тут гость, не хозяин, а самозванец, что пытается выдать себя за важную птицу, а на деле – воробей.

За окном ядерным цветом закат окрасил океан. Бесчисленные яхты дрейфовали на легких волнах. Дух захватывало от такой красоты и заставляло сердце биться быстрее, а грудь дышать чаще. Воздуха в легких не хватало. Чувство сродни сексуальному возбуждению и приближающемуся оргазму.

Но тут-же парень закрыл глаза, выдохнул. Он подошел к своему скромному тряпичному чемодану, который никак не вписывался в атмосферу роскошного убранства, и казалось, даже портит запах в аппартах.

Чемодан тоскливо накренился. Его даже не хотелось трогать, пачкать руки нищетой. Евгений скривил лицо и сделал усилие над собой. Сел на корточки, открыл чемодан и, взглянув в содержимое, выругался матом про себя.

– Ну мама… – Протянул парень.

Мать, желая хоть как-то проявить заботу, запихнула в че-

модан сына несколько баночек консервации, варенья клубничного. К слову, его любимого.

Красная бархатная коробочка привлекла внимание парня. Он достал, открыл, посмотрел. Извлек оттуда записку.

– Сыночка, это конечно твоя жизнь и твой выбор, главное чтоб Ты был счастлив и доволен. Может и вправду, хорошая женщина тебе досталась, так отец говорит. Я, конечно чувствую, что шото не так, сердце матери не обманешь. Но Я тоже человек и могу ошибаться. А це наш подарунок твоїй Бэбочке чи як там звати твою наречену? Може вона еврейське коріння має, Бэба твоя? Цілую, твої мама та тато.

Евгению стало невероятно тоскливо, грустно и немного стыдно, когда он увидел тонюсенькую золотую цепочку с кулончиком ввиде крошечногго ангелочка.

У БиБэ столько золота, да таких массивных украшений с бриллиантами мало кому снились. Родительский подарок в сравнении казался просто жесть каким нищенским. Парень, шмыгнув носом, быстро запрятал записку обратно в коробку, а коробку на дно чемодана под свои носки «Житомирский текстиль» и варенье.

Каким же маленьким и беспомощным мальчиком, вдруг почувствовал он себя в огромной комнате. Евгений, лег на диван и подтянув колени в груди, принял позу зародыша. Спустя пару минут, уснул.

Ласковые и нежные прикосновения, заставили проснуться.

– БиБэ… – Прошептал парень, не открывая глаз, и его губы расползлись в улыбке. Тайка ничего не ответила. Тайка все сделала сама.

На следующий день, решено было отправиться на шопинг в Централ Фестиваль, самый большой торговый центр, и купить все что нужно или могло понадобиться для Евгения. Хотя он ни в чем необходимости не видел, но БиБэ настаивала.

Честно говоря, чувствовал он себя непонятно. Вроди бы все нормально, но принимая душ, заметил странные царапинки от пупка до паха. Они неприятно саднили.

– Видимо БиБэ перестаралась. – Решил парень.

Ногти его возлюбленной и вправду были нереально длинные и даже немного пугающие. Но она это любила.

Тайки вообще любят ооочень непомерно длинные ногти. И не только женщины, а и мужчины носят такие маникюры. Это отличительная черта азиатов. Трудно найти мужчину, у которого не было бы длинных ногтей, ну хотябы на мизинцах. В этом кроется свой особый сакральный смысл. Тайцы верят в то, что длинные ногти способны: защитить от сглаза, привлечь удачу, отпугнуть злых йокаев. Мол, йокаи тоже имеют длинные ногти, а если увидят их на человеке, то примут за своего и не станут пакостить. Поэтому, некоторые азиаты, даже на ногах отпускали ногти и заостряли их на концах.

Закупившись тоннами дорогого барахла, парфюмов и

прочего, вкусно поев, уже почти ночью, пара вернулась домой в аппарты. Евгений рассматривая пакеты именитых брендов с вещами и представить, не мог, что один человек способен это все переносить. На его вопросы, зачем так много? БиБэ улыбалась белоснежными коронками и говорила, что не стоит носить одну вещь более двух раз. Парень лишь пожимал плечами, чтож у богатых свои причуды.

Свадьбу астролог одобрил через три недели в специальный лунный день, о чем радостно сообщила Евгению, его невеста.

Дни летели неимоверно быстро. Каждый день был наполнен интересными событиями, новыми знакомствами, чудесными местами и дорогими покупками. А каждая ночь, радовала часом страстного секса, да такого, что казалось ни один человек, ни одни мужчина в мире, подобного не испытывал. Так думал Евгений. Единственное, что его напрягало, это самочувствие. Каждое утро он обнаруживал у себя на теле какие-то царапины, маленькие ранки. А однажды, даже заметил, что если посмотреть в зеркало, то царапины образовывали некий узор. Складывались толи в слово, толи в фразу растянутых символов. То есть были не хаотичными, а упорядоченными.

Он пытался спросить об этом невесту, но та сослалась на ногти и пообещала немного запилить и закруглить кончики, дабы не травмировать нежное тело любимого.

Но только этим не ограничивалось. Ни с того ни с сего,

Евгений стал обнаруживать в своих волосах седину, прежде не бывавшую. Более того, это происходило так стремительно, что седина покрыла практически полностью его виски. Но и на эту жалобу, у невесты нашлось, что сказать и чем успокоить:

– Тебе витаминов не хватает! Ты много переживаешь о родителях! Это все смена климата!

О родителях, к слову сказать, парень вообще почти не вспоминал, так как жизнь его тут была гипер насыщена интересными событиями, новыми увлечениями и просто отдыхом.

На следующий день, БиБэ отвезла парня в самую дорогую клинику «Бангкок-Паттайя-Госпиталь» на полное обследование организма. Никаких отклонений не нашли, Евгений был полностью здоров. Тем неменее, БиБэ настояла, чтоб доктор прописал самых хороших витаминов и добавок к пище. Из госпиталя пара возвращалась с огромным пакетом разных цветных баночек на сумму шесть тысяч долларов.

До свадьбы оставалась неделя. А Евгений уже не узнавал себя в зеркале. Он сильно похудел и осунулся. Его не радовали прогулки на яхте, новые покупки, подарки БиБэ, драгоценности, машины и байки. Ему хотелось одного, просто лежать в пастеле и не вставать. Он уже даже не понимал, любит ли он БиБэ?

В какой-то момент, парень поймал себя на том, что не хочет, чтобы она до него дотрагивалась. Ему стали неприятны

ее некогда желанные прикосновения и сама БиБэ, по непонятной для парня причине, стала ему неприятна. Интуиция заставляла парня отстраняться от нее, но та каждую ночь настаивала на близости.

В один прекрасный ночьной момент, Евгений вдруг осознал, что … не может, не встает. Чем сначало удивил, и как показалось, разозлил БиБэ. Но та быстро реабилитировалась, улыбнулась, пообещала, что все будет хорошо и на следующий день, принесла какое-то вонючее снадобье.

В маленькой темной бутылочке, от которой исходил зловонный смрад, напоминающий несвежую кровь, находилось лекарство. Лекартсво, так назвала это БиБэ, обязано было помочь парню справиться с мужским бессилием.

И вправду, оно подейтсвовало. Правда пришось выпить все, зажав нос пальцами и сдержать рвотные позывы. Парень очень не хотел пить то лекарство, но тайка пристально следила за тем, чтоб ее возлюбленный выпил все до последней капли.

Лекарство не просто помогло, лекарство затуманило разум настолько, что перед Евгением, вместо уже привычной БиБэ, возник образ самой Богини Любви! А может и Демоницы Страсти! Никогда еще ему так не хотелось никого. Пожалуй, это была самая лучшая и самая страстная ночь любви в его жизни. Подобного прежде парень не испытывал!

БиБэ была более чем довольна.

С каждым днем, он не узнавал свою тайку. Она походи-

ла на девченку лет пятнадцати. Гладкое и чистое личико, тоненькое стройное тело, упругая грудь, которая никогда не знала скальпеля пластического хирурга, но выкормила шестерых детей. Это ли не чудо?

Замечая непонимание в глазах парня от таких метаморфоз, женщина, опережая вопросы, говорила, что нашла новую клинику красоты, где работают прекрасные косметологи.

До свадьбы считанные дни, а Евгений по утрам с трудом заставлял себя встать из пастели.

Он не принимал витамины. Когда БиБэ отворачивалась, он все выплевывал в раковину. Парня стала мучать бессонница, а когда удавалось уснуть на пару часов, страшные кошмары с монстрами, заставляли его с криками просыпаться. Тайка нежно, как ребенка гладила Евгения и приговаривала, что все от волнения. Ему же хотелось отбросить руки женщины и бежать куда глаза глядят.

Он сходил с ума и не находил причины, что происходит? Почему он так несчастлив, а силы покидают его не по дням, а по часам? Может, не нужна ему эта женитьба? Сомнения проникли в разум.

Днем, ему удавалось уснуть. И сон напоминал ему о родителях, он видел плачущую мать, которая звала сына.

Мать в черном платке стояла посреди старого кладбища и кричала:

– Женечка, Женечка! Повернись додому!

В холодном поту, парень вздрогнул и проснулся.

Посмотрел на часы. Вспомнил, что вечером они на яхте выходят в море. Достал телефон и набрал номер матери.

– Абонент не отвечает или находится вне зоны доступа.

Набрал номер отца, но и там тоже самое.

Евгений снова поймал себя на мысли, что хочет бежать. И в тоже время, он не находил ни одной веской причины, почему же он хочет бежать? Бежать от чего? От такой жизни? От красивой и любящей женщины? От чего же он хочет бежать?

Парень отправился в душ.

Тело реактивной болью отреагировало на горячую воду и парень, выскочив из душевой, посмотрел на себя в зеркало.

Царапины, были уже не царапины, а явные шрамы, которые четко образовывали зудящие красные надписи неизвестного языка. Как будто специально царапали, дырявили его тело! Как будто специально каллиграфией выводили каждую буковку, каждый символ на его коже.

– Завтра же свадьба! – С ужасом поймал себя на мысли Евгений.

Да какая нахер свадьба? Что вообще происходит? Что это за херь неведомая?

Евгений собрав все свои силы, решил одется, и выйти на улицу. Четкого плана действий, у него не было. Но во чтобы это не стало, хотелось быстрее покинуть эти ненавистные аппарты. Хотелось побежать к людям, хотелось сесть в самолет, хотелось домой, в свой родной город Житомир, к маме

и папе. А больше ничего не хотелось. Казалось, что спасение ждет его только дома, а на этой земле он погибает! С этой женщиной он погибает! С женщиной, у которой даже нет зрачков, их не видно, настоялько черные глаза ее.

Включился инстинкт самосохранения.

– Милый!

Послышался голос БиБэ из комнаты.

– Милый! Ты где?

Евгению захотелось спрятаться, но он не знал куда. Да хоть под ванную? Но и этого он не мог сделать, так как сама круглая ванная была втоплена в мраморный пол, как бассейн.

– Милый? Почему ты не отвечаешь? Ты со мной играешь?

Евгений судорожно стал оглядывать ванную комнату в поиске вентиляционного выхода.

– Милый? Милый, не пугай меня и не огорчай меня!

Сука, сука, думал Евгений, это ты сука, не пугай меня.

Куда же деться? Где тут эта вентиляция?

Но кроме сплошных стен из белого срамора и огромных зеркал, парень не находил ничего, а лишь метался, ощупывая все руками.

– Ты в ванной?

– Блядь! – Вырвалось вслух у парня.

– В ванной. – Ближе донесся смешливый голос БиБэ. – Мой хороший мальчик в ванной! Зенья в ванной!

Когда-то давно, его это забавляло, но сейчас нет. Зенья,

как же он ненавидел, когда она пыталась произнести его имя и вместо Женя, получалось «Зенья».

Азиаты вообще не могут произносить букву «Ж», по причине отсутствия таковой в алфавите.

Схватив тяжелую каменную мыльницу, Евгений запустил ее в огроменное зеркало. То в бребезги разлетелось на осколки. Недолго думая, парень схватил один осколок, как ему показалось, самый острый и крепко сжал в руках.

Он не чувствовал боли, но осколок порезал его ладонь. Кровь густыми струйками потекла на белый пол.

Евгений выставил острую часть зеркального куска перед собой, направил в сторону двери.

– Играешь со мной? Ну ладно.

Голос БиБэ уже не был милым, это был недовольный старушачий хрип.

В зеркальных обломках показалось отражение тайки.

– Пожалуй, наша свадьба случиться сейчас. – Злобно прошипела БиБэ. – Нечего тянуть.

Евгений вдруг понял, что интуиция не обманывала его, что-то явно было не чисто и для БиБэ, эта свадьба, и он сам были частью какого-то коварного плана.

– Не подходи тварь! – Закричал парень, но та лишь усмехнулась и набрала номер на телефоне.

Вдруг голова парня закружилась.

– Чем ты меня поила, сука? – Прохрипел Евгений.

Он пошатнулся, перед глазами все поплыло: ванная ком-

ната, стены, зеркала, осколки, все смешалось и превратилось в колейдоскоп.

– Что со мной, сука? – С этими словами парень повалился на пол.

– Ну, наконец-то! – Спокойно сказала БиБэ. – А то я уж думала, это дорогостоящее шаманское пойло недейственное. Правда, раньше, чем нужно сработало, ну может это и лучше, сэкономлю на свадебном пиршестве. Этот малыш мне и так не дешево обошелся.

Она усмехнулась, подошла к телу Евгения и потыкала носком туфли, парня в плечо, потом в щеку.

Тот лежал на полу, абсолютно обнаженный и смотрел пустыми глазами впереди себя.

А дальше пришли какие-то тайские люди. Их Евгений уже не видел, только их ботинки, а потом и того не видел. Они разговаривали на непонятном ему языке. Он так и не успел хорошо выучить тайский.

Он понимал лишь какие-то отдельные слова. Сознание парня работало, а тело не двигалось, да он и не пытался. Видимо он смирился и приготовился принять свою незавидную участь жертвы.

– Да и полицию надо пригласить.

– А доктора уже на месте?

– К ритуалу все готово!

– Несите лед!

Евгения кудато тащили, потом опустили в ванную, напол-

ненную полностью льдом. Из последних сил он приоткрыл глаза, руки человека держали скальпель.

Темно. Холодно. Мать посреди кладбища плачет и зовет сына.

Свадьба БиБэ состоялась после похорон ее молодого жениха.

К сожалению, молодой парень с Украины, трагически погиб. Он поскользнулся в ванной, ударился виском о мраморный угол раковины, предварительно падая, рукой зацепил тяжелую вазу, а та, повалившись, разбила зеркало, которое разлетаясь на части, осколками вонзилось в тело молодого мужчины. Такая глупая бытовая смерть, настигла Евгения. Именно так и сообщили родителям парня.

Но спустя три недели, после кремации Евгения, свадьба тайки, все-таки состоялась.

Бесконечная вереница перотехники, которая «бомбила» со специально подогнанных яхт, сообщала о великом торжестве!

Среди огромных фонтанов, сооруженных из хрустальных бокалов, стояла странная парочка. БиБэ, в белоснежном платье, напоминающем торт со взбитыми сливками, а рядом… в инвалидном кресле, сидел таец.

Тайский мужчина средних лет, нежно держал невесту за руку.

– Шаман сказал, что все прошло хорошо.

– А доктор, что сказал? – Поинтересовался мужчина у

своей невесты.

– Сказал, что прекрасные органы тебе достались, но пока еще ходить не нужно, нужно потерпеть, все приживется. Отторжения не может быть, равны нулю. Наш доктор не врет, мы же так много лет с ним работаем. А тот… чьи органы… Не зря же Я его поила тем зельем? – Игриво ответила тайка.

– Ты лучшая женщина на свете! Бундидха Схурио Бэйя, ты лучшая женщина на свете! Я тебя люблю! Ты божество мое, ты знаешь об этом?

– Знаю. И Я тебя люблю. Именно поэтому, Я находила всех этих молодых белых, для тебя. Они были здоровы, но этот самым подходящим оказался и самым молодым.

БиБэ, она же Бундидха Схурио Бэйя, снова выходила замуж, за своего первого и любимого мужа, жизнь которого, она спасала на протяжении многих лет!

Изящную шею Бундидхи украшала скромная цепочка, с крошечным золотым ангелочком. Почему-то она очень дорожила этим украшением, боялась потерять и постоянно трогала руками, проверяя на месте ли оно.

Украшение было не к месту скромное, но благодаря ему, женщина знала, что из всех тех покойных белых, этот парень был единственным который ее любил и даже хотел что-то подарить, но так и не успел!

Ей было его немного жаль.

Жили – были два брата. Наверное, так должны начинаться все истории с семейными разборками, дележами имущества и прочими юридическими делами.

Но тут и разборок особых не было, а действие происходило в замечательной стране Тайланд, городе Чианграй, одноименной провинции на севере страны.

Старинный город, который славится трудолюбивыми людьми, несметным количеством рисовых полей, огромной статуей Будды сделанной из изумруда и Белым Храмом или Алебастровым Храмом, что является постине шедевром, созданным мастерами по камню.

Благодаря городу Чианграй, страна Тайланд, вот уже много лет остается несменным экспортером риса номер один, по всему миру.

И вот история, которая случилось там.

Умер старый отец, Кхун Тханет Винай. Но перед смертью, как и полагается порядочному родителю, дабы избежать смуты и ссор среди детей, он заранее написал завещание.

Семерым дочерям, которые вышли замуж за фарангов и улетели жить в Америку, отец не оставил ничего. Да и врятли бы могли молодых женщин, привлеч рисовые поля? Которых, кстати у отца было предостаточно, так что семья не бедствовала, а дочери Винайя, смогли получить хорошее образование в столице.

Но девушки сделали свой выбор, и он пал на красивых, высоких, плечистых солдат, работающих по контракту в Тае.

Когда же контракты закончились, нужно было вернуться на Родину в США, и дожидаться следующей ротации. Так вот домой, семеро красивых парней, летели с не менее красивыми азиатками – женами.

Тханет Винай, при жизни был трудолюбивым человеком. Имя его так и переводилось, как «получивший достаток с помощью дисциплины», вот такой смысл в пяти буквах.

А что же сыновьям?

А как в сказке про Кота, в сапогах который. Одному мельницу и осла, а другому…собственно самого кота.

Старшему сыну Виротху, отец оставил полностью все рисовые плантации в собственность, на которых трудились наемные рабочие.

А младшему Пьябутру, дасталось ничего и небольшой домик.

Младший сын негодовал. Ведь он всегда был любимчиком отца. Старшего сына, отец при жизни и вправду недолюбливал, поколачивал, и при первой возможности, даже выгнал из дому, не дажидаясь окончания службы в армии. Так что Виротху из монастыря, сразу же отправился на службу.

Как же отец так смог поступить? Тем более, что старший сын и так был богатым человеком. Добился всего сам и никогда не обращался за помощью семьи.

У Виротху было все: дом полная чаша, хороший паркинг из шести американских машин, красавица жена Пуринья, четверо детей, налаженный бизнес, магазины запчастей и

сеть ремонтных мастерских для машин и байков. Зачем ему еще и рисовые поля?

Пьябутру, при оглашении завещания, не выдержав такой несправедлисвости, даже заплакал. Между тем, Виротху, старший сын, тоже был удивлен такому повороту событий.

– Ой не к добру все это. – Прошептал Виротху своей жене Пуринье. – Что-то старый йокай задумал.

Пуринья пожав плечами, ответила:

– А может он так свою вину перед тобой, за трудное и позорное детство в побоях и лишениях, решил искупить? Что если перед смертью, твоему отцу стало стыдно?

Так предположила женщина, но с детства обиженому на отца, Виротху, в это слабо верилось. Он даже подумал, что не отдать ли все эти рисовые поля брату? Просто так, а что?

– Отец так любил недотепу Пьябутру. – Рассказывал страший брат, своей жене. – Он ведь и вправду был настолько любим, что и вырос недотепой, думая что рис, сам по себе растет как сорняк.

Тут Виротху задумался.

– Знаешь, Пуринья? – Предположил мужчина. – А может отец просто испугался, что мой младший брат не справится, а только разрушит все, приведет к упадку то, что отцу передал его отец, а деду его дед? Ведь Пьябутру и вправду не приспособленный для жизни, избалованный мальчик?

Пуринья утвердительно покивала головой на слова мужа.

– Хорошо бы, чтоб хоть одна сестра прилетела из Амери-

ки и как – то поддержала хозяйство семьи. – Все рассуждал Виротху и то и дело хватался за сердце.

Он хоть и не любил и не прощал отца, но семейные традиции были для него важны! Важны родовые правила, важна семья, как для любого настоящего тайца!

Растроенный Пьябутру, одним махом осушил полбутылки «Джека». Но и вискарика парню было мало. Отправившись к местному травнику, парень неплохо затарился индонезийской травой Шивы.

А спустя час, уже швырял в комнате отца вещи, переворачивал мебель. Вместо успокаивающего эффекта, получил совсем обратное действие.

– Старый осел! – Кричал Пьябутру, стуча до крови кулаками в стены. – Как же ты мог так со мной поступить? Как?

И тут, в одной из стен, куда нечаянно кулаком попал парень, обнаружилась ячейка. Стена частично сдвинулась сама по себе, образовав дверь и открыв взору, небольшую комнатку, больше напоминающую гардеробную.

В комнатке автоматически включился свет.

– Что еще за сюрприз? – Удивился Пьябутру.

В самом центре, прямо напротив парня стоял средних размеров сейф.

– Ну, хоть что-то. – Выдохнул парень. – Посмотрим что там.

Но сейф оказался заперт.

Долго с кодом возился Пьябутру, и уже потеряв всякую

надежду, решил искать «медвежатников» но напоследок, ввел цифры своего дня рождения. И тут случилось чудо. Послышались заветные щелчки и массивная дверь открылась.

По правде, денег, ценных бумаг и драгоценностей, в самом сейфе было не так уж и много, но была еще шкатулка. Обычная на вид, маленькая деревянная шкатулка в тайском классическом стиле.

Парень без особого интереса ее открыл. Внутри лежал скромный браслет, сплетенный из кожи и украшенный серебром и бусинами каких-то камней. Тоже особой ценности не представляющий. А к браслету, прилагалось письмо.

«Дорогой мой и любимый сын Пьябутру. Я уверен, что ты читаешь это письмо. Я также уверен в твоем негодовании и удивлении моим поступком. Да, Я все оставил твоему брату, чтобы он прилежно продолжил семейное дело. Он знает толк в денежных делах и не допустит разорения и упадка. А также, Я уверен в этом, он не забует и не обидит тебя. Но поверь мне, сын мой, браслет который Я оставил тебе, стоит гораздо больше, чем чистое золото и бриллианты.»

Парень прервался от чтения и небрежно покрутил в руках браслет. Он понюхал его, чихнул и продолжил читать:

«Этот браслет сделал для моего пра-пра-прадеда очень сильный Аджан. Сильнее этого Аджана, нет, и не было на севере страны. Браслет наделен особой силой! Он способен менять облик человека и дает возможность стать тем, кем пожелаешь. Но для этого, нужно посмотреть на спящего че-

ловека, облик которого Ты желаешь принять и сказать особые слова.»

– Да, сильная тварь, эта индонезийская трава. – Читая и смеясь одновременно, думал Пьябутру.

Он даже не верил в это. Он по-прежнему считал, что это еще одно издевательство отца, шутка на последок. А также действие индонезийского курева.

Глазами он быстро пробежал по тексту заклинания. Там было что-то вроде «И облик твой, и жизнь твою, и все твое что имеешь – заберу. Стану тобой, а ты станешь мной и твое мое и бла-бла-бла…»

Парень, с листком вышел из комнаты, сел на диван и, смеясь читал далее:

– И кровь твою, и плоть твою, да так, что родная мать не отличит, а лишь духи знать будут, но никому не скажут и на подмену не укажут.

Парень посмотрел на портрет Короля Рамы, а потом перевел взгляд на зеркало, что висело на стене напротив. На секунду ему показалось, что из зеркала, вместо его собственного отражения, на парня смотрит … сам Король Тайланда.

– Фу, фу, фу, дурь – смрад и ад выветрись быстрей. – Резко замотал головой Пьябутру. – Вот какое заклинание мне сейчас нужно, чтоб эти галлюцинации прошли быстрее?

– Что там дальше? О немного осталось. – И он принялся читать дальше. – Но для дела нужного, просто так от нечего делать или из любопытсва, такого, ни в коем случае, не

совершай. Только если очень нужно, к примеру, если угрожает опасность или царит несправедливость. И с помощью этого браслета и заклиная, ты сможешь стать другим человеком. Напоминаю, что просто, чтобы кого-то одурачить, не смей это делать! А когда захочешь снова стать самим собой, то просто сними браслет, прочитай заклинание наобор и положи его обратно в шкатулку, закрой и спрячь в сейф, чтоб никто не нашел и не воспользовался.

– Да уж… – Уже и не знал, как реагировать Пьябутру. Но мысль закралась нехорошая. Если отец так пошутил, то обидно, а если нет… пожалуй стоит проверить.

Проверить это он решил на своем старшем брате Виротху.

– А что? В конечном итоге, что Я потеряю? Заодно и узнаю, это еще одна шутка или все же ценная и могущественная вещь!

Пьябутру хоть и был в делах финансовых глуп и совершенно не приспособлен для работы, но обладал хитростью и изворотливостью. Еще в дестстве, когда Пьябутру «косячил», то все потом подстраивал так, что «люлей» выгребал не он, а его старший брат Виротху.

В тот же вечер, он позвонил брату и пожаловался на то, что в душе ему тяжело и некомфортно. Что он так одинок и нуждается в моральной поддержке. А сестры так далеко и Виротху, единственный близкий ему человек. Что они все-таки братья и смерть отца их обязана сблизить и примирить, тем более, что они вообщето и не ссорились. Слезно Пьябут-

ру просил брата приехать к нему и остаться на ночь. Уж так ему одиноко и пусто стало в доме.

Виротху, хоть и не почувствовал искренности в словах брата, но все же призадумался, что младший то прав. И действительно, они должны быть ближе и больше общаться.

Старший брат, решил приехать, тем более, что это их дом детства и хотя бы в память об отце, он должен быть мислостивым и сделать то, что просит младший.

– Хорошо. Хоть ты и не достоин, но в память об отце, Я приеду к тебе. – Спокойно ответил Виротху.

Жена старшего брата не была в восторге от такой новости, что муж поедет к Пьябутру. Пуринья даже пыталась отговорить, ссылаясь на то, что уже время позднее и лучше будет, если он навестит брата завтра утром. Но муж не согласился, а вот у женщины было очень неспокойно на душе.

– Ну а вдруг он что-то задумал и хочет тебя убить из зависти? – Решила использовать радикальные доводы Пуринья.

– Нет, что ты. – Усмехнулся брат. – Он хоть умом и лисица, но имеет сердце кролика. У него на это не хватит смелости никогда, да и мы все же братья? Скорее всего, он либо напился, либо накурился, а возможно все сразу и теперь ему страшно находится в доме. Других причин Я не вижу. Он и вправду труслив, Пуринья. В детстве, он всегда меня подставлял перед отцом, потому что не имел смелости признаться в своих ошибках, а Я стойко принимал наказние.

Пуринья места себе не находила. Интуиция редко подво-

дила женщину. Она уложила детей спать, а сама принялась молиться о том, что все обошлось и чтоб все события и испытания, которые выпали ее семье, приняли другой оборот и принесли только пользу. Она молилась быстрому и доброму Хануму, она молилась мудрому и всесильному Ганапати, она молилась справедливой матери Кали.

– Как же Я рад тебе, брат мой Виротху! – Растянув толстые губы в улыбке до ушей, кинулся с распростертыми объятиями, встречать брата Пьябутру.

Виротху было непривычно такое поведение брата, и он сразу же захотел отстраниться, но сделал над собой усилие и принял эти объятия.

Какие холодные руки у моего младшего брата, думал Виротху, точно как змея.

Они сидели в гостинной. Помощницы по хозяйству были отправелны домой на неопределенные выходные, так распорядился Пьябутру. Он объяснил такой поступок тем, что хочет провести время только с братом на едине и чтоб никто их разговоры не подслушивал.

– Мы так много времени потеряли в ненужной вражде и ревности, выясняя, кого же отец из нас двоих, больше любит. – Делая жалобный голос, говорил Пьябутру.

– Я об этом никогда не думал. – Спокойно сказал старший брат. – Я не делил любовь отца, но отец сам не захотел, чтоб Я жил в семье. Ко мне всегда были требования более жестокие. Возможно, у отца на это были свои тайные причины.

И верно, причины были, хоть братья об этом и не знали.

Они никогда и ничего не слышали о своих матерях. Они даже не знали, что у них разные матери. Но так случилось, что младший сын, был не от жены, а от любовницы Винайя. Жена узнав о том, что у мужа на стороне семья, да еще и приплод намечается, очень разозлилась. Она явилась в дом «распутной женщины» и принялась ту избивать, не останавливало ее даже то, что женщина была беременна и уже вот – вот должна родить.

А дальше, было куда интересней.

Любовница, принялась рожать прямо на глазах разъяренной жены Винайя. Та, дождавшись пока ребенок появиться на свет, убила женщину, а младенца забрала себе.

Труп роженицы, она распилила на части и отнесла к водоему в джунглях. Запах крови быстро привлек хищных рептилий. Убедившись, что крокодилы изрядно и под чистую полакомились человеченой, женщина, как ни в чем не бывало, вернулась в свой дом с новорожденным младенцем.

Мужу она рассказала, что когда узнала об измене и другой беременной женщине, тут же выяснила, где та живет. Она отправилась к ней, чтобы престыдить негодницу и воровку чужого счастья. Но когда пришла в дом, то обнаружила, что на полу дома лежит кричащий младенец, а самой мерзавки нигде нет. Видимо она от стыда сбежала. Не захотела жить в позоре, а там может и руки на себя наложила и бросилась в озеро в джунглях. Кто уже разберет? Муж принял эту вер-

сию.

И вправду, ту женщину так и не нашли. Еще бы, крокодилы не оставили и костей.

Мачеха Пьябутру, жена Винайя, не жаловала мальца и всячески издевалась. Но это длилось не долго. В сезон дождей, жена Винайя, подхватила какую-то сильную лихорадку и умерла. Старшему сыну Винайя, на тот момент было четыре года, а Пьябутру и того меньше. Мальчики ничего не помнили о своих матерях и даже не знали, что у них разные матери.

– Выпей со мною брат мой! – Протягивая стакан с виски, предложил Пьябутру брату.

– Я бы и рад, но мне нельзя. – Отмахнулся рукой Виратху и тут же пожалел, что сказал это.

– Ты не хочешь выпить со мной? – Удивился младший брат и не обратил снимание на вылетевшее слово «нельзя».. – В честь примирения? В честь памяти об отце нашем?

Виратху ничего не оставалось, как взять стакан и осушить его залпом.

Виски запульсировали, стало душно, воздуху не хватало.

– Мне нехорошо. – Еле слышно сказал Виратху. – Я так давно не пил алкоголь.

– Это пройдет, не волнуйся. – С ехидной улыбкой проговорил Пьябутру.

– Возможно, я просто устал. – Пытаясь держать себя в руках, предположил Виратху.

– Отдохни брат мой.

Виратху прилег на диван и уснул.

– Ну, вот и отлично. – Обрадовался парень. – Ха, не пил он давно, твои проблемы.

Стараясь передвигаться и говорить очень тихо, Пьябутру, осторожно достал из кармана браслет и записку отца.

– Так, а на какую руку? На какую руку его надевать, этот браслет? – Растерялся Пьябутру. – А впрочем, какая нахрен разница.

Парень надел на правую, браслет сначала показался ему большим, но на глазах парня, произошло что-то необъяснимое. Браслет тут же обхватив его запястье стал точно в пору!

– Ух ты! – Удивился Пьябутру.

На цыпочках, он подошел к спящему брату. Внимательно осмотрел его тело, помахал рукой перед глазами, чтобы наверняка убедиться, что тот спит.

Не зря же он, Пьябутру, хитрый как лисица, бросил в стакан с виски снотворный порошок.

– Похоже, уснул и крепко. – Доволный собой, выдохнул младший брат.

Он развернул листок и стал в полголоса читать заклинание.

Несмотря на то, что Пьябутру постоянно сбивался и путал слова, это никак не влияло на метаморфозы, которые происходили прямо на глазах со спящим. И то, что происходили перемены, Пьябутру не только наблюдал с телом брата, но и

чувствовал на себе.

Это было физически неприятно.

Что-то сжималось, что-то вытягивалось и путались мысли.

Неприятно было оттого, что Пьябутру, чувствовал что пьянеет. Догадавшись в чем дело, он пожалел, что добавил снотворное в виски брата. А меж тем, Виратху, стал шевелиться и просыпаться… Но только, это уже был не …

Ничего лучше не придумал Пьябутру, как затащить тело Виратху в маленькую тайную комнату и закрыть его там.

Сам же Пьябутру, но внешне уже Виратху, проблевавшись и приняв львинную долю средств антидотов и прочего, пришел в бодрое чувство.

Он оглядел себя в зеркале с ног до головы. Одежда стала велика, так как старший брат был несколько меньше телом и ниже ростом, чем младший. Но это неважно. Это совершнно не важно!

Вопреки опасениям парня, его старший брат не приходил в себя. Его брат вообще никаких признаков жизни не подавал, не кричал, не тарабанил в дверь.

– Наверное, спит еще. – Обрадовался Пьябутру, уже полностью превратившийся в Виротху. – Так даже лучше.

Точного плана, зачем он это сделал, Пьябутру не имел. Но с другой стороны, ему всегда хотелось побыть в «шкуре» брата, узнать, каково это быть успешным, уважаемым человеком.

Ах да, Пуринья! Как же он это упустил. Красавица Пуринья иногда проскакивала в грезах младшенького. Точеная статуетка, словно с нее скульпторы создавали, великолепные образы девушек божеств, Нанг Тхани, живущих в диких банановых чащах.

Каково это быть любимым мужем такой женщины? Нужно проверить и Пьябутру, не мешкая, стал собираться в дом брата.

– Главное себя не выдать. – Закуривая одну за другой сигареты, давал сам себе ценные указания парень. – Меньше говорить при Пуринье. А если дети…с детьми проще, сказку им рассказать, раздать конфет и отправить спать. Телефон… телефон… просто отключить, чтоб не отвечать на звонки.

Пьябутру покосился сразу на два телефона: свой и брата.

– Оба выключу. – Решил парень. – Прислуга еще несколько дней не прийдет, впрочем, без моего звонка никто из прислуги не прийдет точно. Звукоизоляция в той тайной комнате неплохая. Да кто вообще припрется в дом? Никто. Так что если братец и будет орать тоскливым бандерлогом, никто не услышит. Никто не услышит.

Поток мыслей в голове Пьябутру не прекращался. Он был очень доволен и горд собой, что в очередной раз всех перехитрит. Да еще и как перехитрит!

Конечно, где-то в глубине гнилой души проскакивала мысль, а вдруг это все от его пристрастий к веществам расширяющим сознание? Вдруг все обман и не настоящее, а су-

ществует лишь в воображении? Но нет, не может быть обмана. Он сейчас Виротху, сидит в машине Виротху и едет в дом Виротху. Все происходит сдесь и сейчас! Нет никаого обмана.

– Чтож братец, посмотрим, как тебя любит твоя красивая женушка. Увидим, как она тебя хорошо знает. – Усмехнулся Пьябутру, въезжая во двор дома брата.

На встречу выбежала Пуринья. Она подбежала к … тому кто выглядел как ее муж, хотела было обнять но вдруг остановилась. Оглядела с ног до головы Пьябутру и спросила:

– Почему ты не в своей одежде?

– А пили вчера ночью с братом, и Я случайно пролил виски, испачкался. Брат мне дал свою одежду.

Пуринья немного насторожилась, она хотела было что-то сказать или спросить, но тут же замолчала.

– Пошли в дом муж мой.

После этих слов, Пьябутру медленно последовал за женщиной. Вместо того, чтоб быть предельно острожным и не взболтнуть лишнего, как и планировал, он откровенно разглядывал Пуринью и отпускал скабрезные шутки. А потом не сдержавшись, отвесил ей шлепок по заднице. Та вздрогнула, но виду не подала, лишь слегка повернулась в профиль, и как-то натянуло, улыбнулась.

– Кофе будешь на лавандовой веранде пить или в кабинете у себя? – Задала вопрос жена.

Пьябутру не знал где рабочий кабинет Виротху и сколько

веранд в доме, и какие они, он тоже не знал. Чтоб совсем не выглядеть странным дыбилом, парень решил сослаться на усталось и попросить Пуринью, провести его в спальню, а уж там слов не нужно будет.

Предвкушая приятное времяпровождение, Пьябутру довольно потирал руки.

– Ну вот, наконец-то. – Пробубнел он.

– Что наконец-то? – Переспросила Пуринья.

– А… наконец-то Я дома и могу провести чудесный день со своей ненаглядной женой! – Реабилитировался самозванец.

– Что? – Недопоняла опять Пуринья.

– Я так устал всю ночь общаться с братом. Он всю ночь жаловался мне на свое одиночество и грустную жить, бедняга. – Начал изворачиваться Пьябутру. – Мне его так искренне жаль. Сидит сейчас в доме, один совершенно и грустит.

Пуринья ничего не отвечала, а лишь смотрела на своего мужа Виротху и внимательно слушала каждое слово.

Парень даже растерялся.

– Пошли уже в спальню. – Махнул руками он и сделал вид, что зевает. – Я и вправду так устал, очень хочется спать. Никуда Я сегодня не поеду, не буду работать сегодня. Хочу чтоб ты со мной провела время.

Не видя абсолютно никакой реакции Пуриньи, Пьябутру даже напрягся и подумал, уж не в ссоре ли был его брат с женой? Хотя, какое это имеет дело? Вот и помиряться, хи-

хикнул он своим мыслям и схватил женщину за руку.

– Веди же меня скорей в спальню.

Пуринья ничего не отвечая, покорно пошла вперед, а самозванец, за ней.

Тут женщина неожиданно спросила:

– Ты не хочешь обнять и поцеловать детей?

– Что? Аааа… детей…да конечно хочу, но не сейчас. Пойми, Я так устал, так устал. – Промямлил Пьябутру.

Пуринья кивнула, показывая что понимает и принимает желание мужа.

Она провела его в спальню, а сама осталась стоять у порога. Пьябутру не совсем понимая такое поведение Пуриньи, раскрыл руки как для обьятий. Женщина не поспешила ответить на жест.

– Виротху. – Обратилась она к мужу, а Пьябутру вздрогнул от неожиданности. Не привычно было ему отзываться на чужое имя.

– Что Пуринья?

– Ты ложись, раздевайся, отдыхай, а Я чаю твоего любимого сделаю и вернусь. – Сказала она.

Пьябутру напрягся. Какого еще такого чаю? Он не знал как поступить правильно. Толи отказаться, какой к черту чай? Но вдруг таким действием, он спровоцирует какие-то сомнения. Хотя, думал парень, какие могут быть сомнения, если он точная копия Виротху. Он даже голосом его разговаривает.

– Я быстро. – Прикрывая за собой дверь, говорила Пуринья. – Ты муж мой не можешь без этого чая из желтых хризантем.

Дверь захлопнулась, а Пьябутру недовольно сплюнул на пол.

– Чай… – Повторил он. – Я что? Чай сюда пить пришел?

Парень оглядел комнату. Взгляд притянуло зеркало. Из зеркальной глади на Пьябутру, смотрел Виротху. Только это был странный Виротху. Небрежно одетый, лохматый, с красными глазами. Глаза его бегали, а пальцы на руках, иногда придательски подрагивали. Нет, определенно он сильно отличался от брата. Даже будучи в его личине, не хватало той манерности, царственной осанки и вскинутой головы. Старший брат всегда был на высоте, старший брат никогда не терял чувство достоинства. Даже в детсве, когда отец наказывал Виротху, тот никогда не плакал и не сгибался, выполнял самую грязную работу в наказание, но при этом держался как король и делал все так, словно это была не работа, а величайшая благодетель.

Вскоре вернулась Пуринья с подносом в руках. Маленький чайничек и чашечки наперстки.

– А вот и твой любимый чай, муж мой. – Тихим голосом сказала женщина и протянула Пьябутру чашечку.

Тот не долго думая, взял чашку и залпом выпил, не ощутив никакого вкуса, словно выпил глоток теплой воды.

– А теперь иди сюда, моя дорогая…

***

– Проснулся Пьябутру? – Послышался голос Пуриньи. – Говори где мой муж?

Голова раскалывалась, и Пьябутру ничего не соображал пару минут. Но когда воспоминания о последних событиях его жизни вернулись, он хотел схватиться за голову но не смог. Он был крепко связан.

– Что за …?

– Вот и Я хотела бы знать, что за… – Подразнила Пуринья парня. – Но уже знаю.

Женщина смеялась и что-то жгла над пламенем свечи. Это что-то неприятно пахло.

Понимая, что она делает, Пьябутру хотел было посмотреть на запятья, чтобы найти браслет и успокоиться, но нет. Пуринья сжигала уже остатки браслета.

– Зачем тебе понадобилось становиться братом и моим мужем? – Спросила женщина и посмотрела парню в глаза.

– А кто Я сейчас? – Нервно спросил Пьябутру. – Кто Я? Отвечай?

Та поднесла маленькое зеркало к лицу парня. Он по-прежнему оставался Виротху.

– Как это? Что происходит?

– Ты же хотел быть Виротху? Ты же хотел быть моим мужем? Так и оставайся им! Я не против.

И женщина нервно рассмеялась.

– Развяжи меня. Развяжи меня, ведьма!

– Потом, немного позже, когда ты смиришься со своей участью.

– Какой? Какой участью? Что ты несешь?

Из-за ширмочки, Пуринья вывезла стеклянный столик и штатив с системой капельницей. Глаза Пьябутру полезли из орбит от страха.

– Мой милый, милый и несчастный муж, Виротху. – Издевательстки кривлялась Пуринья. – Тебе так мало осталось. А мне прийдется потом выйти замуж за твоего брата, эту мелкую лисицу Пьябутру.

– ?

– Видишь ли, младший брат, тут дело вот в чем…

И Пуринья рассказала, что Виротху тяжело болен, смертельно болен. К сожалению, про то, что у Виротху онкология, узнали слишком поздно. Он не любил ходить по врачам, считая это ненужной тратой денег и времени. Поддреживающее лечение, состоящее из очищения крови и сильных обезбаливающих, Виротху получал дома. С Пуриньей, он решил спать раздельно, в другой комнате, поближе к детям. Он так захотел, чтоб не мучать жену ночьными стонами, и иметь возможность в любой момент, на последок, полюбоваться спящими детьми. Дороже детей, у Виротху ничего не было, каждую свободную минуту, он посвящал детям. Когда бы и во сколько бы он не вернулся домой, а самое первое, что делал Виротху – спрашивал о детях и шел к ним.

– Вылечить и изменить ничего нельзя…было нельзя! –

Восторженно заявила Пуринья. – Но ты сделал прекрасное дело! Знаешь, а ведь твой старший брат переживал о тебе. Он после смерти, планировал много чего, и хотел оставить тебе. И ты это все получишь! Представляешь? И даже… даже меня ты, получишь. Ну не ты конечно. Аха-ха-ха-ха!

– Нет! – Закричал Пьябутру. – Нееееееттт!

–Не старайся кричать громко, тебя все равно не услышат. – Говорила Пуринья, крепя на штатив капельницу, 400 граммовый пакет, к которому она подсоединила еще какую-то бутылку в двести миллилитров. – Понимаешь, Пьябутру, ой Виротху, внимательнее быть нужно. Но тебе уже не нужно. А с таким опасным подарком, как тот Аджановский браслет, нужно было быть ну ооочень аккуратным. Снимать его, нужно было с заклинанием наоборот. А вот без заклинания, видишь, все осталось, как и было. Ты не вернул себе прежний облик. Да и браслета больше нет, пару грамм обугленной кожи, расплавенное серебро и бусины. Кстати, куда ж Я дела то эти бусины? Уже не имеет значения. Готовься принять чужую судьбу полностью. Сейчас ты получишь столько обезбаливающего, сколько не способен вынести человек. Оно и понятно, эти адские боли, невозможно терпеть, с каждым днем нужно все больше и больше лекарств и тут, ты переборщил с ними, с этими лекарствами от боли. Ты умрешь легко, Я надеюсь, ты же хочешь умереть легко? Ты все равно умрешь, болезнь прогрессирует очень быстро. Что ты выбираешь? А впрочем, зачем Я спрашиваю? Я помогаю тебе не

мучаться. Ты же так хотел быть и стать таким как твой старший брат, у тебя получилось. Он все невзгоды и обиды превозмогал с королевской осанкой, так и ты, хоть раз в жизни, прийми свое с достоинством!

Пьябутру уже охрип от собственного крика.

– Кричи, кричи. Тут тебя никто не услышит. Эту комнату, Виротху специально сделал с хорошей звукоизоляцией, чтоб никому не досаждать своими мучениями и криками от боли. – Спокойно говорила женщина и пыталась попасть в вену парня иглой. – Да не дергайся ты, без толку. А так издолблю тебе всю руку, но это твою участь не изменит. Лучше расскажи мне, куда ты спрятал моего мужа? Ой, брата, куда ты спрятал своего брата? Я знаю, Я чувствую что он жив! Убить человека, у тебя не хватило бы смелости, ты кролик, который захотел луну!

Парень, отреченно смотрел, как по системе бегут капли и молчал.

– Можешь и не отвечать. Мне без разницы, сама найду. Ты и так достаточно помог. Нет, серьезно помог! Всю жизнь жил как тварь, а тут вдруг, сам того не желая, доброе дело сделал.

Там, на листочке с заклинанием, было написано что-то еще, но парень это не прочитал, необратил внимания. Пуринья сожгла листочек вместе с браслетом. Поэтому, кроме нее уже никто и никогда не узнает, что же там было написано.

***

Пуринье не пришлось долго искать Виротху. Он не сразу поверил в то, что с ним приключилось, и долго думал, что брат подмешал ему каких-то «драгсов».

Он жалел брата и постоянно молился о его душе. Ведь Пьябутру и вправду, сам того не желая, сделал все как нельзя лучше.

Новое молодое тело, Виротху берег, занимался спортом, правильно питался. Он делал это не только для себя, своей семьи, чтоб тело как можно дольше ему прослужило. Прежде всего, он делал это в память о брате, который подарил ему себя.

Спустя несколько лет, Пуринья и Пьябутру, он же Виротху, зарегестрировали брак. Он был хорошим мужем и отличным отцом своих четверых детей. И не переставал удивляться тому, как же повезло ему с женой.

***

Мораль сей басни, весьма проста, нерой яму другому, дабы самому в нее не угодить.

«Кролик хочет луну», тайская пословица, аналог наша «Каждый сверчок, знай свой шесток», что указывает на то, каждому свое место, не стоит чужого желать, а то плохо кончится.

Кстати, имена братьев переводятся с тайского наречия как:

Виротх – сила, а Пьябутр – сын своего отца.

– Полицию! Срочно сюда полицию!

– Скорую! Вызовите скорую!

– Врача!

– Он сошел с ума!

Какофония голосов из разноязычься наполнила второй уровень аэропорта Суварнабхуми.

В тот ничем не примечательный день утра, до этой ситуации, по стечению обстоятельств, Я подменяла коллегу, которой срочно пришел вызов в миграционную службу. Сама того не очень желая, пришлось в свой же выходной день встречать и забирать новую партию туристов из Москвы. Ну что не сделаешь ради коллеги, с матами думала Я.

До «моего самолета», точнее группы туриков, было еще предостаточно времени. Максимум час, минимум минут сорок. И Я только собралась было взять кофе и пойти покурить как суетливая возня и крики людей привлекли мое внимание.

Толпа окружила странного танцора.

Я не любитель подобных массовых зрелищь и гуляний, но почему-то, сама не заметив как, пробралась через толпу и увидела…

Молодой человек исполнял толи танец обезьяны, боевой танец тайских боксеров, посвященный Богу Хануману, толи с кем-то невидимым задирался. Притом это было так профессионально и красиво.

Но со стороны смотрелось весьма жутко и даже опасно!

Одно неловкое движение и он вполне вероятно, мог бы кого-то сильно поколечить.

Эти движения! Он явно видел противника.

Движения были отточены до совершенства, и казалось, что этот белый мужчина парит над плиточным полом аэропорта, отражая и отводя удары.

Группа его соотечественников, с которой прибыл мужчина, была в шоке. Женщины кричали, дети визжали, а мужчины пытались успокоить – угоминить, но не могли подойти к нему, будто невидимая сила давала отпор и не подпускала.

Глаза мужчины были широко открыты, но при этом он ничего не замечал вокруг себя. Ровно до той секунды, пока мы с ним не встретились глазами. И тут-же к нему вернулось «понимание» происходящего, сменившееся на ужас.

Он остановился и продолжал смотреть на меня, а Я на него.

Эти глаза! Видела ли Я их раньше? Где? На старинных фресках индуистских храмов посвященных героям сражений.

Но в несколько секунд, а практически сразу, появилась полиция на скутерах и самокатах. Тут-же повалив горе-танцора на пол, лицом вниз с руками за спину и надев наручники.

Нарушителя покоя обезвредили.

В следующую секунду, появилась бригада врачей аэро-

порта с успокоительным уколом.

Из динамиков, всем «зевакам» было сказано расходиться по своим местам, что меры приняты и в здании аэропорта Суварнабхуми все под контролем и все в порядке.

Я усмехнулась сама себе и вспомнила песенку из советского детского фильма про Алладина «В Богдаде все спокойно? Спокойно. Спите жители Богдада, потому что в Багдаде все спокойно!»

И хотела было развернуться и направиться за кофе, но что-то заставило меня посмотреть на мужчину снова. Его цветастая рубашка слетела, и можно было отчетливо рассмотреть аджанское творение во всю спину.

Стоп! Я знаю что это, Я знаю кто сделал это.

Хануман! Величайшее и почитаемое Божество на Востоке.

Хануман, голова обезьяны и тело человека, является сыном бога Ветра Ваю и апсары Аджана – духа-полубогини воды и облаков. По одной из легенд, сразу же после рождения Хануман схватил солнце, приняв его за нечто съедобное. На защиту солнца выступил Индра бог неба, и поразил Ханумана в челюсть своим перуном. Отсюда он получил имя Хануман, которое в переводе с санскрита имеет значение «имеющий разбитую челюсть».

Марути, сын Ветра – было его первым именем.

Хануман унаследовал от своего отца божественные способности к полёту, невероятным прыжкам, быстрому пере-

мещению, а также невероятную силу. Главные его качества – героизм, мудрость и доброта.

Культ Ханумана – один из самых популярных в индуизме. Он считается одним из воплощений высшего бога Шивы. Люди верят, что Хануман живёт в джунглях и блуждает по горам. Его невозможно увидеть, ибо он очень быстрый, но легко почувствовать. Его чтят как наставника в науках и покровителя деревенской жизни, защитником скота и урожая. Он охраняет своих преданных в путешествиях, помогает во время бедствий, изгоняет злых духов, уничтожает врагов, лечит от болезней и дарует бесстрашие. Считается, что изображение Ханумана уничтожает все зло вокруг.

Главный атрибут Ханумана – булава, являющаяся не только оружием, но и символом власти. В одной руке на некоторых изображениях бог обезьян держит целый холм Сандживи с Гималайских гор с целебной травой, который по истории древнеиндийского эпоса «Рамаян» он целиком перенёс раненому герою Лакшману.

– Вот так так… – Присвиснула Я и забыв про кофе, ломанулась обратно, к мужчине.

Полицейский, выставив руку ладонью вперед, показывая что – бы не приближалась, сказал:

– Мисс, сюда нельзя, тут опасно!

– Мне нужно!

– Мисс, чего Вам нужно?

– Я хочу поговорить с этим человеком. – Просто ответила

Я стараясь скрыть возбужденное любопытство.

– Вы его родственница? Жена, сестра, невеста?

Я не знала, что мне ответить. Я показала свой пропускной бейдж и просто соврала:

– Это турист из моей группы, мне нужно кое-что уточнить о его вещах и сертификатах, страховке, а также сообщить управлению отеля, что клиент задержиться.

Полицейский кивнул.

– Ок. Только быстро, Мисс.

Боковым зрением, мужчина, лежа по полу, заприметив меня прокряхтел:

– Вот Я чувству, что Ты мне поможешь! Ты же помочь мне пришла?

Я присела на корточки и шепотом спросила:

– Во – первых, мы разве на «ты» переходили? Это неприлично. А во – вторых, скажи город, отель и имя, чтоб Я помогла или как-то потом тебя нашла.

Мужчина назвал имя и фамилию, а также отель, в котором остановился.

– Не бойся. – Прошептала Я. – Помогу тебе.

Как раз подошло время встречать прибывшую группу туристов, которых нужно забрать и развести по отелям. Мне пришла в голову гениальная мысль, а что если этого несчастного тоже забрать в свою группу?

– Сер, у него случился приступ эпилепсии! – Недолго думая, обратилась Я к полицейскому.

Бригаде скорой помощи, Я сказала тоже самое.

– ?

– Он сам сказал, что страдает эпилепсией, а все его необходимые лекарства уехали с багажем в отель, с его группой. Был очень длинный перелет, а принять лекарства он не успел, поэтому случился приступ.

– Он не похож на больного. – Потирая подбородок, констатировал врач. – Скорее на одержимого.

– Да, он бывший спортсмен. – Кивнула Я и затараторила быстрее. – Уважаемые, Вам с ним возможно некогда возиться, у Вас много дел и Я могла бы любезно Вам помочь, забрать этого парня со своей группой, тем более мы едем в один город. А там Я уже завезу его в отель и передам гиду. Там его покажут местным врачам. Зачем Вам лишние хлопоты?

Сначала полицейские напряглись, но потом поняв, что и вправду, зачем им лишние телодвижения совершать? Тем более эта белая вызвалась помочь?

Врачи тоже согласились. Тем более приступ купирован, все позади, и больше они ничем не смогут ему помочь. А слова девушки и вправду очень разумны и убедительны.

– Окау!

– Окау!

Наручники сняли, врачи с чемоданчиком отправились в одну сторону, а полицейские став на электро самокаты, поехали в другую сторону.

– Ну что, горемыка? Федор значит? Застегивай рубашку и пошли со мной. А по пути расскажешь мне кое-что, точнее ответишь на пару вопросов, которые меня весьма волнуют.

– Блин, даже не знаю, как благодарить. – Кивая головой, переминаясь с затекшей ноги на ногу и потирая запястья, покрасневшие от тугих наручников, сказал парень.

– Заправь нормально рубашку и пошли. – Вскомандовала Я. – Мне еще нужно самолет туриков забрать, вот с нами поедешь. Эпилептик! Ха!

– Да уж, такого диагноза мне никогда не ставили. Да и вообще-то, Я здоровьем не скорбный, в космос отправлять можно. – Немного обидчиво сказал парень, но он понимал, что Я такую историю придумала для его же блага, чтоб не подумали, что он под драгсами. – А Ты молодец, надо же, придумала. Ой, прости, Вы молодец.

– Пошли уже. Шевелись.

Укол успокоительного давал о себе знать. Парень стал вялым и с трудом переставлял ноги.

Я встретила туристов, как всегда несколько из них затупили, все затянулось на пару часов дольше. Ну да это явление обычное, правда, чувствуешь себя пастухом – чабаном. Туристы то, люди отдыхающие, что сних возьмешь? Ну, разве что чаевые. Некоторые из них, забывают свой мозг в самолете, едва присев на пассажирскоее сидение и начинают праздновать свой отпуск обильным питьем горячительных напитков, а потом приводи их в чувство.

Собрав всех в автобусе и дав инструктаж, мы отправились в путь дорогу.

Водитель, правда, был весьма удивлен, что на одного «чела» больше, вместо заявленных. Внезапному пассажиру «зайцу», пришлось уступить свое сидение экскурсовода. Сама же Я с микрофоном примостилась в проходе, отвечая на вопросы вновь прибывших.

Когда уже была дана исчерпывающая информация и большинство пассажиров уснуло, Я, выключив микрофон подсела к Федору поближе.

– Давай, рассказывай, что с тобой не так. – Шепотом спросила Я. – Ты ведь не впервой раз в Тае, правда же?

В принципе, Я догадывалась «откуда ноги растут» и что это за обезьяна и чьих это рук творенье, но хотелось еще и услышать версию самого мужчины.

– Ну, от Вас, гражданин начальник, – Нарочито подчеркнув «Вас», начал говорить Федор – ничего не скроешь.

Федор и вправду уже посещал Страну Миллиона улыбок и было это семь долгих лет назад. В то время, он был начинающий боксер по муай-тай. Их сборная прилетела в Бангкок, где учувствовали в соревнованиях в парке Лумпини. Потом же отправились в Паттайя и вот там-то он, и увидел впервые, самые настоящие поединки не просто до кровавых соплей, а до гибели одного из спортсменов. Это не капельки не напугало юношу, напротив еще больше раззадорило и он во что бы не стало, решил посвятить себя целиком и полностью

этому кровавому спорту.

Особое впечатление на него произвел ритуал, которого он ранее не видел на обычных спарингах. На боях, он с восторгом наблюдал за теми танцами и телодвижениями которые совершали боксеры. Они повязывали на головы специальные веревки. Вплетали туда цветы.

– Это монгкон называется. – Перебила Я Федора.

– Да, да, но Я тогда не знал этого. – Кивнул парень и продолжил свой рассказ.

Монгкон – является священным предметом и нередко собственностью учителя и школы.

В Таиланде в одном и том же монгконе могут выходить на ринг целые поколения бойцов, что дает возможность искушенному зрителю определить к какой школе или региону принадлежит боксер.

Монгконг передают по наследству и берегут как семеную реликвию не только в диаспоре муай тайщиков, но даже как оберег семейный. И если семье требовалась помощь, то через монконг, обращались к душе предка и просили защиты, помощи и попечительства.

Когда и где появилась эта традиция доподлинно неизвестно, но в тайском варианте китайского романа "Путешествие на Запад" написанного в XVI веке, монгкон был надет на голову царя обезьян Ханумана, с целью усмирить его строптивый и шаловливый нрав. Эта версия очень хорошо сочетается с одним из главных принципов муай тай: "в бою Ты ярост-

ный как тигр, а в жизни кроткий как ягненок".

Тайцы действительно верят, что монгкон обладает магической силой, поэтому относятся к нему с большим почтением.

Потеря священной повязки грозит большой бедой его обладателю. Многие помнят недавнюю историю с похищением и возвратом по почте монгкона Буакава в Милане. Ведь похитители так верили, что ворованный предмет поможет быть спортсмену непобедимым и даст возможность выкрасть силу хозяина, но монконги заговаривают специально под его владельца. Поэтому, повязка скорее принесёт беды и поражения вору, чем победу и славу! Что собственно и случилось.

– Так вот, – Продолжал Федор – Я был удивлен, когда увидел, что победил парень, который абсолютно не вселял надежды. Он не обладал особой техникой. Какой-то хилый и не складный он был. Маленький мальчишка! Он явно не мог победить! Понимаешь?

– Понимаю. – Ответила Я. – Но мнение человека, который никогда прежде не бывал в этой стране, может быть ошибочно. Это страна чудес, Федя.

Я хотела было сказать парню, что и сама неплохо боксирую, но не стала. Вдруг, опять у него случится когнитивный дисонанс. Такое несоответствие маленькой девушки и тайского бокса, весьма жестокого спорта, не будет вязаться с его представлениями которые стереотипно сложились в голове Федора. И Я натянула юбку на коленки, которые были в сса-

динах, и прикрыла лодыжки, которые были сплошь в синяках. Последствия тренировок.

– Продолжай.

Парень кивнул.

– Тогда после боя, Я подошел к девушкам на тотализаторе и заявил, что хочу участвовать в поединке с этим победителем, прямо сейчас. Те сперва очень удивились, что вызвался еще один желающий но, обсудив с организаторами, пришли к согласию. И меня допустили. Я хотел проверить на себе, в чем подвох? Может и вправду тот хилый победитель, больше смахивающий на подростка который недоедает еды, владеет какой-то особой техникой.

Так как мое участие была неожиданным для того парня, он взял время для своего ритуала и снова начал танцевать. Его танцы, честно говоря, меня раздражали и утомляли одновременно. Я в ту пору не был человеком суеверным, но заметил, что с каждым его поклоном на все четыре стороны света, с каждым его прыжком, у меня почемуто начинала кружиться голова и двоиться в глазах.

Потом он принялся наматывать на свою голову тот, ну ту веревку…

– Монгкон. – Дополнила Я.

– Да, его самого. И в эту минуту, меня просто стошнило прямо на ринге. Я решил, что отравился и отменил бой, к моему тогда большому стыду. Боялся, что с меня потребуют неустойку, так как ставки уже были сделаны и меня предста-

вили публике как гостя из Москвы, обозвав Русским Медведем, который будет сражаться с Тайской Обезьяной. Но этот же парень, победитель который, помог мне прийти в себя пока Я блевал и договорился о том, что сам оплатит эту неустойку. Он поступил очень великодушно, в отличии от меня. Но об этом поздже.

В тот момент Я очень разозлился на себя, и чувствовал себя ужасно, решив что отравился, скорее всего море продуктами. Я оправдывался и говорил, что зря от жадности ел те устрицы и пил столько пива.

Выбежав на улицу, от стыда, Я сел на ступеньки и хотел плакать. Как пацан, честное слово, как пацан, понимаешь? Сижу и сопли по еблу размазываю. Блеать, вот зачем Я тебе это рассказываю?

– Потому что чувствуешь, что Я могу Тебе помочь! – Резко сказала Я.

– Наверное, так и есть. Так вот, и тут вдруг вижу ноги. Поднимаю голову, а передо мной стоит этот самый победитель и так смотрит на меня жалостливо, а потом на корявом английском говорит, что, мол, хочешь, пошли со мной в бар, выпьем за мою победу. Я сначала принял это за издевательство, а потом подумал, ну а хули Я теряю? Боя то в принципе и не было, значит, ничего Я не слил?

В общем, пошли мы и его друзья на Волкин – Стрит. Там в каком-то генделе нажрались. И вот Я заметил, что на спине пацана того, огромная обезьяна выбита, только странная та-

кая, человекообразная. Решил пообщаться с новым приятелем поближе, узнать, что и к чему. А он разговорчивым оказался по пьяной лавочке и давай втирать, что он не так уж и давно тренируется. И что вообще ему некогда тренироваться, потому что он из деревни маленькой и семья большая, и родителей нет, и что у него 12 маленьких братьев и 4 сестры, которых нужно кормить, одевать и обувать. А муай – тай, это очень хорошие и быстрые деньги. А чтоб победить и помочь семье, он обратился к колдуну местному, обещав ему с каждого боя, процент хороший, если тот поможет и сделает так, чтоб он ни одного раунда не слил, да еще и целым сам остался, чтоб на лечение и восстановление особо не тратиться.

Тогда-то Я и попросил у него, сводить меня к тому колдуну, ну так ради интереса. Тот глаза округлил и переспросил, что правда ли Я хочу увидеться с Аджаном и так ли моя судьба печальна, что Я готов на многое ради помощи древнейших Сил? Я кивнул и придумал душещипательную историю о том, что хочу выиграть бой, чтобы богатенький папа одной девушки, разрешил нам пожениться. Поэтому мне нужны деньги и победа, ради любви, так сказать. Тот растрогался и даже всплакнул.

– Да, тайцы они такие. Очень сентиментальные и на многие вещи, у них и вправду должна быть очень веская причина. Порой ради любви они даже на преступления идут. – Добавила Я.

Так Федор договорился с тайским парнем, и в назначен-

ный день они отправились к Аджану. Дорога была длинной и изматывающей. Федор уже было, и пожалел о такой просьбе, тем более сказывалось похмелье, ведь несколько дней подряд парни не просыхая от спиртного проводили время на Волкин-Стрит.

Когда ребята прибыли на место, Федор протер глаза и удивился.

– А тут точно этот знаменитый колдун живет? – Кивая в сторону неказистого низенького домика, больше напоминающего миниатюрный храм для китайских прорицаний.

– Молчи и отвечай, только когда тебя сам Аджан спросит! – Зловеще предупредил его таец.

– Аджан, Я привез тебе обещанные деньги. – Сложив руки лодочкой и сделав низкий поклон до земли, очень кротко и тихо сказал тайский парень.

– Вижу, Ты еще и нового друга привел? – Улыбнулся худой сутулый человек.

– Да Аджан. – Не разгибая спины, ответил парень.

Худой мужчина средних лет показал рукой парню, чтоб тот принял нормальную позу, а сам пристально посмотрел на пришельца фаранга.

– Ты лукавишь, но ты не плохой человек. Я помогу тебе, чтож. – И пригласил в свой дом ребят.

– Зачем тебе тысячи побед? Ради славы? Отвечай мне. – Задал вопрос в лоб Федору Аджан.

– Я, Я, любовь у меня и деньги нужны. – Растерянно от-

ветил парень и отвел взгляд в сторону.

Ему было трудно выдерживать на себе пристальный взор бездонных черных глаз мужчины. Он как будто в нутро его смотрел, от этого было неприятно и в солнечном сплетении заныло.

– Любовь говоришь? – Усмехнулся тот. – Любовь у Тебя впереди. Ты сам определил судьбу своей любви, но победы в боксе, к ней, к твоей любви не относятся. Твое сердце сейчас не бьется как сердце влюбленного человека. Любовь это дар! Любовь меняет все жизненные процессы, взаимная любовь исцеляет и ведет в победе ибо по настоящему влюбленные сильны и не нуждаются в волшебстве. Любовь, она сродни опиуму и похожа на бетель. Любовь пьянит, а твой разум сейчас трезв и расчетлив.

Федору слегка поплохело, ему показалось, что рука мужчины удлинилась неимоверно и словно змея поползла к нему, а потом и вовсе проникла в нутро, и стала шарить, по всем внутренним органам начиная с сердца. Как же неприятно.

Федор уже и пожалел, что соврал, но признаться в этом боялся еще больше, очень уж он своего нового друга стеснялся. И казалось, что Аджан это понял, он улыбнулся, рука вернулась на место, но предварительно попутешествовала в мозгу парня.

– Фух. – Выдохнул Федор, а мужчина перестал улыбаться и стал очень серьезным.

– Хорошо боксер, Я помогу тебе. Ты неплохой человек, хотя иногда и говоришь неправду, не думая о последствиях. Ты не побоялся прийти ко мне только по той причине, что не веришь в магию. – Закуривая, говорил свою речь Аджан. – Но учти, после визита ко мне, твоя жизнь изменится полностью, и ты поверишь в то, что ранее и представить себе не мог.

– Есть какие-то условия? – Перебил Аджана парень.

– О них принято говорить позже. А Ты не спеши обещать не обдумав. У тебя будет много побед, Духи и Боги Тебе помогут! Души и прах великих муай тайщиков Тебя поддержат и дадут свою силу, отведут удары и встанут за Тебя и рядом с Тобой на бой с противником! Приступим же.

Для справки, о значениенательного рисунка муай тай:

По традиция древнего Тайланда, воины Муай Тай, солдаты и бойцы делали тату в образе магических иероглифов и заклинаний, для защиты от ран во время битв.

Более десяти тысяч лет назад кхмерские и тайские воители наводили страх на врагов, своими тату на коже. Знаки на коже являлись смесью из молитв, заговоров, магии, шаманских заклинаний, пепла и праха великих войнов, войнов павших на поле боя, специальных трав и крови животных.

Еще со времен Наресуана, тайского короля, солдаты были в поиске защитной силы, которая была заложена в значениях особых сак-янтов и в ношении талисманов.

Солдаты Муай Тай, бойцы и воины верят в то,что если на-

нести на свое тело священный сак-янт, то это поможет телу, коже, мышцам и суставам стать неуязвимыми в нападении. Кожу сделает твердой как панцирь черепахи, а тело гибким как у змеи, движения быстрыми как у обезьян!

Боксеры муай тайщики, как и древние войны, тоже верят и имеют довольно много на своем теле священных рисунков.

Искусство тайского бокса является произведенным от боевых искусств солдат с давних времен.

Муай Тайские боксеры наносят на свое тело изображение Ханумана–обезьяньего Бога – на грудь, спину, а так же на руки и ноги.

Хануман дает свою силу, ловкость и выносливость, все качества, необходимые для боксеров. Мастера Аджаны, как правило, пользуются древним способом нанесения сак-янт, при помощи палочки бамбука или же металлического копья, иногда используют кости животных, а поговаривают что и человеческие кости, если тот при жизни был особенным колдуном или бойцом, что бы ввести чернила под кожу. Это традиционный вид нанесения рисунка, который используют в Таиланде с древности глубокой и посей день.

Процесс был очень долгим, болезненным, тяжелым. Федор жаловался и скулил, пытался всех разжалобить и тысячу раз сожалел о своем решении. Он начал сомневаться в том, как же ему сможет помочь картинка какой-то обезьяны? И как же «горела» от боли спина! Да зачем он вообще на это все повелся?

Позже у парня поднялась температура, его жутко знобило, но и это не останавливало работу Аджана с монотонным бубнением мантр. Федор уже решил, что у него началось заражение крови, и прочая чепуха лезла в голову. Через двадцать часов, почти непрерывной работы, все закончилось. Но парню предстояло провести еще сутки – двое в доме Аджана. Тот так настоял.

Когда же Федор спросил о цене, то оказалось, что его новый друг сделал такой подарок и оплатил работу с лихвой.

– Я освобождаю Тебя, дитя от обязательства платить мне процент с каждого твоего боя. – Сказал Аджан тайскому парню.

Тот, упав на колени, благодарил колдуна.

– Только одно пообещай мне, Ты никогда не выйдешь на ринг против этого парня, а он против Тебя. Усвоил?

– Да Аджан!

– Встань с колен.

Поздно ночью, в доме Аджана, парни, лежа на полу, а так обычно и спят тайцы, разговорились.

– Ты, правда, веришь в это? – Вдруг спросил Федор тайца.

Тот слегка обалдел от такого вопроса.

– Конечно! А как-же?

– И этому мужику, то есть колдуну веришь?

– Ты не смей сомневаться! Слышишь Фье-дь-ор! – Приподнявшись на локте, заговорил таец. – Аджан он как отец теперь твой, он судьбу тебе меняет, пойми!

Потом парень переменил темп речи и с более возбужденного, перешел на мягкий тон:

– Ты лучше расскажи, а твоя невеста очень красивая? Есть фото? Ты скучаешь за ней?

Федору стало досадно, что он сказал тогда неправду этому доверчивому и доброму юноше. Но он по-прежнему не решался признаться, а попытался выкрутится.

– Знаешь, Я так за ней скучаю, что даже не могу открыть ее фотографию на телефоне и показать тебе. Мне будет очень грустно, и Я не смогу уснуть. – Тоскливым голосом, сказал Федор и даже шмыгнул носом дабы усилить показной эффект печали.

Тайский парень понимающе кивнул.

– Я так рад за тебя, друг мой, что наконец-то твоя мечта о великой любви сбудется! И Вы поженитесь. – С восхищением и радостью за нового друга, сказал парень.

– А? Что? А ну-да, ну-да, сбудеться. – Подвел глаза к небу Федор. – Ты вот только объясни мне, зачем Ты оплатил все за меня? Я хочу вернуть тебе деньги.

– Нет, нет, что Ты! – Замохал руками таец – Я сделал Тебе этот подарок, чтоб Ты был счастлив. Ты знаешь, у меня ведь никогда не было девушки. Совсем.

Федор вопросительно посмотрел на тайца, брови удивленно поднялись вверх.

– Я не шучу Фьедьор. – Коряво произнеся имя своего нового друга, таец продолжил. – У Меня очень большая семья.

У меня нет родителей. Я с одинадцати лет, сам кормлю семью. Сейчас Мне 15, но Я всегда так занят, что мне некогда искать девушек и знакомиться с ними. Даже в моей деревне, есть девушки, но Я не смотрю на них, по причине нехватки свободного времени. У меня никогда не было женщины, никогда.

Федор был в замешательстве, узнал такое. Оказалось, что его новый друг был практически ребенком, который всю семью держал на себе. И хоть разница между ними была в восемь лет, ее не чувствовалось. Этому тайскому мальчику, пришлось стать взрослым слишком рано.

К еще большему замешательству, Федор вспомнил, что не знает имя этого парня. За все время общения, Федор использовал лишь словосочетания «май френд», «мэт», «май бразе» и так и не удосужился узнать имя этого парня. Но спрашивать сейчас было ну совсем некстати, тем более парень говорил, рассказывал о себе, а перебивать это наглость.

–Нок, нок, спрашивают меня сестры, когда же Ты женишься? А Я им отвечаю, что когда Вас всех замуж выдам! Четыре сестры это не шутки. Двенадцать братьев, это помощники, а сестры нет, нееет. Девочкам так много всего нужно. Сестры это оторванные сливы от ветки. – Усмехнулся парень.

А Федор быстро сообразил, что вот оно, имя тайца, стало быть, Нок.

Нок, означает маленькая птичка, но Федор этого не знал.

– Поэтому Я очень рад за тебя друг мой, что Ты не одинок и у Тебя есть любовь и женщина, которая взаимно Тебя любит! Это большой дар! – С особым трепетом в голосе, говорил Нок. – Как Я рад за Тебя! Будь братом моим!

И от дружественного порыва, таяц попытался обнять Федора позабыв, что на его спине, болючая выделяющая сукровицу рана. Федор естественно вскрикнул.

Ночью Федор пости не спал. Его мучала совесть, ведь его новый друг такой искренний. А с другой стороны, темная часть души Федора, успокаивала его, говоря, что этот Нок – лох какой-то. Ведь кто заплатит деньги, за едва знакомого человека, с которым всего лишь бухал?

Следующий день Федор провел лежа пластом на животе. Спина болела, он с трудом шевелился и требовал дать ему како-то антибиотик.

Пришел Аджан, посмотрел на парня, улыбнулся и ушел, а через полчаса Федор забыл про боль и крепко спал.

На следующий день ребята уезжали из деревни Аджана. Тот позвал к себе Федора лично, и начал разговор:

– Свидетелями нашей беседы будут Духи, которые будут следить за тобой. Помни об этом! Я не хочу чтоб этот разговор слышал тот парень, который искренне считает тебя своим другом. Ты ведь понимаешь о чем Я?

Но Федор сделал вид будто понятия не имеет о чем именно говорит Аджан.

– Ты видимо до конца не понял с кем имеешь дело, и кто

с Тобою сейчас говорит, чужестранец. – Вздохнул мужчина. – Ну, чтож. Слушай и решай как Ты поступишь. Расскажи правду своему другу, сегодня вечером, после заката солнца и извинись. Будь с ним честен. И верни ему деньги, точнее с первого твоего выигранного боя, всю сумму, которую получишь на руки, перешли этому парню! Координаты его Я тебе дам.

И мужчина протянул парню листок, сложенный в двое.

Федору это было не совсем понятно и приятно, но он взял листок из рук Аджана.

– Далее. Запоминай. Ты не проиграешь ни одного боя! Ни одного! За Тебя будут сражаться сами Духи, служащие Ханумана. Ты же ни будешь чувствовать ни усталости, ни боли. Через шесть побед, на седьмую, свой семьмой выигрыш, отошлешь Мне! На листке есть и мои координаты, номер счета.

Федор сделал удивленное лицо.

– Это чтобы отвести от Тебя беду. Ты притянул нехорошую ситуацию к себе. Ситуация касается любви! Ты встретишь девушку, в которую, как тебе покажется, влюбишься. Ее отец будет организатором серьезных боев, но не обольщайся, ее отец будет тебя только использовать, зная твою страть к его дочери. Те деньги, которые Ты отправишь Мне, пойдут для того, чтобы снять злой рок и предотвратить зло. Все это нужно для того, чтобы Ты продолжил и в будущем заниматься любимым делом, а не тратить свои ранее заработанные деньги на лекарства.

Федору казалось, что мужчина либо бредит, либо как цыган выманивает из него еще не заработанные деньги. Он не верил Аджану.

– Я Тебе все сказал, а теперь иди и сделай все правильно, боксер.

По возвращению в Паттайя, Федор и не думал ничего рассказывать Нок. Более того, он решил, что лучше будет, если они снова отправятся на Волкин и от души выпьют виски.

Но Нок отказался, сославшись на то, что ему пора возвращаться в деревню к своей семье, а перед этим нужно много чего купить в Теско-Лотос для братьев и сестер.

– Так что Я не смогу с тобой пойти, брат мой! – Виновато улыбнулся Нок. – Медикаменты, одежду, еду и сладости для братьев и сестер. Пойми меня.

– Да, Я понимаю. – Ответил Федор и посмотрел на небо.

Солнце уже почти собралось освободить место на небосводе другому светилу. Еще несколько секунд и огромный красный шар спрячется, а он так и не решился рассказать правду о том, что никакой девушки у него нет, что он обманул друга и что не верит в этот весь магический бред.

– Да, если Ты захочешь со мной пообщаться, номер моего телефона у Тебя есть, а это мой адресс. Я тебе его в сообщении выслал. Вдруг, будешь в моей деревне. – С этими словами, Нок развернулся и сев за руль «пикапа» поехал по делам.

Федор так и остался стоять в растерянности.

Солнце скрылось в океане полностью.

Федор достал из кармана брюк листок с номерами банковских карт и разорвал. Клочки подхваченные тропическим ветерком, полетели в воду.

Ребята боксеры, команда с которой он прилетел, снова отправлялась в Бангкок в парк Лумпини. Федор, решил во что бы ни стало проверить силу нового нательного украшения и вызвался в поединок.

– Ты же не просыхал неделю? – Удивились его товарищи. – В то время как мы тренили.

– Я хочу и буду! – Настоял Федор и так посмотрел на тренера, что тот не смог ничего возразить.

Ребята лишь отстранились, и тоже ничего не сказали против. Почему то никто не захотел связываться с Федором в тот момент!

В назначенный день боя, Федор чувствовал, что уже не может ждать поединка, он готов был крушить все вокруг себя.

Соперником был парень из Германии. Жилистый и очень хорошо подготовленный. Федор же особо и не тренировался, только ждал боя. Удивительное чувство того, что он победит и станет чемпионом Лумпини, не покидало его ни на минуту.

Тренер же был обеспокоен и очень сомневался в том, правильно ли он поступает, идя на поводу у парня? Не покалечит ли его этот Фриц?

Какой-же неожиданностью стала для всех членов команды и особенно для тренера, победа Федора. А сам бой был

произведением искусства, если можно так выразиться. Всем казалось, что парень парит над рингом и выделывает нечто неимоверное.

– Я такому его не учил?! – Кричал обалдевший от зрелища тренер.

Вернувшись на Родину, в Москву, Федор продолжил свои выступления. Деньги к нему пришли большие. Тем более он не гнушался и нелегальными боями.

Он нашел себе агента, в лице бывалого организатора боев и бівшего зэка по совместительству. И все шло неплохо, если бы не дочь этого самого организатора. Федор просто влюбился в девушку без памяти и стал подумывать о свадьбе. Сама же девушка, особой любви к нему не испытывала но ей было лестно, что один из самых знаменитых спортсменов по ней с ума сходит. Именно поэтому она принимала его ухаживания.

Отец не мог этого не заметить. Конечно, в восторг такой расклад событий, его не приводил, но дочь расстраивать он явно не хотел. Папа одиночка и папина дочка, которая ни в чем никогда не знала отказа.

Зульфия, то самое дорогое и единственное, что у него осталось от любимой женщины, которую он не смог защитить и уберечь, по причине того, что отбывал очередную «ходку» в местах не столь отдаленных. Каждый раз, когда он смотрел в дочкины огромные оленьи глаза и видел ее широкую улыбку, то вспоминал Фариду. Свою милую, красивую

Фариду, которую убили его же подельники. Зульфия, чудом осталась живой. Ребенок родился, вышел из лона уже мертвой матери. На крик новорожденной, прибежали соседи.

Тяжелым грузом лежали на плечах Марата эти воспоминания. Виновных он «угомонил» навсегда, но Фариду это не вернуло. А дочь он любил до безумия и потакал любому капризу.

Конечно же, отец намекал дочери, что любить боксера не самый хороший выбор, тем более он и сам в прошлом борец со сломанными ушами и знал какой это труд и как потом травмы в зрелом возрасте дают о себе знать.

На что дочь ответила:

– Ай, папа, ну неужели Ты думаешь, Я совсем тупая? Я только посмотрю, что там из него выйдет. И вообще, замуж Я не собираюсь.

– Умница моя. – Довольно ответил отец и смахнул каплю пота со лба.

После блистательного седьмого боя, Федор уже утратил счет своим победам. Слава и успех не покидали его, а деньги он уже не считал. Они были приятным бонусом.

Друзья советовали ему купить дом и квартиру, открыть свой зал для тренировок. Приобрести хорошую машину и вообще, тратить деньги с умом и вкладом в будущее, ведь он не всегда будет молод и полон сил. Но Федор никого не слушал. Он жил в свое удовольствие и тратил деньги на клубы, пьянки и прочее что не являлось гарантом безбедного

будущего.

И да, выигрыш с седьмого боя, он тоже не отправил Аджану.

От своего первого тренера, Федор отказался и полностью ушел в Марату Тимерхановичу, отцу возлюбленной.

Стали поговаривать, что у Федора появился конкурент. Есть мол один парень из Норильска, под ником Шаман, что тоже очень силен и не слил ни одного боя. Новость и до Федора дошла, а тот лишь посмеялся.

– Посмотрим, что за шаман такой.

Конечно же, отец его любимой не смог остаться в стороне от такой возможности, заработать денег еще больше, да еще и с таким противником как Шаман. И уже стал было готовиться к бою но…

Был лишь один пункт, Шаман никогда не ездил на бои в другие города или страны. Это было его условие! Самое главное и единственное. Поэтому, если кто и желал помериться силой, мастерством и умением, то будь любезен, прилетай в Норильск.

– Делать нечего. В Норильск так в Норильск. – Пожал плечами Федор. – Но вот, что Марат Тимерханович, Вы ж знаете как Я к вашей Зуле отношусь?

– Ай, да знаю, знаю, любовь у Вас там. – Отмахнувшись рукой досадно проскрипел мужчина.

– Вот-вот Я об этом и хотел поговорить. Давно ж просил Вас!

Марат Тимерханович сделал уставшее лицо:

– Не до женитьбы сейчас, не до этого. Вот Ты бой с этим Шаманом выиграй, а там видно будет, что к чему. Зятек! Хе! Свадьба она не убежит. Ты пойми, тут дело такое, о Шамане том, слава идет, что якобы подмагичивает, оттого и победить никто его не может. Будто заговоренный. А Я человек восточный, верю в это. На зоне многое повидал и в жизни. Ты лучше готовься к бою. А Зулька никуда не денется.

И мужчина поспешно сел в автобиль и закрыл дверь. Через пару секунд скрылся во дворах.

– Вот сука, хитрый черт. – Сплюнул Федор. – Не хочет за меня Зульку. Оттого, что Я москвич, а не этот их абрэк таджикский.

На самом деле, Марат был татарин, но Федор не разбирался в национальностях. Для него, как для всех москвичей, люди разделялись на местных и понаехавших, которые своим не всегда честным бизнесом знатно поднялись и неплохо себя чувствовали в столице его Родины.

Вот таким «понаехавшим» и «выбившимся в люди Равшаном», считал Федор и Марата. Но несмотря на все очень любил Зулю.

– Ну, значит в Норильск? – Хмыкнул Федор и закурил. – Хм, надо же…Шаман епта? Развелось что-то за последнее время этих шаманов, аджанов и вообще нечисти всякой.

В Норильске было холодно, несмотря на раннюю весну и то, что в Москве в это время уже цвели деревья, распуска-

лись почки и появлялась первая зелень молодых листочков.

Норильск, суровый северный город!

По прибытию, на Федора накотила непонятная тоска и захотелось заскулить. Все серое и безрадостное.

– Да Вы не унывайте. – Щебетала веселая встречающая, которая везла мужчин в отель. – Вот баньку организуем, погреетесь. Банкет и все такое. А если повезет, тут метеорологи передавали, Северное Сияние посмотрите. Ох и красивое. А меня Таймыра зовут, если что.

– Очень приятно. – Без энтузиазма прошептал Федор и отвернулся к окну.

– Очень приятно Таймырочка, красавица! – Оживленно поприветствовал милую круглолицую девушку Марат Тимерханович. – А это Федя – обезьяна, а Я … для тебя, бусинка просто Мара. Ага! А то Лиля и Снежана.

И мужчина кивнул в сторону девушек, что являлись группой поддержки Федора.

Серые улицы мелькали за окном автомобиля. Почти не было людей. На то, что этот город живой, указывали лишь ветрины магазинов обильно украшенные неоновой иллюминацией и прочими мигающими штуками. Из высоток показывались редкие светящие окна.

– А вот скоро и отель! – Обрадовала Таймыра гостей.

Отелем был частный дом, из деревянных срубов. Добротный, больше напоминающий охотничий. Везде шкуры оленей и чучела сов.

Федор остановился возле одного чучела и стал рассматривать с интересом.

– Это белая полярная сова! – Пояснила Таймыра.

На встречу гостям вышла пара. Мужчина и женщина. Они радушно поприветствовали прибывших и поднесли им питье в жестяных рюмках.

– А это хозяева виллы. – Представила гостям Таймыра. – Бакхара Алтынбаевна и Бикхташх Габдулович.

– Ну и имена. – Прыснул Федор, за что тутже получил подзатыльник от Марата Тимерхановича.

– Тут тебе, сукин сын, не Москов сити. – Процедил сквозь зубы мужчина.

– Угощайтесь! Это традиционное питье. – Указала на железные рюмочки девушка.

– Что это? – Понюхав содержимое рюмки, стал воротить нос Федор, и девушки тоже.

– Это кров! – С акцентом сказала хозяйка виллы.

– Да, это оленья кров! – Сказал тоже с акцентом хозяин. – Очень полезно для здоровья!

– Пей, Я сказал! Ну хоть отсербни! – Пригрозил Марат и осушив свою рюмку до дна скривился, а после прикрыл лицо рукавом.

Федор лишь понюхал и поставил обратно.

– Зря сынок, зря. – Покачал головой хозяин. – Силы возвращает! Дает духам понять, что Ты тут не со злом, что ты наш, как местный! Чтоб приняли Тебя хорошо, то надо пить

кровь оленя!

Но Федор дал всем своим видом понять, что это делать не собирается.

Девушки, Лиля и Снежана, выпили свои рюмки, так как хозяйка им сказала, что оленья кровь делает женщину привлекательной для достойных мужчин. Таймыра лишь похихикала и покивала в знак согласия.

После бани и застолья, Федор отправился в выделенную ему комнату. Он впервые видел пастельное белье из шкур!

– То есть Я еще как пещерный человек должен спать на этом всем? – Спросил он сам себя.

Кровать была огромного размера и простыня и одеяло были из лисьего меха. Меховые наволочки подушек. Практически все было в шкурах. Даже чехлы кресел и сидушки стульев. А на деревянной стене висел огромный шаманский бубен!

Федор лег на кровать. Сон не шел, он чувствовал какую-то тревогу. В окно струился непонятный зеленоватый свет. Федор присмотревшись понял, что это Полярное Сияние, выписывает волнами на небе. И в этот момент ему стало страшно.

Нет, не сияния он испугался и не того, что так далеко от дома. Он потерял внутреннюю уверенность, как будто силы покинули и оставили его. Таким одиноким он себя не чувствовал никогда!

Всячески пытался Федор гнать эти мысли от себя, но

дрожь в его теле и страх становились лишь сильнее.

Уснуть не удавалось. Парень метался по кровати, ходил по комнате, много курил. Он не знал, что ему делать. Он испугался, что не выиграет этот бой. И только эта мысль пролетела в мозгу, как вдруг он услышал звук. Глухой и вибрирующий звук, будто кто-то ударил в бубен на стене и тот содрогнулся. На минуту погас свет, и вся комната наполнилось зеленым мягким свечением Полярного Сияния, которое сочилось вовнутрь комнаты и наполняло ее собой.

Федор возненавидел это Сияние.

Электричество снова вернулось.

Федор принял контрастный душ и кое-как уснул.

В назначенный день, парень не находил себе места и Марат это заметил.

– Успокойся! Я тебя никогда таким не видел? – Удивился мужчина.

– Я сам себя таким никогда не видел! Сам в ахуе. Что-то с нервами. – Пробубнил Федор.

Суета закулисная и представление участников боя.

Лиля с Анжелой отпрыгали по рингу, прокрутили сальтухи. Федор попозировал для фотографов.

И вот настало время для выхода Шамана. Зал заревел, и люди стали вставать со своих мест. Они приветствовали своего земляка стоя!

Погас свет. Кромешная тьма и тишина.

Из-неоткуда, послышалось горловое пение, а после доба-

вились звуки варганов. К ним присоединились удары в бубны. Включили тусклое освещение и Федор увидел, как вперед к рингу двигались девушки одетые в шкуры и держащие факелы. Они издавали звуки подражающие животным. Кто-то был совой, кто-то выл как волк, кто-то ржал лошадью. За ними следовала процессия варганщиц и других ряженных в шкуры. Завершали шествие юноши несущие бубны и ударяющие по ним. Лица всех участников украшали узоры имитирующие оленью кровь, а может это она и была.

Все это неимоверное шоу, производило впечатление, будто старое древнее племя северной народности встало из своих ледяных могил и вышло сюда, сюда на ринг, чтобы поддержать своего Шамана!

– Ебаааать! – Протянул Марат.

– Ахуеть! – Присоединилась Лиля.

– Вот это Я понимаю, танцы с бубнами! – Добавила Снежана.

И только Федор не отводил глаз от темной точки, которая шла позади всех. Человек в шкуре с рогами. Огромными рогами!

Меж тем, зрители в зале просто бесновались от представления. Они подпевали, подвывали, кто-то издавал горловые звуки. Это были не люди! Сами предки, древние души вошли в них и снова обрели плоть, хоть и на время.

Ледяное дыхание Севера коснулось плоти Федора и будто сковало намертво.

Федору стало страшно, а перед глазами пробежал образ Аджана. Как же он нуждался в его помощи сейчас. Как бы ему хотелось обнять своего тайского друга Нок. Но их рядом не было. А за обман и предательство, духи Ханумана, оставили его. Не было больше того тепла между лопаток, тех ощущений, будто чьи-то огромные руки, поднимают его в прыжках над противниками.

Федор пал духом.

Федор уже проиграл!

– Ильгиззз Зуфарооов!!! – Нараспев протянул рефери.

– Шамаааанннн!!! – Зорал зал и боксер сбросил с себя шкуру.

Среднего роста, с рыжими волосами и слегка раскосыми светлыми глазами, стоял тот самый молодой парень, который навел ужас и страх на Федора еще до поединка.

А дальше все как в тумане. Боль, кровь, мясо.

– Аджан и друг мой Нок, не держат зла на меня! Они меня простили! А духи нет. Духи не простили предательства! Духи отвернулись от меня.

Очнулся Федор в больнице, лежа в койке под капельницами.

– Оклемался? Ишь Ты? – Послышался Федору голос Марата.

– Где Я? Что со мной? – Прошептал парень.

– В больничке Ты, в Норильске. Вторые сутки бредишь и такую хуйню несешь! – Высморкался смачно мужчина и

сбросил небрежно соплю на пол.

– В Норильске? – Переспросил Федор, еще не совсем понимая, что с ним, но явно отдавая себе отчет, что не все в порядке.

– Ага, в нем самом. – Безучастно говорил Марат. – Завтра Тебя в Москву транспортировать будут.

– Как?

– Каком кверху. – Тупо пошутил Марат и тут же добавил. – Лежа. Шибко знатно тебя «отделал» Зуфаров.

Перед перелетом, Федора хорошо накололи, что весь путь до Москвы он крепко спал.

А дальше? Дальше была больница, СКЛИФ. На лечение шли большие деньги, которые заканчивались с неимоверной быстротой. Зуля не разу не зашла проведать Федора. А на вопрос о дочери, Марат Тимерханович лишь развел руками:

– Федь, ты привыкай к блатным отношениям. Да – да, нет – нет. Ловить нечего, разбежались. Ты ж пойми, на кой моей ягодке Зуленьке такой инвалид здался? Хер знает подымишься ты или нет? Будешь ли вообще ходить? О боях ясный красный забыть, куда тебе? А она у меня девочка молодая, да и писька у тебя не обрезанная… всмысле, не мусульманин Ты, а Я за своего, нашего парня бы хотел ее выдать. Есть на примете у меня. А ты сам посуди? Поставь себя на мое место, неужели бы ты свою единственную ягодку, свое дите родное, свой персик, кровиночку, за вот такое как ты сейчас, отдал бы замуж? Что ты, что ты!

Федор сжал слабые кулаки и отвернулся к стене.

– Прощай Федь! Не кисни. – С этими словами Марат покинул палату. Больше он никогда и ничего не слышал ни про Зульфию, ни про Марата Тимерхановича.

Правда, через пару часов, в больничной палате появился его знакомый, тоже подопечный Марата, Джафар. Он передал конверт с деньгами.

– На вот брат, тут от наших тебе собрали на лекарства.

Федор, молча лежал и ничего не отвечал, глядя в потолок, в одну точку. Джафар аккуратно положил конверт на тумбочку.

– Прощай брат! – С этими словами Джафар удалился.

Через год, Федор уже мог самостоятельно вставать.

А еще через год, мог передвигаться на костылях. В федерации по боксу ему назначили минимальную пенсию.

Все деньги он истратил на лечение.

Хорошо хоть была квартира от родителей, на Белорусской, которую он продал, а себе в старых Химках, купил маленькую квартирку – гостинку, в пятиэтажке.

Друзья от него отказались. Многие отвернулись. Сейчас он не был нужен никому. Еле передвигающий ноги до магазина и обратно, до аптеки и обратно.

Было у Федора желание в церковь пойти, ибо так пусто в сердце и душе было. Часто во снах приходил Нок. Аджан не снился.

– Если бы Я только мог, если бы только случай предста-

вился, полетел бы Я в тот Тайланд, нашел бы Вас родные мои, попросил бы прощения. – Голосил Федор от очередной рюмки белой.

Он выпивал, чтобы как-то заглушить физическую и душевную боль. Но это лишь усугубляло его из без того незавидное положение.

Так шли годы. Немного взяв себя в руки, Федор научился обходится без костылей. Двигался медленно как старик, но все же?! Постепенно стал подумывать о ремонте в квартире. Копить и откладывать на обои. Не годиться жить в квартире, где стены обклеены газетами и старыми грамотами, напоминая ему о том кем он был когда-то.

Пришлось продать все кубки, которые он заработал. Продать почти все медали.

Как-то возвращаясь из ломбарда, Федор заметил, что на соседней улице, рядом с аптекой которую он часто посещал, открылось туристическое агентство.

«Горящие туры в экзотические страны», красовалась надпись над входом. И дешевый плакат с тайской девушкой которая радушно сложила ручки лодочкой.

– А чем черт не шутит, мой шанс! – Шепнул Федор и поковылял в то агентство.

– Что Вам мужчина? – Недоброжелательно поприветствовала работница мужчину.

Оно и понятно. Бедно одетый, небритый и неприятно пахнущий калека появился на пороге. Что он может купить?

– А в Тайланд туры есть? – Скромно спросил Федор.

– Есть! – Надменно вскинув бровь, издевательски произнесла девушка. – Да не про Вашу, алкашескую честь!

– А если серьезно? – Не сдавался Федор.

– А если серьезно, Я щаз охрану позову и выкинут Вас. – Пригрозила девушка. – Шляются тут с утра пораньше алкаши всякие.

– Милая, да Ты бы хоть цену сказала, что почем есть.

Девушка нервно бросила на стеклянный столик буклеты с ценами.

Федор внимательно изучил, потом достал из кармана тощий бумажник, внимательно посчитал. Он только что отдал в ломбард одну из медалей.

– Милая тут как раз на тур хватит и еще немножко остается. – Протягивая деньги, сказал Федор.

Девушка удивилась, но виду особо не подала. Она внимательно пересчитала купюры и даже несколько вернула обратно.

– Ну что же Вы молчали? – Сменив тон защебетала она. – Сказали бы сразу.

– Ну да милая, ну да.

– А загран паспорт у Вас хоть есть? Действующий? – Уточнила сотрудница агентства.

– Есть милая, имеется. – Кивнул Федор и протянув девушке паспорт который всегда таскал почему-то с собой.

– Вот и хорошо. – С этими словами девушка села за ком-

пьютер, что-то вбила. – После завтра вылет. Из Шереметьево.

– Вот и отлично.

Домой Федор шел бодрее обычного и даже, как ему самому показалось, быстро как никогда.

Из вещей, ему нечего было брать. Только цветастая рубашка из его первой поездки в Тай, которая стала ему очень велика по причине потери мышечной массы.

Федор побрился и обнаружил, что из зеркала на него смотрит вполне приличный молодой мужчина, а не заросший старик.

На душе было тревожно, но эта тревога была приятная.

…

Туристов развезли. Федора Я отвозила последним в его отель.

– Я ж тогда думал, что взял бога за бороду, что это только моя заслуга, а оно видишь как? Показали мне, кто Я и чего стою без помощи. – Закончил этой фразой свой рассказ Федор.

– Я помогу тебе попасть к Аджану и поросить прощения. Думаю, координаты Нок, сможешь взять у него тоже. – Сказала Я Федору.

– Отлично!

– Только Я Тебя не повезу. Мой друг Джой тебя отвезет. Он живет недалеко от деревни Аджана. А мне некогда. Работа.

– Ты не представляешь как Я рад! Как благодарить?

– Ты сперва разберись с текущими делами, а потом и еще поговорим.

Я позвонила Джой и попросила, что когда он будет ехать домой, пусть заедет в отель Ай-Ван, на БичРоуд и заберет одного парня, который желает попасть к Аджану.

– Ты опять всем кому нипопадя помогаешь? И меня в свои истории втягиваешь? – Недовольно пробурчал Джой, но согласился, так как Я ему пообещала испечь пирог с рыбой и угостить. Очень уж Джою нравилась моя домашняя стрепня.

…

Что же за припадок случился с парнем в аэропорту? Я так полагаю, что когда Федор нарушил обещание договора, Духи отвернулись от него, а едва он вступил на их родную землю с благими намерениями и раскаяниями, это было своего рода активация спящего резерва. Но это чисто мои домыслы. Как на самом деле произошло, не скажу Вам.

…

Не так давно, Я получила письмо по емайл от Федора. Он по-прежнему живет в Москве, точнее Подмосковье, в той же квартире. Сделал ремонт, чувствует себя хорошо и даже нашел занятие по душе. Сейчас тренирует подростков – школьников. Открыл маленький зал по муай тай, там же, в Старых Химках.

Пока не женился, но есть на примете хорошая девушка. В школе физруком работает.

По интернету общается с Нок. Он простил его, Аджан тоже зла не держит. У Нок все нормально. Сестры и братья Нок в порядке, учатся хорошо и помогают по хозяйству.

А еще Федор похвастался, что ему подарили персональный мангкон, который висит в школе бокса на самом почетном месте, с картиной на которой изображен Хануман.

На этом все. И хорошо, что хорошо кончается.

…

От себя добавлю, уважаемые если уж Вы на что-то решились, то будьте добры делайте дела на совесть и по всем правилам. Особенно это касается тех, кто хочет получить помощь от Сил особых. Не совершайте ошибок и относитесь ко всему серьезно. Люди то Вас может и простят, а у Сил прощенье вымолить сложнее, порой на это уходят годы искалеченной судьбы, а иногда и жизнь, ведь за успех нужно платить, а кому много дается, с того немало и спросится.

13 «Стюардесса-призрак из Харбина»

– Утка по – пекински, утка по не пекински. – Злобно бубнела Я и рассматривала сплошные маленькие ресторанчики, которые тесно прижимались друг к другу. Казалось, что это все одно заведение, а не много разных скопившихся на одной улице в два ряда.

Я точно знала, что в этом городе есть заведения с русской кухней, но вот где они? Мне говорили, меня уверяли, что тут можно найти привычную вкусу восточного европейца еду.

Так хотелось нормальной пищи, хотя бы эллементарных блинов и акрошки. Но встречались лишь раскладки с устрицами, морепродуктами, шпажки миниатюрных шашлычков и прочее.

– Занесло же в этот Харбин. – Продолжала недовольно бубнеть Я. – Туризм развивать. Ха. Какой туризм? Комууу? Кто в такое Бздюкино – Гадюкино ездить захочет? Экзотика, шиворот навыворот. Все вроде как отечественное, только китайцев полно.

И только Я, было отчаялась что либо найти как перед моим взором возникла кафешка, на которой, под китаскими иэроглифами дублировалась надпись на русском «Квас»!

– Афигеть! – Присвиснула Я и решительно направилась туда.

Харбин, город в Китае, с удивительно богатой историей и сыгравший не последнюю роль в российско – китайских отношениях.

Культура России внесла свою лепту в этот город, и теперь многое говорило о том, что блины с икрой, найти будет не сложно. И это не шутка. Стоит лишь, пройти поглубже, в тунель улиц с их улочками.

Немного истории для прояснения, считаю не повредит.

Город Харбин – уникальное явление Российского Зарубежья. История Харбина до сих пор является объектом изучения архитекторов, историков, ученых, писателей и краеведов. Государственный архив Хабаровского края, располага-

ющий документальным богатством по истории города, который более чем 120 лет назад начали строить русские, оказывает информационное обеспечение пользователей уникальной информацией о его многогранной жизни в 20-30 е годы XX столетия.

Город, а изначально это был посад, основан русскими строителями в 1898 году как железнодорожная станция Трансманьчжурской магистрали, из-за чего наиболее старые районы Харбина до сегодняшнего дня отмечены преобладанием архитектуры, типичной для Сибири.

В государственном архиве Хабаровского края сохранились также фотографии, многие из которых являются уникальными: великолепные снимки Старого и Нового города, православных соборов, построенных русскими, фотографии станций Маньчжурия, Хайлар, Куаньченцзы.

С самого начала город именовался железнодорожным поселком Сунгари. Горожане называли его Харбином, в 1901 году поселок Сунгари был официально переименован в город Харбин.

Городу, есть чем гордиться.

За короткий срок здесь очень быстро выросли три основные района: Старый Харбин, Новый город и Пристань.

Знаменательной датой в истории стало 1 июля 1903 г. В этот день дорога была передана в ведение Эксплуатационного управления. Тем самым в России была открыта новая железнодорожная линия Москва–Тихоокеанское побережье,

кратчайший путь из Европы в Азию.

Всего на линии были построены 92 станции и 9 туннелей. Самым грандиозным из сооружений стал Хинганский туннель длиной 3077 м. проходивший на высоте 970 м над уровнем моря.

Он стал широко известен благодаря большому достижению русской инженерной мысли – сомкнутой петле. Таким образом, менее чем за пять лет в сложных условиях был проложен рельсовый путь длиной около 2668 км.

Мне всегда было интересно, вот пройдут сотни, а может и тысячи лет. Кто знает, к какому взлеты или упадку приведет людей цивилизация? И вот потомки, откопав из недр земли все эти грандиозные постройки, зададуться вопросом, как? Как предки наши «допотопные» или … уж не знаю, какой катаклизм произойдет, будут головы ломать и возможно прийдут к выводу негласному, что людям помогали инопланетяне. Ну как в случае с Египетскими пирамидами. Все может быть.

Город быстро развивался. В 1911 году в Харбине было уже 26 крупных российских предприятий. Восемь мельниц, пять пивоварен, мясокомбинат. Заводы: один по обработке кожи, два мыловаренных и маслобойня, работали различные русские фирмы, наиболее крупной из них была «Чурин и К», открытие которой относится к 1898 году.

Приграничная торговля с Китаем способствовала развитию различных отраслей экономики: торговли, пушного

промысла, транспорта, скотоводства, земледелия, кожевенной промышленности.

Напоминаю, что это все отстраивалось и развивалось еще при Царской России.

Наверное, по этому, Китай и по сей день, так дружен с РФ.

Город Харбин был русским по духу и внешнему облику, и после революции 1917 года стал центром северо-восточной эмиграции.

В 1920-е годы Харбин и полоса отчуждения КВЖД стали одним из крупных центров российского послеоктябрьского расселения не только на Дальнем Востоке, но и во всем мире.

К 1921 г. русское население в Китае составляло свыше 288 тысяч человек. В Маньчжурии действовали сотни торгово-промышленных предприятий, принадлежащих Российским эмигрантам, действовали независимые от китайских властей органы городского самоуправления, российская полиция, суд, учреждения образования и здравоохранения.

Возведенный русскими людьми город стал для них после Октябрьской революции и Гражданской войны эмигрантским пристанище, своим городом на чужбине.

Сюда стекались люди из Забайкалья, Сибири и дальневосточных городов. Эмигрантами стали по воле судьбы и те из русских, кто приехал строить Харбин задолго до революции. Для многих из них он оказался постоянным местом жительства, и их стали именовать эмигрантами. Об этом свидетельствует более 50 тысяч дел эмигрантов, хранящихся в госу-

дарственном архиве, документы Харбинского комитета помощи русским беженцам, Харбинского общества земледельцев и домовладельцев, а также других различных обществ.

Зайдя в кафешку, напоминающую больше столовую, где из огромных деревянных бочек разливали самый настоящий хлебный квас в граненые стаканы, которые Я видела в детстве в школьной столовой, и думала:

– Для русских туристов, которые живут в западкой точке страны, будет ли интересен этот город? А для европейских туристов? Не взнаю.

А квас был вкусный! Это Вам не порошковый, из сузла.

К квасу Я заказала чебуреки. Восторгу не было предела, а за ушами «лящяло». Но мою прекрасную трапезу прервал телефонный звонок.

Тайская менеджер звонила и просила отправить ей фотографии нескольких отелей, а также их координаты, для того, чтобы узнать соответсвуют ли они заявленным нормам и будут ли сотрудничать с компанией.

В кафешке было людно, а соответсвенно шумно. Для того, чтобы нормально поговорить с менеджером, приходилось громко кричать в трубку. Говорили на тайглише, естественно. Это тайский вперемешку с английским. Так его и называют – тайглиш.

Когда разговор был окончен, Я хотела было доесть уже холодный чебурек, как на мое плечо легла чьято маленькая ручка.

Вздрогнув, Я обернулась и увидела маленькую азиатскую бабушку. Вполне ухоженую, с красивой прической, маленькой шляпкой и даже ярко накрашенными губами красной помадой. Но больше всего удивили гипюровые перчатки на тоненьких скрюченных возрастом старческих ручках.

– Мем, Вам чего? – Спросила Я.

–Вы говорите на тайском? – Спросила меня пожилая мадам на … русском языке.

– Да, немного говорю. – Ошарашенно заикаясь, отвечала Я.

– Это так хорошо! Это так шарман. – Обрадовалась мадам.

–Простите, Я не совсем понимаю Ваш восторг. Могу ли Я чем-то быть Вам полезна? – Решила Я более конкретезировать разговор.

– Мисс, позвольте присесть рядом с Вами? Вы же позволите? – Очень вежливо поинтересовалась мадам.

– Угу. – Буркнула Я и указала на свободный стул напротив моего столика.

Мне стало немножко неловко при виде этой интеллегентной пожилой дамы. Я безцеремонно и быдляцки поедала чебурек, лицо было в масле до ушей, а тут как назло, подступала плебейская отрыжка от кваса, которую Я пыталась сдержать, но не смогла. Мадам даже виду не подала на это. Вот что значит воспитание и порода, подумала Я.

Я и вправду решила, что эта женщина является потомков

кого-то из дворян российской империи. Но это было не так. Как поздже выяснилось, женщина не имела отношение ни к Российским эмигрантам, ни даже к китайцам. Она просто жила в Харбине много-много лет.

– Почему Вы подошли именно ко мне? – Удивленно спросила Я женщину. – Тут полно свободных мест?

– Вы знаете тайский язык? – Очень робко, даже как мне показалось, очень осторожно спросила женщина. – Вы разговаривали на тайском? Я не ослышалась.

– Ну да, по работе. – Расстеряно ответила Я. – А какое это имеет значение?

– Вы извините меня! – Приложив руку к груди и виновато слегка пригнувшись, женщина присела на краешек стульчика. – Я непременно расскажу Вам. Вы не представляете, как Я рада слышать тайский язык.

Странная какая-то бабуся, подумала Я.

Тем неменее наш разговор продолжился.

– Дело в том, что у меня особое отношение к Тайланду.

– Да? И какоеже? – Не отвлекаясь от остатков чебурека, между прочим, спросила Я.

– Я тайка. – Тихо сказала дама и слегка поправила шляпку. – Да-да, Я тайка, которая живет в Китае и умеет говорить по-русски.

Дама замолчала, как будто ожидая мою реакцию, но голод был сильнее, чебурек победил.

– Угу. – Кивнула Я.

– Мне кажется, Вам будет интересна моя история.

– Хм. Чем же?

– Я не знаю. Я не могу Вам это объяснить точно, но просто поверьте, что за много-много лет, которые Я прожила тут, впервые мне встретился человек, который говорит на моем родном языке. Думаю, что это неспроста!

Дама немного нервно помяла свою сумочку и продолжила:

– Я храню эту историю. Я держу ее в себе долгие годы. Я вспоминаю этот кошмар каждый день и вижу страшные сны каждую ночь. Мне кажется, что настало время рассказать.

– Я-то тут причем, мадам? – Вытераясь салфеткой вяло спросила Я.

– Просто выслушайте меня. – Очень жалостливо произнесла дама. – Если не сейчас, то скажите, когда сможете найти время для меня, минут тридцать – час, не больше. Мне, правда нужно выговориться.

Я посмотрела в телефон. Время уже было позднее и скорее всего банк и офис были закрыты, а отель в котором Я должна сделать съемку и переговорить с менеджерским составом, будет только завтра с утра. Времени у меня было полно. Впрочем, почему бы и не послушать? Вдруг история и вправду интересная.

– Ок. Я слушаю Вас. – Подперев щеки руками, обратилась Я к даме.

Та облегченно вздохнула и улыбнулась милейшей улыб-

кой.

– Вы все равно, как Я вижу уедите отсюда, и врятли кому то расскажите эту историю, да впрочем, думаю что это уже не важно.

– Ну, давайте уже, рассказывайте.

– Я тайка! – Начала свой рассказ дама. – Но вынуждена скрываться. Сейчас Я уже не знаю, скрываюсь ли? Но…

Больше сорока лет назад Индира Пакпалу Малай, работала стюардессой в тайской авиакомпании. Она была молода и красива, отлично разговаривала на английском и обладала хорошими манерами. Не удивительно, что в один прекрасный день, молодую женщину, пригласили работать на часные рейсы, обслуживающие родственников королевской семьи. Это ли не честь?

Это большая удача! Индира была одновременно и счастлива и растеряна. Она боялась «потерять лицо», что означало не оправдать высокого ей доверия. Родители очень хвалили ее и гордились. Родственники утверждали, что она вытянула «золотой билет Судьбы»!

– Что же это за рейсы такие? – Уточнила Я. – Неужели многочисленные королевские родственники, не имеют частных самолетов и своего специально обученного экипажа?

– Как-же, имеют. – Утвердительно кивнула дама. – Но только сами, непосредственно члены королевской семьи. Мне же предложили работу на самолетах, обслуживающих венценосных родственников, а не самого короля, королеву и

многочисленных принцев и принцесс.

Интересно было то, что весь экипаж, был абсолютно новый, то есть никто не был знаком друг с другом прежде. И пилоты, и бортпроводники, практически все, такие как Я, новенькие, имеющие опыт не более года.

– Удивительный факт! Взять на работу не опытных пилотов? Ладно, бортпроводники, но пилоты? Как такое может быть? – Переспросила Я даму.

– Полностью согласна, но тот момент никому и в голову не пришло задавать вопросы. – Развела руками Индира. – Мы были так счастливы и горды своей удачей, что об этом никто не думал.

Подготовка к первому рейсу и как оказалось потом к последнему, но мы не будем забегать далеко наперед, заняла меньше недели.

Большую часть обучения, девушек учили этикету и тому, что любят царственные особы, каких вопросов категорически задавать нельзя и как себя вести.

– Как себя вести несмотря ни на что. – Эту фразу Индира повторила дважды.

– ?

– Нам было сказано, что-бы мы не увидели, чтобы странного не произошло и даже если мы что-то заметим непонятное в поведении особых пассажиров, ничего не предпринимать, ничему не удивлятся, ничего не говорить. – Загадочночным тоном проговорила женщина. – И этому мы тоже на-

шли свое объяснение тогда. Люди богатые имеют свои причуды. Понимаете?

– Догадываюсь. – Кивнула Я, а Индира лишь усмехнулась.

– В назначенный день, нас собрали и объявили, что через пару часов нам предстоит очень важный полет. – Продолжила Индира. – И к нашему большому счастью, это будет перелет в Африку, Марокко, а от туда уже с важными пассажирами, мы полетим обратно в Бангкок.

Наша новая команда двинулась в путь. Не было ни одного опытного куратора, который бы сопровождал нас для страховки.

В Марокко мы прилетели легко и без проблем. Наша команда из абсолютно незнакомых прежде ребят, очень сдружилась. Мы хорошо провели время в полете. А в Морокко, нас ожидал чудесный уикенд. Три счастливых дня в стране похожей на сказку про Алладина и чудесный город Магриб. Для ребят прежде никуда так далеко не летавших дальше Тайланда и Юго-Восточной Азии, это было нечто, что-то совершенно другое.

Эти счастливые три дня пролетели незаметно.

Когда настал день возвращаться в Тайланд, мы даже не нервничали. Напротив нас распирало чувство гордости и интереса.

К рассказу добавлю, что и сам самолет был абсолютно новый. Нас лишь удивяло то, что боинг был модернизирован таким образом, что походил на аэро-отель. Нет, не бизнес –

класс в вашем современном понимании, а именно отель. Самолет на шесть изолированных комнат с достаточным количеством пространства. На курсах мы особо не изучали разновидности воздушных судов, но это было что-то невообразимое. В каждой комнате имелась полноценное спальное место и даже душевая с туалеом, а также телефон для связи с персоналом. Кнопок как сейчас, для вызова бортпроводницы не было.

Но как было сказано ранее, мы не задавались излишними распросами, тем более нам дали хороший аванс, а после перелета, обещали ровно столько же.

Так же, специальная еда для пассажиров. И эта еда, была упакована особым способом. Разогревать ее категорически запрещалось. И к нашему еще большему удивлению, контейнеры хранились в боксах со льдом. Все очень герметично. Кто-то из нашей команды решил, что там возможно очень дорогие устрицы и шампанское. Что вполне логично. Как думаете?

– Я? – Такой вопрос меня немного вывел из ступора, потому что история казалась слегка нудной, изобилие ненужных деталей в рассказе дамы утомляло и нагоняло сон. Видимо она это заметила и таким образом решила меня «разбудить». – Я думаю, что вполне логично, но предположила бы, что там сырое мясо замороженное.

К чему Я вообще это сказала? Но при слове «сырое мясо», Индира вздрогнула, и ее глаза расширились.

– Если учесть, что пассажиров шесть, то наверняка и контейнеров было тоже шесть? Так? – Начала вслух рассуждать Я. – Но если бы имелись запасные боксы с такой же провизией, думаю, что Я провела бы ревизию, чтобы вычислить что это может быть. Интересно же?

– Да. – Утвердительно кивнула женщина. – Нам тоже было интересно, особенно мне, что же такое едят очень богатые люди. Я даже было подумала о том, чтоб очень аккуратно вскрыть один из боксов, но что-то меня остановило. Думаю, что эллементарный страх. Боязнь того, что не смогу потом правильно упаковать контейнер и пассажир это заметит и пожалуется в компанию в которой Я работала.

– Понимаю. – С улыбкой сказала Я и Индира улыбнулась в ответ.

– Условем было то, что контейнеры должны распоковать сами пассажиры без помощи и вмешательства бортпроводниц.

– Ну, понятно, а дальше то, что было? – Поинтересовалась Я, так как рассказ почему-то меня больше утомлял, чем интриговал. – Вот Вы уже встречаете на трапе самолета пассажиров? И?

Индира немного опечалилась моей реакцией, но старалась не подавать вида. Ее выдавала лишь интонация в голосе, с которой она заговорила. Но тем неменее было видно, что она очень хочет поделиться со мной историей и была более чем откровенна.

– А дальше, то что нас ожидало… – Торопливо заговорила женщина. – Не могло не повергнуть в шок и удивление. По трапу в салоны самолета вносили ящики.

– Ящики?

– Да, шесть не просто ящиков, а огромных ящиков, по форме напоминающие гробы или саркофаги! Ровно шесть. Их разносили по комнатам строго в соответствии с номерными табличкой. Да, на каждом ящике имелась табличка, специальный номер и согласно этим номерам, ящики без распечатования помещали в комнаты, закрепленные за ними и тоже пронумерованные. Точнее каюты, так будет правильно сказать, ведь мы говорим о воздушном транспорте.

С грузчиками или кто они были, разговор не клеился. На наши вопросы они не реагировали, не отвечали, а только делали свою работу!

– Видимо им тоже дали денег и сказали молчать? – Предположила Я. Рассказ начал меня оживлять.

– Совершенно верно. Мы так и подумали. – Закивала головой женщина. – Когда погрузка важного груза была завершена, на вопрос о том, это что и есть пассажиры, один из них лишь еле уловимо кивнул. А дальше бригада грузчиков скрылась.

Мы так и не поняли, что мог означать тот кивов головой.

Мы не могли ждать чего-то и кого-то, так как время и диспетчера подгоняли. Мы со странным непонятным предчувствием пошли на взлет.

Переговорив с девочками о том, что же может быть в ящиках? Мы так и не пришли к каким-то выводам. И почему нам соврали? А может и что-то напутали? Говорили о королевской семье, а погрузили странный груз. Кто-то из пилотов всеже выдвинул версию о том, что может это вещи королевской семьи, а те передумали лететь или что-то в этом роде? Ну по крайней мере, это как-то могло уложиться в голове.

Хорошо, думал экипаж, а как же быть тогда с той самой провизией? Но действовать нужно было по инструкции.

То есть, все равно в каюты следовало разнести те контейнеры.

Успокоив себя тем, что наш второй пилот прав, мы вернулись к своим обязанностям.

Женищна достала из сумочки партсигар, извлекла папиросу, ловко вставив ее в мундштук, закурила.

– Что же там? Наркотики, оружие, антиквариат или еще какиеото запрещенные к вывозу предметы, на которые необходимо было бы иметь специальные документы, которых у нас не было.

Но меня любопытсво не покидало, и Я подговорила одну из коллег все же зайти и посмотреть, а точнее осмотреть ящики в каютах. Что от этого может случиться? Врятли там будет пишущее устройство.

Через пару часов подошло время разнести боксы по каютам, и мы с коллегой принялись за работу. Первые три, мы занесли и поставили напротив ящиков. Они были неверо-

ятно тяжелыми, поэтому мы делали это вдвоем. А вот четвертый… мы его втащили вовнутрь, переглянулись. Коллега двинулась к ящику и попыталась его открыть. Ей это не удалось. Ящик был заперт не снаружи, а изнутри.

– Что за хрень?

– Вот и мы так подумали. Что за хрень? И все таки имелись небольшие отверсития, через которые мы пытались разглядеть, что же там внутри.

Неожиданно моя коллега дернулась и отпрыгнула от ящика. Когда же Я поинтересовалась, что с ней, она дрожа, сказала, что на нее кто-то оттуда смотрел и даже дышал. Тогда, мне показалось, что отгадка ясна, это скорее всего статуи, может даже статуи изображений королевской семьи. Именно так Я сказала ей, а дыхание, то уже ей явно померещилось, а может это было ее собственное, но мало ли чего от страху может померещиться? Так ведь?

Но она была убеждена в своей правоте. Выскочив из каюты, она споткнулась о ящик, тот несколько раз перевернулся и издал неприятный звук. Звук полупустой посылки, в которой туда сюда перемещается что-то тяжелое.

В итоге, мы ушли. Подруга так испугалась, что мне пришлось ее успокаивать, объясняя, что все показалось и живых людей в таких саркофагах не возят. Про остальные боксы мы забыли. Да и к чему это? Кто их будет вскрывать, и кто будет есть содержимое?

Напуганная коллега, постепенно пришла в себя. Я посо-

ветовала ей немного подремать, а сама пошла, пройтись и заодно просто проверить все ли хорошо.

Несколько дверей в каюты были приоткрыты. Странно. Но возможно это коллега моя их забыла закрыть, когда мы втаскивали ящики? Нет, в те каюты двери, которых были открыты мы как раз то, ничего не вносили.

Я пошла, чтобы их закрыть. Вдруг боковым зрением заметила, как мимо меня что-то промелькнула. Что-то невероятно быстрое, внезапное, а затем легкий ветерок. Откуда ветерок? На борту самолета?

Сославшись на нервы и напряжение, Я отмахнула это видение от себя. И не успела Я закрыть последнюю каюту, как раздался крик моей коллеги.

Едва Я добежала и отодвинула шторку, как моему взору открылось нечто ужасное. Это самое Нечто, стояло спиной ко мне и издавало чавкающие звуки, вперемешку с рыком. Повсюду летели брызги крови, в разные стороны. Моя подруга, уже не кричала, она хрипела и булькала. Мерзкие звуки рвущейся плоти, хруст хрящей и костей. Нечто не видело меня и не реагировало, потому что очень было занято своей трапезой.

Еле сдержавшись чтобы не закричать, Я тихонечко стала отступать, пятиться в салон. Самым верным решением было спрятаться гдето и по связи сообщить пилотам в кабину летного экипажа о чрезвычайной ситуации.

Мне хотелось ринуться бежать, прямо в кабину пилотов,

но Я боялась привлечь внимание этого Нечто. Тем более, что коллеге уже ничем не помочь, а вот себя Я еще могла спасти.

Но впереди, заметила как такое же нечто, нет не совсем такое, но не менее ужасное уже опережало меня, двигаясь в сторону головы самолета.

Я вбежала в одну из кают, двери которой были открыты навзтич. Быстро захлопнув изнутри, Я прижалась всем телом к обратной стороне, ища глазами, чем бы попрочнее подпереть дверь. Как забарикадироваться наверняка?

Большой белый контейнер с провизией, вот что первым попалось мне на глаза. В ту же секунду, Я подтянула ящик и тут-же моему взору открылась картина. Огромный саркофаг, точнее то, те странные ящики, которые заносили грузчики в каюты, он был открыт! Открыт нараспашку и внутри, это напоминало самый настоящий гроб! Бархатные подушки с кружевами, мягкий изнутри. И он был пуст. Что-то или кто-то выбрался оттуда. Тут же в голову пришли слова коллеги, о том, что на нее смотрят.

Недолго думая, саркофаг Я тоже подволокла к двери. Он был невероятно тяжелым, но в тот момент, мне ничего не оставалось, как сделать это. Плотно забарикадировав дверь, Я стала прислушиваться ко всем звукам и шорохам, доносившимся извне. Почему-то было удивительно – тихо, но покидать более – менее безопасное место Я не торопилась.

В моей голове, одновременно вертелось несколько вопросов. Что это за монстры? Как мне спастись? Почему сарко-

фаг пуст? Пробралось ли это нечто в кабину пилотов? Если да, то самолет упадет? Как долго это будет продолжаться?

Да мне было страшно. Это походило на кошмарный сон.

Непонятный хрип послышался за дверью. Что-то или кто-то, да то самое Нечто, остановилось у моей двери и стало принюхиваться. Я инстинктивно отпрыгнула от двери. Появилась мысль о том, что нужно спрятаться еще надежней, в душевую.

Какое-то время Нечто стояло и хрипело за дверью, а потом противный скрежет, будто кто-то металическими ножами стал царапать дверь.

Я хотела было закричать, но как-то сдержалась. Попятившись в сторону душевой, Я случайно зацепила ногой ящик с провизией и тот, перевернувшись, отъехал от двери, издав грохочущий звук.

В тот же момент, Нечто стало барабанить по двери и неистово выть. Дверь ходила ходуном. Я забежав в душевую закрылась на щеколду. Мне было невероятно страшно и слезы потекли по моим щекам ручьями.

Я стала молиться всем богам, чтобы даровали мне спасение и возможность остаться живой, целой и невридимой. А Нечто, все также пыталось взломать дверь. С каждым ударом, Я лишь сильнее молилась. Мне не на что было рассчитывать. Единсвенное что давало надежду, это то, что мы продолжали лететь. Звук двигателей, шумы были исправны, а это означало, что самолетом кто-то управляет. Значит,

монстр не добрался до кабины пилотов. Значит, Нечто мыслящее и понимает, что убивать тех, от кого зависит и их существование тоже, нельзя.

Только бы продержаться, только бы продержаться до того, как…

Удары в дверь прекратились. Все стихло. Возможно от чрезмерного напряжения, Я потеряла сознание, а может просто уснула. Трудно сказать, сколько времени прошло.

Когда Я открыла глаза, по-прежнему находилась в душевой, сидя на закрытой крышке унитаза. Было тихо. Прислушавшись, мне стало понятно, что мы снижаем высоту. Уши неприятно заложило. Мы падаем? Или идем на посадку? Новые вопросы одолели мою голову. И тогда, Я подумала, что упасть и разбиться не самый плохой вариант в отличии от того, чтобы быть заживо сожранной той тварью.

Покидать безопасное убежище Я все же не спешила.

Самолет выбросил шасси, мы действительно шли на посадку, и это придало мне сил. Значит, пилоты в порядке. А что если они даже не в курсе, что происходит на борту? Нет, такого не может быть. Но почему же они не говорят по связи? Почему ничего не объявляют? А может они тоже забарикодировали дверь?

Мы совершили посадку. Я почувствовала толчок. На земле не в небе, но радоваться было рано. Я уже начала было сомневаться в себе и думать, что возможно у меня проблемы со здоровьем и с психикой.

Тогда Я решительно отодвинула щеколду, аккуратно приоткрыла дверь и в щелочку увидела, что саркофаг стоит на своем месте и он закрыт. А ведь Я помнила, что крышка его была открыта и Я ее не закрывала. И тут, взгляд упал на бокс с провизией. Он был изломан, порван, и залит кровью. Вокруг бокса валялись конечности, человеческие конечности. Кисти рук, лодыжки и пальцы. А главная дверь в каюту, была открыта полностью.

В ужасе, Я снова плотно закрыла дверь на щеколду. Мне не показалось, весь ужас происходил на самом деле. Что же это за груз такой ужасный? Мы, что зомби перевозили?

– Похоже на то. – Закуривая уже неизвестно какую по счету сигарету, подтвердила Я.

Индира закурила тоже.

– Но все таки, как Вам удалось остаться живой и более того, выбраться от туда? – Мне действительно была интересна развязка, которая, к слову сказать, оказалась весьма простой, даже прозаичной.

– Через час, а может и больше, меня нашли. – Выпуская дым колечками, тихо продолжала Индира. – Нашли и вытащили оттуда. Это были люди. Самые обычные люди.

Как выяснилось, мы преземлились на каком-то…

Это был закрытый аэропорт, военный аэропорт.

На меня набросили плед, и потому не удалось рассмотреть, что творилось в салоне. Я также не увидела никого из экипажа. Я их вообще больше никогда не видела. Ничего не

понимала тогда, что-то пыталась рассказать, но ума хватило не быть откровенной, иначе бы провела остатки своих дней не знаю где, а может быть меня бы убили сразу.

Мне пришлось соврать, что Я испугалась, когда мы вошли в грозовой фронт над Бенгальским заливом. Мне стало очень плохо, а так как меня типо тошнило, коллега меня отвела в одну из кают.

Меня привезли в какое-то здание. Когда с меня сняли плед и Я смогла разглядеть все вокруг себя, то догадалась, что это не просто полицейский участок, это было что-то посерьезнее.

Ни одного человека в комнате. Только стены, зеркала, через которые как Я поняла, за мной наблюдали. Стол и стул. Холодно. Я осмотрела себя, на моей блузке было несколько капель крови.

Голос из неоткуда задавал мне много вопросов. На которые Я отвечала. В том числе и на вопрос, откуда кровь на моей одежде. На что Я ответила, что мне стало очень плохо и поднялось давление, из носа пошла кровь и испачкала мою униформу.

Ни о каких монстрах, Я ни слова не сказала. На впросы о том, не трогала ли Я боксы, саркофаг, конечно же нет. Все мои ответы были отрицательны.

Ничего не видела, ничего не слышала, плохо себя чувствовала, видимо потеряла сознание, ничего не помню!

Какое-то внутренее чутье мне подсказывало, что очутить-

ся Я могу где угодно, от тюрьмы до работы, в какой нибудь особой секретной службе.

Казалось, что этим допросам нет ни конца, ни края. Те кто опрашивали меня, точнее допрашивали, отлично понимали, что Я вру! Изворачиваюсь и боюсь взболтнуть лишнего. Тому, кто говорил со мной, это как будто доставляло удовольствие повторять одни и теже вопросы по нескольку раз.

Больше всего пугает человека неизвестность! И Я боялась, но уже не за себя, мне было страшно, за свою семью и родственников. Я принциапиально не спрашивала ничего о своих коллегах, о пилотах, о нашем экипаже. Я знала и понимала, какой будет следовать вопрос после… И это после незаставило себя долго ждать.

Спустя несколько часов, а может и сутки прошли, не знаю, человек одетый в защитную одежду с маленьким чемоданчиком в руках вошел в комнату, в которой меня допрашивали. Мне сделали укол.

Вы думаете Я сопротивлялась? Нет. Это было бы бессмысленно. Если бы Я проявила сопротивление, то возможно бы мои дела были много хуже.

После инъекции Я почувствовала легкое недомогание, головокружение и темнота.

Очнулась Я уже в другом месте. Меня привели в чувства разговоры людей, которые были рядом. Их диалог был примерно следующего содержания:

– Какова вероятность, что она что-то помнит?

– Сложно сказать? Но похоже на то, что она действительно ничего не знает.

– Это хорошо если так. А насколько действенна инъекция?

– Это конечно не самый проверенный препарат. Довольно сложно судить о результатах. Препарат новый, мы его исследуем еще, параллельно введена такая же инъекция, только в дозе в два раза больше первому пилоту. Он нам может еще пригодится, поэтому пока наблюдаем.

– Из выживших только двое. Она и первый пилот. Нам очень важно сохранить им жизнь. Еще пригодятся. Похоже, нервы у них крепкие, таких людей не легко найти.

– Я Вас понял. Мы обещаем сделать все самое лучшее со своей стороны.

– Отлично.

Я лежала и слушала это, не открывая глаз. Видимо экспериментальная инъекция и вправду притупила все мои чувства, но не затронула память. Память всех событий до, была при мне.

Из разговора незнакомцев, Я поняла, что из нашего экипажа выжили только Я и первый пилот. Что же случилось с остальными? Мне предстояло это узнать, но дейтсвовать нужно было очень осторожно. Так же Я поняла и то, что пока моей жизни ничего не угрожает, какоето время не угрожает, а там непонятно. Все зависело от того, насколько Я смогу быть полезна этим людям.

Я прийняла решение все скрывать и далее.

Через сутки, меня разбудили. Оглядевшись вокруг, стало понятно, что это помещение что-то типо госпиталя, а Я в палате. Но и палата была весьма странноватая. На окнах были решетки. У меня промелькнула мысль, что Я могу быть в наручиниках или пристегнута к койке, но нет. Пошевелиться можно было спокойно. Просто мое тело было слабым. Стресс, инъекция и неизвестно какое время проведенное без должного движения, дали о себе знать.

Пришедших в палату, поговорить со мной было двое. Одеты они были как врачи но интуиция подсказала мне, что это люди из той неизвестной мне организации или что там может быть?! Они и представились моими лечащими врачами, только вот у меня сложилось ощущение, что допрос продолжается.

Мне задавали теже самые вопросы, на которые Я отвечала все также но более размыто, чем в первый раз. Мое сознание было чистым и не путалось, хотя всем своим видом Я пыталась показать, что мысли мои спутаны.

Я снова рассказывала о том, что мне стало плохо, и что меня коллега решила уложить поспать в одну из кают. Потом меня мутило и Я пошла в туалет, а дальше ничего не помню.

О первом допросе, Я не говорила особо, а лишь упомянула, что «мои спасители», видимо врачи сделали мне укол.

После, переодетые люди ушли, а на смену им пришел другой человек, который снова мне что-то вколол.

И опять ничего, темнота, сон.

Я не могу сказать, сколько точно это продолжалось. Может быть недели две. Не уверена. Люди также приходили говорить со мной, а Я делала вид, что вопроминаний остается все меньше и меньше, и в памяти только самые последние события и то не четко.

Как-то Я всеже решила исследовать госпиталь и выбраться из своей палаты, тем более что силы ко мне почти вернулись. Ноги не были уже такими слабыми. Я встала и вышла в коридор. К большому удивлению, меня никто не охранял. Коридор был мрачным и длинным. Казалось, что он был бесконечным, а может у меня просто слегка помешался рассудок, и казалось что он такой.

Двери, огромное количество одинаковых дверей по обе стороны. И никого из людей, как будто не было персонала. На мне была только больничная пижама. Не было даже тапочек или какой-то другой обуви, но мне было плевать.

Вдруг, эхом донеслись чьито шаги. Я испугалась, что меня могут заметить и дернула ближайшую ко мне дверь. Она открылась, а Я как и тогда, в том боинге, спряталась, только уже не в каюте, а в палате.

Я забежала за койку и присела на корточки. Шаги проследовали мимо. А привстала, все же прислушиваясь и бросив взгляд на койку, оторопела. На ней лежал подключенный к огромному количеству капельниу и аппаратов, член нашего экипажа. Да, именно первый пилот. Но что с ним произо-

шло?

Его лицо было сплошь изодрано и зашито. Его тело, также было покрыто огромным количеством шрамов. На его руках не хватало пальцев.

Я позвала его по имени. Спросила, Денни, что же с тобой произошло? Но он мне не ответил, а лишь открывал рот словно рыба, выброшенная на берег. Но какой-то звук он все же пытался из себя выдавить. Я нагнулась к нему ближе и спросила снова, что случилось, и также назвала свое имя, и кто Я, чтобы он мог меня узнать. Он лишь слегка дернулся, движения не давались ему. Из всего, Я лишь смогла различить в шепоте одно слово – «беги».

Дважды мне не нужно было это повторять. И Я побежала.

По длинному холодному коридору, босиком. В надежде на то, что никто меня не заметит.

Надпись на одной из дверей «Прачечная». Я поняла, что там мое спасение. К большой неожиданности, внутри оказался один человек. Это был персонал, работник прачечной. Не давая ему опомнится и закричать, Я схватила первую попавшуюся мне тряпку под руки, и акутав шею, принялась душить несчастного.

Говорят, что когда человек в состоянии аффекта, то может творить невероятные вещи. Я в этом убедилась сама. Минут десять, а может быть и больше, мне понадобилось для того, что задушить человека.

Возможно, он умер и раньше, но Я боялась не довести до

конца свое дело. На кону стояла моя жизнь.

Быстро переодевшись в одежду своей жертвы, Я накидала мешков со стиркой на тележку и вывезла ее в коридор, продолжая искать выход. Так мне казалось проще и надежней. Марлевая маска на лице, чепчик и грязный халат работника, служили мне своего рода конспирацией.

«Только для сотрудников», красовалась на другой двери табличка. Тем лучше, решила Я и вошла втаскивая за собой громозкую тележку. Это оказалась комната персонала, где работал телевизор и отдыхали несколько человек.

Кто-то странно посмотрел на меня и задал вопрос, мол, какого это Я черта сюда грязные вещи втащила? Почему не переоделась, а вошла в таком виде? И еще что-то мне говорили. А Я краем уха слушала новости, о том как часный рейс такого то боинга, потерпевший крушение неделю назад, перевозивший шесть членов королевской семьи, наконец-то найден в джунглях. К сожалению, никто не выжил, и сейчас проверяют черные ящики.

Говорили о нашем самолете, это было очевидно. Но сотрудники переключили на другой канал.

Один из них снова повернулся ко мне и сказал, да переоденься ты уже, указав рукой на другую комнату. Оставив тележку, Я пошла туда. К моему большому счастью, это была душевая. А к счастью, потому что там было окно без решеток!

Это был мой шанс.

На вешалках висела одежда людей, обычная повседневная. Было не до брезгливости. Очень быстро переодевшись в первое, что попалось в руки, Я полезла в окно. Полуподвальное помещение не могло не радовать. Ведь если бы это были высокие этажи, мне бы и в голову не пришло прыгать, разве что только если совершить самоубийство.

А дальше как в тумане. Просидев в кустах до наступления темноты и ожидании какого-то чуда, которое всеже со мной случилось. Двор учреждения был не так уж и велик, а на всю площадь, всего лишь один пожилой охранник.

Видимо не было ничего особенного, чтобы не привлекать лишнего внимания к учередению. Возможно, оно было даже не легально. А может самая простая госпиталь, в городской черте. Мне уже сложно вспомнить все точные детали. Тогда Я действовала быстро.

Бежать мне даже не пришлось. Достаточно было просто пройти через проходную и перепрыгнуть турникет.

А дальше попутки и дороги. Я не знала, правильно ли Я делаю,что еду к себе домой. Возможно в моей квартире, которую Я снимала, уже дежурят и ждут меня. Имею ли Я права ехать к своим родственникам? Подставлять их? Но самой большой моей надеждой, было то, что Я не отдала аванс своей семье сразу. Я попросила подругу, придержать мои деньги. Я собирала на новый дом и мечтала о том, что когда заберу вторую часть оплаты, то понесу эти деньги родне и смогу порадовать их. Но было не суждено.

Подруги дома не оказалось. Так даже лучше, решила Я и, перелопатив весь шкаф, нашла свои деньги, завернутые и нижнее белье.

Этих денег мне хватило, чтобы найти нужных людей в Бангкоке, сделать тайно пластическую операцию, получить новые документы и бежать из страны по наземному транспорту.

Вот так Я оказалась в Харбине.

Я до сих пор не знаю, что с моей семье, как они живут. Я ни разу больше не была на своей Родине.

Вы думаете, Я боялась за себя? Нет, абсолютно нет. Мой страх за семью. Исчезнуть раз и навсегда, чтобы им не навредить. Тогда Я думаю, что не удрав бы Я так легко, возможно и справду из меня мог бы получиться прекрасный тайный агент, но нет.

Безусловно, в рассказе Я опустила множество деталей, но это лишь для того, чтобы не перегрузить Вас таким количеством информации, которая Вам явно ни к чему.

Единственное, что Я не могу понять, но очень хочу, что это были за монстры? То Нечто, стоит у меня перед глазами по сей день. Но даже в это время, время интернета и информации, Я так ничего и не смогла найти, что могло бы как то помочь мне, прояснить всю картину.

На этом, пожалуй все.

Индира затушила сигарету.

– Мдаааа, – Протянула Я.

Верила ли Я этой женщине или приняла за сумашедшую, которой очень хотелось поделиться хоть с кем-то своими мучительными видениями? Не знаю. Сумбурный рассказ, больше походящий на бред или страшный сон. Какой-то сценарий для низкопробного ужастика. Зачем она вообще мне это рассказала? Почему именно мне?

Ах да, она же сказала, что услышала тайскую речь и у нее случилась настальгия по прошлому, которая пробудила негаснущие воспоминания. А мне, что делать с этой информацией? Ну конечно же, облагородить в еще одну историю, которую Я напишу и опубликую.

– Я даже не знаю, что Вам сказать. – Пожала плечами Я в растерянности, как тут зазвонил мой телефон. – Извините, мне нужно ответить.

И Я нажала зеленую кнопку вызова-ответа.

Звонили из отеля, и встречу решили перенести на сегодня, на поздний вечер. Впрочем, меня это устраивало.

После разговора, Я повернулась к своей новой знакомой, чтоб еще раз принести свои извинения и попрощаться, но обнаружила, что той нигде нет.

– Тю… – Удивилась Я. – Как сквозь землю провалилась. Может в уборную вышла?

Я поинтересовалась у официанта, мол, не видели ли они пожилую даму, которая битый час сидела со мной за столиком и общалась. На что тот развел руками и удивленно произнес:

– Что Вы мисс! Вы все это время сидели одни. И кстати, часа не прошло.

– Что? – Выпучив глаза, Я внимательно посмотрела на лицо юноши, а потом уставилась на свою тарелку, в которой лежало половина теплого, еще даже горячего чебурека и рядом стоял граненный стакан недопитого кваса.

– Вы серьезно? – Переспросила Я, оглядывая свой стол и косясь на полупустую пепельницу, в которой, к моему еще большему удивлению, лежало только два моих окурка сигарет Ротманс.

– Абсолютно серьезно, мисс! Серьезнее не бывает. Вы пришли сюда минут двадцать назад. – Добавил официант с очень серьезным лицом.

Тогда, чтоб как-то разрядить обстановку, Я глупо хихикнула.

– Вот, что бывает, когда много работаешь, часто летаешь и почти не спишь. Начинают мерещиться какие-то пожилые женщины, рассказывающие о своей бурной молодости и работе стюардессами.

– Аааааа… – Протянул догадливо официант. – Вы познакомилист с Индирой.

– Что? – Пискнула Я, негодуя, – значит все таки была эта дама? Что же Вы мне голову морочите?

– Никоем образом, мисс. – Очень вежливо сказал официант и выставил руки ладонями ко мне. – Индира, это что-то типо духа этого места. Редкие новые клиенты встречаются с

ней. Не всем так везет, но бывает что случается. Я же лично никогда с ней не встречался и никогда не видел. Но клиенты, прибывшие из далека, а в основном и чаще из Тая, рассказывали. Рассказывали, что не успели они присесть и приняться за свою трапезу, как к ним подсаживалась интересная не молодых лет особа и начинала общаться. Эту историю пересказывали много раз. Но мы не спешим ей делиться, так как боимся спугнуть Индиру. А ведь благодаря ей, наше кафе процветает. Не только вкусная еда, а и слухи о женщине призраке. Иногда туристы специально приходят сюда, чтобы лично с ней познакомиться, но она сама выбирает с кем будет общаться и кому покажется, а кому нет. Во всяком случае, она безвредна. Правда, клиенты, как бы это сказать помягче, при встрече с ней, как бы выпадают из реальности. Вот и Вы не исключение. Но Вы всеже лакки. На моей памяти, а Я тут работая без малого восемь лет, Вы кажется восьмая, кому удалось с ней пообщаться.

– Ээээээ… – Я обхватила руками голову. – О опять какие-то байки.

– Да, точно Вы сказали байки. – Усмехнулся официант. – Интересная история, правда?

– Ну так. – Буркнула Я и стала собираться, так как мне еще нужно было подготовиться к встрече.

– К сожалению, десять лет назад, эта женщина, умерла за вот этим самым столиком, да-да, за который Вы сели! – Торопливо вдогонку, добавил официант. – Именно в этот день

ее не стало.

– Заебись, конечно. – Я перебросила рюкзак через плечо.

– Всего доброго! – Сказал официант на прощание.

– Всего доброго. – Ответила Я и около двери, услышала тихий голос Индиры.

– Всего доброго мисс, и если захотите, расскажите обо мне!

Я ничего не ответила, лишь быстрее выскочила из кафе и побежала в сторону своего отеля.

Удивительный город, этот Харбин.

И да, это не единственный сдешний призрак и не последняя история!